

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 1 (36), 2015

**Юбилейный выпуск, посвящённый 75-летию доктора юридических наук,
профессора Г.Н. Горшенкова**

Санкт-Петербург
2015

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по юридическим наукам, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2015. № 1 (36). 104 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невиско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312-42-07, доб. 224

Факс: (812) 312-99-10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2015

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club

№ 1 (36), 2015

**Special edition devoted to the 75th anniversary of Doctor of Laws,
Professor G.N. Gorshenkov**

St. Petersburg
2015

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieвна

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliiev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Koretskiy Danil Arkadieovich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award, the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2015. № 1 (36). 104 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow» is included in the list of the Russian peer-reviewed scientific journals. The main scientific results of doctorate and candidate' theses are to be published in the journal.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2015

© Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилейный выпуск, посвящённый 75-летию доктора юридических наук,
профессора Г.Н. Горшенкова

1. К ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ГЕННАДИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГОРШЕНКОВА

Геннадию Николаевичу Горшенкову – 75 лет! 13

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Основной доклад беседы «Триединство криминологии в борьбе
противоположностей» от 27 февраля 2015 года*

Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия). Триединство криминологии
в борьбе противоположностей 16

В.В. Лунеев (Москва, Россия). Теории права и криминальные реалии 26

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

*Материалы беседы «Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации:
криминологические проблемы и их решения» от 21 ноября 2014 года*

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Наркоагрессия против России:
поиск асимметричных ответов 36

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Наркобизнес как звено
глобальной финансово-банковской системы. 42

ВИКТИМОЛОГИЯ

П.А. Кабанов (Нижний Новгород, Россия). Виктимологическое измерение
криминальной смертности в современной России 48

4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ СРЕДСТВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Преступная дезинформация
(На примере Новороссии) 54

Р.В. Анхимова (Мурманск, Россия). Общие меры профилактики
криминогенного воздействия СМИ на личность 62

КРИМИНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.В. Веренич (Санкт-Петербург, Россия). Массовые беспорядки
как составная часть преступлений экстремистской направленности 65

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

С.А. Хохрин (Рязань, Россия). Трудовая занятость осуждённых как основа
предупреждения преступлений, совершаемых в пенитенциарных
учреждениях 69

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия), *С.У. Дикаев* (Санкт-Петербург, Россия), *А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). *Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2014*..... 72

К нашим авторам 96

Криминологические издания 100

CONTENTS

Special edition devoted to the 75th anniversary of Doctor of Laws,
professor G.N. Gorshenkov

1. ON THE OCCASION OF THE ANNIVERSARY OF DOCTOR OF LAWS, PROFESSOR GENNADY NIKOLAEVICH GORSHENKOV

Gennady Nikolaevich Gorshenkov – the 75th anniversary! 13

2. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

*The main lecture of the seminar «Trinity of criminology in the conflict of opposites»
as of February 27, 2015*

G.N. Gorshenkov (Nizhny Novgorod, Russia). Trinity of criminology in the conflict
of opposites. 16

V.V. Luneev (Moscow, Russia). Theories of law and criminal realities. 26

3. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

ORGANISED CRIME, ILLICIT DRUG TRAFFICKING

*The materials of the seminar «Anti-drug activities in the Russian Federation:
criminological problems and their solutions» as of November 21, 2014*

S.F. Milyukov (Saint-Petersburg, Russia). Drug-related aggression against
Russia: search for asymmetric answers. 36

A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia). Drug trafficking as an element
of the global financial and banking system 42

VICTIMOLOGY

P.A. Kabanov (Nizhny Novgorod, Russia). Victimological dimension of criminal
mortality in modern Russia. 48

4. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF MASS MEDIA

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia). Criminal misinformation
(Based on the events in Novorussia) 54

R.V. Ankhimova (Murmansk, Russia). General preventive measures against
criminogenic effect of mass media on individuals 62

CRIMINOLOGY OF NATIONAL RELATIONS

I.V. Verenich (Saint-Petersburg, Russia). Mass riots as a component
of extremist crime 65

PENITENTIARY CRIMINOLOGY

S.A. Khokhrin (Ryazan, Russia). Employment of the convicted as the main
preventive measure against crimes committed in penitentiary institutions 69

5. IN THE CRIMINOLOGY CLUB

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia), *S.U. Dikaev* (Saint-Petersburg, Russia),
A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia). The chronicle of the St.-Petersburg
International Criminology Club. The year 2014..... 72

To our authors 96

Criminological editions 100

1. К ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ГЕННАДИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГОРШЕНКОВА

ГЕННАДИЮ НИКОЛАЕВИЧУ ГОРШЕНКОВУ — 75 ЛЕТ!

Геннадий Николаевич Горшенков родился 22 февраля 1940 года в селе Наруксово Починковского района Горьковской области. В 1969 году закончил историко-филологический факультет Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. С 1977 по 1995 год на преподавательской работе в учебных учреждениях МВД СССР, МВД России. Всего же в органах внутренних дел он проработал 28 лет.

В 1983 г. закончил адъюнктуру МВД СССР и защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему «Правовая агитация в деятельности органов внутренних дел», спустя 15 лет — докторскую «Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую ситуацию». В 1999 г. Геннадию Николаевичу было присвоено учёное звание профессора.

В период с 1977 по 2001 год работал в разных должностях: от преподавателя до заместителя начальника кафедры уголовного права Нижегородской академии МВД России; начальником учебного центра МВД Коми Республики; начальником Сыктывкарского филиала Московской специальной средней школы милиции МВД РФ; заведующим кафедрой уголовного права Сыктывкарского государственного университета; заведующим кафедрой истории и теории государства и права Коми республиканской академии государственной службы и управления.

С 1 июля 2001 года Геннадий Николаевич работает на юридическом факультете ННГУ: 2001—2014 гг. — в должности профессора кафедры уголовного права; с 2014 г. — в должности профессора кафедры уголовного права и процесса.

Геннадий Николаевич ведёт активную научно-исследовательскую работу. Возглавляя сектор криминологии Центра уголовного права и криминологии НИО юридического факультета ННГУ, привлекает к научным исследованиям студентов и взаимодействует в этом направлении с рядом образовательных учреждений и иных гражданских организаций.

В 2007 г. исследовательская группа Г.Н. Горшенкова во главе с его ученицей к.ю.н., докторантом Ю.Н. Климовой (г. Муром) завершила комплексную разработку научных основ криминологической характеристики преступной деятельности в массово-коммуникационных отношениях в период предвыборной агитации, её причин, предупредительного воздействия на систему криминогенной детерминации в сфере массовой коммуникации периода предвыборной агитации.

На основе полученных материалов подготовлены учебно-методические пособия, в том числе электронный учебник (в форме компьютерной игры) для молодых избирателей. За эту работу Г.Н. Горшенков награждён медалью «100 лет Государственной Думе РФ».

За научно-педагогическую и общественную деятельность Геннадий Николаевич также имеет поощрения от общественных организаций и научных сообществ, государственные награды: медали «Ветеран труда», «50 лет советской милиции», «За безупречную службу в Министерстве внутренних дел СССР» III, II, I степени; «За честь в службе» Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, нагрудный памятный знак Муромского института Владимирского государственного универ-

ситета, знак активиста Советского фонда мира. В своё время он получил благословение митрофорного протоиерея отца Николая (Муромского) на совместные поиски путей к возвышению души человеческой и награждён медалью общероссийского общественного движения «Россия православная» «За жертвенное служение».

Г.Н. Горшенковым опубликовано более 500 различных работ, в числе которых 230 научных и учебных изданий. Две работы Горшенкова Г.Н., представленные на конкурс учебных и научных изданий, проходивший в Приволжском федеральном округе, были удостоены: диплома первой степени — «Криминологический словарь» (2007 г.), диплома в номинации «Лучшее учебное издание по юриспруденции» — учебное пособие «Преступление как жизненный факт и правовая категория» (2009 г.).

Разработанная Геннадием Николаевичем совместно с учёными НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права профессорами И.И. Бикеевым и П.А. Кабановым (кстати, учеником юбиляра) учебная программа для послевузовского образования «Антикоррупционная пропаганда: вопросы организации и осуществления» на Втором Всероссийском конкурсе научных и прикладных работ по противодействию коррупции «Россия без коррупции» (2011 г.) заняла первое место и была удостоена медали и диплома первой степени.

Вместе с Д.А. Шестаковым, С.Ф. Милуковым, С.У. Дикаевым, П.А. Кабановым, В.В. Колесниковым, профессор Горшенков является основателем и видным представителем невско-волжской криминологической школы. Кроме того, он Почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

К его научным интересам относятся: криминологическая теория массовых коммуникаций, методология криминологии, проблемы антикриминальной политики, терминологическая лексика криминологии, изучение проблем экстремизма и коррупции, научное сопровождение государственного управления в сфере противодействия преступности, проблема преемственности криминологической науки.

Профессор Горшенков, следуя концептуальным положениям невско-волжской школы криминологии, рассматривает преступность относительно самого общества (общей системы), как свойственную его составляющую, и — относительно различных подсистем, например, информационной подсистемы.

В его работах получила широкое развитие такая криминологическая отрасль как криминология массовых коммуникаций. Им выделены и разработаны общие проблемные аспекты отрасли (уголовно-правовой, криминогенный, виктимогенный и превентивный), вопросы применения массово-информационных методов (правовой пропаганды и правовой агитации), в том числе и в относительно отдельных, или приоритетных областях — противодействия коррупции и экстремизму, а также на региональном уровне.

Профессор Горшенков предложил собственные методологические концепции синергетического метода в изучении внутренних и внешних связей преступности как объекта правоохранительного воздействия, связей в самой системе противодействия преступности, а также взаимодействия систем «преступность» и «антипреступность».

Им рассмотрены вопросы терминосистемы и терминологии криминологии. Предложены оригинальные подходы (ценностный, нормативно-правовой, криминологический) к определению преступления как жизненного факта и научной категории; выделены и объяснены не получившие достаточного освещения в литературе, но содержащиеся в уголовном законодательстве, признаки преступления. Разработан ряд положений региональной антикриминальной политики, в особенности в аспекте противодействия коррупции.

Г.Н. Горшенкову принадлежит идея, которую он в данный момент активно развивает, новой отрасли криминологии — *криминологической ретрологии* — науки, исследующей общие закономерности наследования опыта и использования научных достижений прошлого *криминологии* как *интегрированной науки о криминале*. В соответствии с этим предлагается подготовка в образовательных учреждениях вы-

сококвалифицированных специалистов в области преступноведения и специализация криминологов по истории становления и развития сложной научной мысли, объектом изучения которой является преступность, а предметными составляющими — юридический, криминологический и уголовно-политический компоненты.

Профессор Горшенков является членом диссертационного совета при Нижегородской академии МВД России, Российской академии юридических наук, общероссийской общественной организации — общенационального правозащитного союза «Человек и Закон», Союза журналистов России, почётным вице-президентом Российской криминологической ассоциации.

Имя Геннадия Николаевича Горшенкова, как первого доктора юридических наук Республики Коми, занесено в книгу учёных Республики Коми «Портрет интеллекта» (2001), кроме того, в энциклопедический словарь биографий «Видные учёные-юристы России (вторая половина XX века)» (М.: РАП, 2006), Золотой фонд Союза журналистов Нижегородской области.

Дорогой Геннадий Николаевич! Примите наши сердечные поздравления с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, ежедневного процветания, благоденствия, несущего приятные жизненные впечатления, и вдохновения, дарящего сочные творческие плоды!

Совет Клуба

2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Основной доклад беседы
«Триединство криминологии в борьбе противоположностей»
от 27 февраля 2015 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков

ТРИЕДИНСТВО КРИМИНОЛОГИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Аннотация: Необходимо, чтобы разрозненные силы отраслевых наук, изучающих различные аспекты криминала, интегрировать в общую теорию, которая наполняла бы их единой методологической энергией. Это и предполагает триединство криминологии, выражающееся в концепции общетеоретической (родовой) науки криминологии по отношению к трём её отраслям: уголовной политике, уголовной социологии и уголовному праву.

Ключевые слова: преступность; триединство криминологии; расширенная наука; уголовная политика; уголовное право; функциональные механизмы.

G.N. Gorshenkov

TRINITY OF CRIMINOLOGY IN THE CONFLICT OF OPPOSITES

Summary: It is essential that scattered forces of the sciences focusing on different aspects of criminality be integrated in the general theory, which could fill them with common methodological energy. It suggests the trinity of criminology expressed in the concept of the general theoretical criminology in regard to its three branches: criminal policy, criminal sociology and criminal law.

Key words: crime; trinity of criminology; expanded science; criminal policy; criminal law; functional mechanisms.

«...Уголовное право в его строго юридической обрисовке не только теряет характер науки в истинном смысле этого слова, но и в этом виде не может выполнить всесторонне даже тех задач, которые считают необходимыми сами сторонники его строго юридического характера, а тем более задач более широких» [24, с. 33].

М.П. Чубинский

Профессор М.П. Чубинский имел в виду под названием «уголовное право» общую родовую науку о преступности, а именно самой преступной деятельности, её причин и путей, средств противодействия. Учёный, как и многие его современники и единомышленники, например, Ф. Лист, А.А. Пионтковский, Э. Ферри и другие, видел бесперспективность разрозненных (уголовно-правовых, уголовно-политических, криминологических) усилий в противодействии преступности.

Казалось, это было в прошлом, но, на самом деле, — осталось неизменным до се-

годняшнего дня. И можно было говорить об этом как историческом факте. Не более того. Но, к счастью, есть и сегодня учёные, которые воспринимают науку не только «голыми мозгами», но и душой, всматриваясь в то, что содержит в себе признаки истинности, т.е. закономерности того явления, изучению которого они посвятили свою жизнь, стремясь открыть эти самые закономерности.

Проблема единства уголовной теории, возникшая 200 с лишним лет назад, до сего времени остаётся нерешённой и по-прежнему актуальной. В частности, зна-

чительно меняется преступность, появляются новые виды её проявления, особенно в сферах информационных технологий (в частности киберпреступность), экономической (например, так называемое рейдерство как посягательство на права собственников), управленческой (которую разъедает коррупция), политической (где проявляет жестокость экстремизм, переходящий в наиболее острую форму — терроризма), обнажая несовершенство, *неготовность* науки, а следовательно и практики противостоять этим формам проявления криминала научно обоснованным путём.

Представляется очевидным: нужна *консолидирующая* сила мысли и практического противодействия криминалу. А мы по-прежнему наблюдаем разобщённость *механически* фокусируемых усилий в системе правовой защиты от той угрозы национальной безопасности, которую представляет криминал...

Такой вот пролог я невольно написал перед «вхождением» в тему научного единства отраслей криминологического цикла — уголовной политики, криминологии, уголовного права. Иными словами, речь идёт о «застаревшей» проблеме «расширенной» науки, родовой науки криминологических отраслей — *общем учении о криминале*.

«Криминал» является калькой латинского слова «*crimen*», что означает «обвинение», «упрёк»; «обвиняемый», «преступник»; «вина», «проступок», «грех», «преступление»; «прелюбодеяние»; «недостаток», «вред». Родственное ему английское слово «*crime*» означает преступление, правонарушение, злодеяние, преступность, криминал, нарушение. Отсюда и слово *criminalis*, т.е. в переводе с латинского языка означает «преступный», «относящийся к преступлению». Таким образом, учение о преступлении, или относящееся к преступлению, именовалось как «криминальное» — «криминальная теория», «криминальное право».

Итак, обратимся к одному из племени родовых понятий *crime, crimen* — *криминологии*. Множество аспектов в изучении сложного явления *криминал* наводило

учёных ещё позапрошлого века на мысль о подыскании подходящего, выражаясь «инновационным» языком, *синергетического* термина в обозначении учения о криминале. Кстати, слово «синергия» тоже взято из того времени. В переводе с греческого «*synergos*» означает содействие, соучастие, т.е. совместное действие объединённых энергий. В настоящем контексте — объединённых энергий научной (юридической, политологической, социологической) мысли. Именно в таком триединстве видел юридическое учение о преступлении М.П. Чубинский, который писал о том, что «*расширенная наука* (курсив мой — *авт.*) уголовного права должна состоять из уголовной догматики, уголовной политики и уголовной этиологии» [24, с. 80].

Высказывались разные предложения по названию этой «расширенной науки». Одни называли её введённым Э. Ферри термином «уголовная социология»; другие обращались к термину «уголовная антропология» (Ч. Ломброзо); третьи (Ф. Лист, А.А. Пионтковский и др.) придерживались традиционного названия, «уголовное право». И даже предлагался термин «пенология». А вот Р. Гарофало употребил термин «криминология», назвав так свою монографию, в которой объединил юридическое и не юридическое учения о преступности.

Надо сказать, что термин «криминология» к тому времени уже «часто употребляют в более широком смысле (в узком смысле он равнозначен понятию «уголовная этиология» — *авт.*), *вплоть до объятия им всей науки уголовного права* (курсив мой — *авт.*)» [23, с. 50]. Кстати, как известно, его впервые ввёл в научный оборот французский антрополог Пауль Топинард.

Именно то обстоятельство, что термин «криминология» употреблялся и в узком смысле, М.П. Чубинский считал, что данный термин «неудобен как родовой, ибо употребляется в качестве видового» [23, с. 51]. Учёный находил удобным другой термин — «наука уголовного права», хотя, по его мнению, и он не являлся точным (хотя бы потому, что тоже употреблялся как видовой термин), но в нём, однако, в отличие от «уголовной этиологии» и «уго-

ловной политики», был ярко выражен юридический элемент.

Однако такая позиция учёного всё же не помешала ему самому назвать «расширенную науку» «видовым» термином — *уголовная политика*. Именно так он назвал свой, ставший историческим, труд — «Очерки уголовной политики» (1905 г.), по существу, уникальный исторический портрет расширенной науки о криминале и противодействии ему.

Соответственно можно назвать эту комплексную отрасль научного знания и «уголовной теорией», что, например, сделал я сам, определив название учебного пособия: «Основные аспекты в развитии уголовной теории» (Н. Новгород, 2015). Однако дело не в том, насколько важно определить какой-либо (из равных ему) компонент интегрированной теории, который будет доминирующим, точнее «всеохватывающим» по отношению к остальным. В этом важно достигнуть «простого» консенсуса.

Уже из сказанного выше термин «криминология» представляется наиболее предпочтительным, в частности, ещё и по той самой причине, что «расширенная наука» зарождалась, развивалась на почве, главным образом, западно-европейской культуры, и находила выражение в латинизированном языке науки, который господствовал до XVIII века.

Я акцентирую внимание на термине «наука уголовного права» (именно науки, а не отрасли права, отрасли законодательства), поскольку имеется в виду именно та часть юридической науки, которая представляет собой систему знаний (теоретических взглядов, идей, представлений), которая и питает соответствующие отрасли права и законодательства [14, с. 30].

Представляется, что в обоснование этой позиции можно обратиться за поддержкой к непререкаемому авторитету российской криминологии профессору В.В. Лунееву, который рассматривает уголовное право и криминологию как «два аспекта одного и того же явления, которые развиваются взаимосвязанно и параллельно друг другу» [11, с. 14]. В определении учёного «криминология — это относительно самостоятельная, комплексная и в основе своей

социолого-уголовно-правовая наука...» [11, с. 16].

Такой взгляд объясняется, скорее, комплексным подходом к предмету исследования. В общественных науках сегодня получил широкое распространение системный подход, который позволяет создавать структурно-логическую модель (*комплекс*) изучаемого явления, в нашем случае науки о криминале. К тому же, на мой взгляд, определение «социолого-уголовно-правовая» не выражает триединства учения о криминале, поэтому нуждается в дополнении модели *политической* составляющей.

И эта — «социолого-уголовно-правовая и политическая» модель» (триединства криминологии) — призвана служить уникальным инструментом для наиболее полного изучения преступности (её внутренних и внешних закономерностей) и предупредительного воздействия на них.

Например, криминология, понимаемая в узком (отраслевом) смысле, изучает такой элемент предмета, как меры предупреждения, т.е., образно выражаясь, социальные механизмы, функциональность которых определяется превентивной целесообразностью. К таким мерам относятся, прежде всего, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные средства. И главным среди них определяется наказание. Процесс его изучения носит интегрированный характер, в нём находит выражение единство научных энергий — как юридической, так и не юридической. При этом важно обратить внимание на его теоретическую основу, в которой отражены критерии (уголовно-правовой) оценки сущности наказания, (процессуальные правила) реализации и исполнения. И всё это основывается на собственно криминологической теории.

Это хорошо показано в первом в истории криминологическом исследовании, которое провёл один из основоположников классической школы криминологии Ч. Беккариа, опубликовавший свою концепцию в книге «О преступлениях и наказаниях». Например, американский проф. В. Фокс прямо утверждает, что «начало криминологии положила работа Беккариа» [21, с. 97].

Как известно, Беккариа обосновал социальную (а это и означает криминологическую) необходимость наказания — как «противовес проявлению сильных страстей», средство противостояния всеобщему закону разложения, которое наблюдается в сфере морали, как и в физическом мире — и право верховной власти на наказание. И, что особенно криминологически важно, разработал положения о наказании как средстве предупреждения преступлений и условиях его успешности. Следует подчеркнуть, что Беккариа обосновал криминологическую идею *предназначения*, или функциональности наказания. То есть наказание мыслилось не как средство истязания и доставления мучений виновному, а предполагало оказание ему помощи. Помощь должна была заключаться в исправлении виновного, предупреждении совершения им нового преступления. И данная идея (частной превенции) была воплощена в юридическую норму, определяющую *цели* наказания.

В развитие этой мысли следует вспомнить, что наказание — чрезвычайно сложное явление и юридическая категория. В криминологическом аспекте наказание входит в предмет изучения, который составляют меры предупреждения преступлений или «закономерностей предупреждения преступлений» [11, с. 32], т.е., как пишет проф. Я.И. Гилинский, «социальная реакция на преступность», в содержание которой он включает «наказание (отсюда становление и развитие... криминологии наказания», или «пенитенциарной криминологии», а также «превенцию (профилактику, предупреждение преступлений)» [3, с. 14], отсюда, добавим, — становление криминологической теории противодействия преступности) [1; 4].

Структурно-функциональный анализ этой уникальной системы предупреждения преступлений (противодействия преступности) позволяет выделить в ней следующие функциональные механизмы:

а) *статусный* — определяемый в уголовном праве и уголовном законе как система юридических критериев понятия, целей, назначения наказания, освобождения от наказания;

б) *процессуальный* — предусмотренный

в уголовном судопроизводстве порядок назначения, освобождения от наказания;

в) *реализующий* — система мер, направленная на исполнение наказания в виде лишения свободы;

г) *контролирующий* — система установленных судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений контролирующих (надзорных) мер в отношении лиц, освобождённых из мест лишения свободы, а также за лицами, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы или — наказание в виде лишения свободы условно.

Эта уникальная система нуждается в научно обоснованных положениях, которые, можно сказать, определяют условия оптимальной деятельности, и не только относительно наказания, но и в целом деятельности по предупреждению преступлений, или противодействия преступности.

Такая потребность имела всегда, т.е. на протяжении всего времени формирования и развития криминологии. Именно криминологические идеи во многом определяли проводимые реформы в области уголовного права и политики правоприменения. Сегодня учение о криминале активно развивается в различных аспектах уголовной юриспруденции, в частности, в аспекте научного обеспечения: а) правотворчества, имея ввиду вопросы криминализации, декриминализации, криминогенности и даже преступности закона [25]; б) доказывания и установления вины лица, совершившего преступления, назначения наказания [6]; в) исполнения наказания [17; 18] и контроля за поведением преступников, наказание которых не связано с лишением свободы [10, с. 98—103]; г) предупреждения преступлений и противодействия преступности [5; 7]; политико-правового обеспечения противодействия преступности [8, с. 70—139] и др.

Итак, встаёт вопрос о том, чтобы разрозненные силы отраслевых наук, изучающих различные аспекты криминала, интегрировать в общую, родовую теорию, которая наполняла бы их единой методологической энергией. Это и предполагает триединство криминологии.

На это триединство указывал профессор А.А. Пионтковский — один из многих

сторонников данного подхода к статусу родовой науки о криминале. Цитирую из его «Науки уголовного права»: «...*Под наукой уголовного права разумеется наука, занимающаяся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собою эту деятельность, и изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью*» [13, с. 6].

Из этой науки уголовного права «в широком смысле» «произрастают» три, в отличие от родовой науки, в большей степени эмпирического характера отрасли: 1) криминология, 2) уголовная политика, 3) уголовная догматика.

Формирование новой науки возможно отнюдь не путём общенаучных методов, что характерно традиционным спорам, а применением других, «вышестоящих» методов — свойственных науковедению. Науковедение даёт нам предпосылочные знания, которые позволяют изучать структуру, динамику, функциональность, методы и другие элементы науки и её развитие.

Цель «криминологического» науковедения видится в разработке теоретического понимания и объяснения (концепция) родовой науки о криминале, определение её места и роли в социально-юридической сфере жизнедеятельности общества [20, с. 282—283]. В этой концепции важно первоначально определить и рассмотреть основные категории науки: её понятие, объект (предмет), целеполагание, функциональность.

Понятие криминологии можно представить как систематизацию и в итоге систему социолого-уголовно-правовых и политических знаний о криминале, его внутренних и внешних закономерностях и методах, средствах противодействия.

Предметом криминологии охватываются отношения в сфере противодействия преступности, возникновение, развитие и прекращение которых связано с преступностью, её причинами, методами и средствами противодействия.

Общей целью этой родовой науки предполагается обеспечение эффективного функционирования системы противодействия преступности.

Главная задача, приближающая достижение цели, будет заключаться в управлении знаниями о данной системе, что предполагает, во-первых, накопление и обработку знаний, особенно об опыте противодействия, и, во-вторых, научное обеспечение *отраслевых механизмов* противодействия преступности.

Что касается *функциональности* криминологии, то она просматривается как минимум в трёх проявлениях, которые могут быть названы как: *концептуальная, правообразовательная и оптимизирующая* функции.

Концептуальная функция. Её можно представить тоже как своего рода триединство: цель, направление, характер деятельности. В данном случае: а) цель — это система взглядов, оценок какой-либо научной проблемы; б) направление — путь, по которому продвигается мысль, опылённая целью; в) характер — обусловленное целью и направлением качество криминологической деятельности, т.е. формирования определённой системы взглядов на какое-либо явление, скажем, вид преступности, его причинность, систему превентивных мер, институты уголовного права и в целом систему противодействия такой преступности и политику противодействия.

В современной криминологической отрасли знаний мы не только наблюдаем множество концепций, или теорий, но и положительно сами в какой-то мере причастны к их разработке. Достаточно сказать о невско-волжской криминологической школе, политической, экономической криминологии, криминофамилистике...

Концепция — это и особый метод *продуцирования* и *систематизации* криминологических знаний. Кажущееся странным в данном контексте слово «продуцирование» означает в частности порой необъяснимое, интуитивное движение «чистой», т.е. не связанной с реальностью мысли, что напоминает снисходительное «с потолка». На самом деле, как объясняют психологи [19], это один из типов мышления, который применительно к настоящему контексту позволяет находить «метафизическое обоснование» причинности проявления какой-то особенности преступности, что

неизбежно во «вновь открывшихся или новых обстоятельствах» правовой реальности. Такие явления, как экстремизм, коррупция, рейдерство, другие новые или малоизученные способы совершения преступлений, например, в сфере высоких технологий, инициируют концептуальное мышление учёных, активизируют тем самым соответствующую функцию криминологии. И в осмыслении этих и других подобных явлений требуется всесторонний, т.е. системный подход.

Реализация концептуальной функции открывает пути возможностям образного мышления криминолога, что сближает его с художником. Разница остаётся только в том, что художник рисует кистью свой образ-картину, а криминолог — моделирует образ-концепцию. Тот и другой, осознанно ли, *неосознанно* (интуитивно), но создаёт целостную концепцию, которая выражает мироощущение автора, «интеллектуально-эмоциональный сплав неповторимой творческой личности» [22].

Под *правообразовательной функцией* я подразумеваю участие криминологии в правообразовательном творчестве, прежде всего в теоретическом и эмпирическом обосновании правообразовательных решений, участие в подготовительной деятельности, т.е. в создании условий для последующей, правотворческой деятельности.

В этом аспекте уже есть немало разработок, в частности тех же концепций или инновационных положений. Мы хорошо знаем активных в этом авторов: Дмитрия Анатольевича Шестакова, Якова Ильича Гилянского, Сергея Фёдоровича Милюкова, Андрея Петровича Данилова и многих других.

Оптимизирующая функция (лат. «*optimus*» — наилучший). Её смысл можно выразить термином «*криминологизация*», т.е. освещение научными знаниями, прежде всего, системы противодействия преступности, уголовно-правовых институтов, самой научной мысли. Характер, направленность и целесообразность данной функции предполагают создание соответствующих условий развития научной мысли и практической деятельности, обеспечивающей программирование и реализацию проти-

водействия преступности, особенно общих и специальных превентивных мер. А это обеспечивается, главным образом, деятельностью правоприменительных и других управленческих механизмов.

Сущность оптимизирующей функции криминологии заключается в разработке положений, предложений и рекомендаций по совершенствованию превентивных мер и методик их применения. Именно здесь, в практической сфере деятельности интегрируются синергии науки и практического управления и фокусируются на цели, задачи противодействия преступности. Перспективное мышление, использование проблемного метода, критический подход к научным оценкам, смелые инновационные идеи и т.п. — все эти качественные признаки характеризуют сущность оптимизирующей функции.

Данная функция играет важную роль в самоорганизации, саморазвитии криминологии. Например, обеспечение эффективной научной деятельности, в зависимости от сложности предмета изучения, поиска и обоснования мер воздействия на него, диктует необходимость целесообразного применения знаний всех трёх отраслей криминологии в их единстве.

В каждом аспекте — классическом, антрополого-социологическом, неоклассическом — развития криминологии формировались передовые научные идеи, которые были устремлены к повышению эффективности государственного и общественного противодействия преступности, вызвали споры не только в науке, но и в политике.

В частности А. Фейербах наряду с идеями формального обоснования закона, обращал внимание на необходимость обеспечивать с помощью наказания свободу и безопасность в обществе. Он считал важнейшей задачей государства устранение преступных наклонностей у граждан. При этом в полиции видел не только задачу в деле обеспечения наказания, с которым связаны кара и насилие, а в «надлежащем воспитании народа путём ряда мер полиции благосостояния» [24, с. 319].

Например, известный английский филантроп и тюрьмовед Джон Говард, выражаясь словами моей коллеги О.Н. Ведер-

никовой, «стал не только реформатором карательной системы, но и идейным вдохновителем нового направления криминологических исследований... Современные британские криминологи сохраняют верность традиции, заложенной Говардом» [2, с. 44–45].

В целом же, говоря о право-реформаторском движении в Европе и России второй половины XVIII и начала XIX в., следует сказать, безусловно, о великой роли в этом опять же криминологической науки. В результате, как отмечает эти страницы истории науки М.П. Чубинский, «поколеблены были *все* устои старого правосудия и были выработаны обширнейшие планы всесторонних реформ, не поддающихся суммированию в немногих словах» [24, с. 325]. Как было бы замечательно отнести эти слова к нынешнему отечественному «старому» правосудию. Но, к сожалению, ещё не пришло то время.

Что касается роли и значения криминологии в воздействии на управленческую практику сегодня, то можно особенно выделить три его аспекта, на которые указывал, к великому сожалению, ныне покойный Г.А. Аванесов.

Первый аспект — обеспечение качественных изменений в системе предупредительного воздействия на преступность, особенно в новых направлениях: противодействие коррупции, экстремизму, интернет-преступлениям и др.

Второй аспект — сокращение времени, затраченного на внедрение криминологических разработок, предложений, рекомендаций в практическую деятельность.

Третий аспект — расширение научных возможностей, т.е. увеличение вклада криминологии в практику противодействия преступности [9, с. 157].

При этом Геннадий Арташесович считал, что вовсе не обязательно, чтобы полученный научный результат был освоен практикой как можно скорее. Ценность результата заключается в том, что он в союзе с практикой развивается в новое каче-

ство, которое может оказаться и выше достигнутого в первоначальном результате.

Определяясь с методологией систематизации знаний о науке криминологии, следует, повторюсь в который раз, определить в качестве основополагающего метода системный подход. В общественных науках данный подход, как известно, активизирует многосторонние связи между науками, стимулирует процесс интеграции научных дисциплин, создание новых (комплексных) наук, рождение новых принципов, или подходов и методов исследования, которые дают плодотворные результаты [16, с. 54–55]. Особенно важно обратиться к одному из перспективных направлений системного подхода — направлению синергетического характера.

Синергетика (от греч. «synergētikós» — совместный, согласованно действующий) — термин, обозначающий научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах, благодаря интенсивному обмену веществом, энергией (синергией) с окружающей средой в неравновесных, многовариантных условиях [12, с. 1109].

Несомненно, высказанная инновация вызывает разную реакцию, в том числе и желание оспорить положения, которые противоречат устоявшимся взглядам на определённые элементы предмета криминологии. Глядя на криминологию, вдруг ощущаешь, что «двоит в глазах»: 1) в них криминология представляется как *традиционная*, или отраслевая, и как криминология *неизвестная*, новая, или *родовая*, и 2) «она играет роль общетеоретической дисциплины по отношению к другим юридическим предметам уголовно-правового цикла» [26, с. 18].

Но дело не в терминологических нюансах. Важно понять необходимость консолидации научной мысли в разработке общетеоретического учения о криминале, его причинности и противодействии ему и начать активно её реализовывать.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. М., 2001.
2. *Ведерникова О.Н.* Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2001.
3. *Гилинский Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.
4. *Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н.* Преступность как объект управленческого воздействия: Учеб. пособие. Сыктывкар: Коми респ. академия госслужбы и упр., 1999.
5. *Горшенков Г.Н., Костыря Е.А., Лукичёв О.В.* и др. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / Под общ. ред. Сальникова В.П. СПб.: Фонд «Университет», 2001.
6. *Епихин А.Ю.* Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
7. *Исиченко А.П.* Оперативно-розыскная криминология: Учеб. пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 2001.
8. *Коробеев А.И., Кульгин В.В.* Уголовное право и уголовная политика // Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
9. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / Под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
10. *Лозбяков В.П.* Криминология и административная юрисдикция милиции. М.: ИНФРА-М., 1996.
11. *Лунеев В.В.* Криминология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт. 2013.
12. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
13. *Пионтковский А.А.* Наука уголовного права. Ярославль: Типо-Литография Э.Г. Фальк, 1895.
14. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб.: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
15. *Понятовская Т.Г.* Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 98–103.
16. *Спицнадель В.Н.* Основы системного анализа: Учеб. пособие. СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000.
17. *Старков О.В.* Основы криминологии. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.
18. *Старков О.В., Милоков С.Ф.* Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. 461 с.
19. Типы мышления. URL: <http://galeevrk.ru/service/120-myshlenie> (дата обращения: 05.02.2015).
20. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991.
21. *Фокс В.* Введение в криминологию. Пер. с англ. Л.А. Нежинской, М.А. Туманова / Вступ. статья В.С. Никифорова, В.М. Когана. М.: «Прогресс», 1985.
22. Художественно-концептуальная функция. URL: <http://libsib.ru/estetika/iskusstvo-kak-sotsialnoe-yavlenie/chudozhestvenno-kontseptualnaya-funktsiya> (дата обращения: 05.02.2015).
23. *Чубинский М.П.* Наука уголовного права и её составляющие элементы. Из Журнала Министерства юстиции (сентябрь 1902 г.). СПб.: Сенатская типография, 1902.
24. *Чубинский М.П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / Сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Фёдорова. М.: ИНФРА-М., 2008.
25. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011.
26. *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

REFERENCES

1. *Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Y.* Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy. Monografiya. [Criminological prevention: theory, experience, problems. Monograph]. Moscow, 2001.
2. *Vedernikova O.N.* Teoriya i praktika bor'by s prestupnost'yu v Velikobritanii. [Theory and practice of crime prevention: British criminological model]. M.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya — M.: Russian criminological association, 2001.
3. *Gilinskiy Y.I.* Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'niy kontrol'. [Criminology: theory, history, empirical base, social control]. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2009.
4. *Gorshenkov A.G., Gorshenkov G.G., Gorshenkov G.N.* Prestupnost' kak ob'ekt upravlencheskogo vozdeystviya. [Criminality as an object of managerial impact]. Ucheb. posobie. Syktyvkar: Komi, resp. akademiya gossluzhby i upr., 1999.
5. *Gorshenkov G.N., Kostyrya E.A., Lukichev O.V. i dr.* Kriminologiya i profilaktika prestupleniy [Criminology and crime prevention]. Uchebnoe posobie. Kurs lektsiy / pod ob. red. Sal'nikova V.P. SPb.: Fond «Universitet», 2001.
6. *Epikhin A.Y.* Kontseptsiya bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve. [The concept of human security in criminal proceedings]. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004.
7. *Isichenko A.P.* Operativno-rozysknaya kriminologiya. [Operational and investigative criminology]. Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: INFRA-M, 2001.
8. *Korobeev A.I., Kul'gin V.V.* Ugolovnoe pravo i ugolovnaya politika. [Criminal law and criminal policy]. Polniy kurs ugolovnogo prava / Pod red. A.I. Korobeeva. T.1. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2008.
9. Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 021100 «Yurisprudentsiya». [Criminology: textbook for students majoring in jurisprudence (021100)]. G.A. Avanesov, S.M. Inshakov, S.Y. Lebedev, N.D. Eriashvili. Pod red. G.A. Avanesova. 4-e izd., pererab. i dop. M.: YUNIYI-DANA, 2006.
10. *Lozbyakov V.P.* Kriminologiya i administrativnaya yurisdiksiya militsii. [Criminology and administrative jurisdiction of militia]. M.: INFRA-M., 1996.
11. *Luneev V.V.* Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov. [Criminology: textbook for undergraduates]. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2013.
12. *Noviy entsiklopedicheskiy slovar'.* [New encyclopedic dictionary]. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2001.
13. *Piontkovskiy A.A.* Nauka ugolovnogo prava. [Science of criminal law]. Yaroslavl': Tipo-Litografiya E.G. Fal'k, 1895.
14. Polniy kurs ugolovnogo prava. [Full course of criminal law]. V 5 t. / Pod red. A.I. Korobeeva. T.1. Prestuplenie i nakazanie. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2008.
15. *Ponyatovskaya T.G.* Preduprezhenie prestupleniy: mery bezopasnosti, administrativniy nadzor. [Crime prevention: security measures, administrative supervision]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava — Criminological journal of Baikal State University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 98–103.
16. *Spitsnadel' V.N.* Osnovy sistemnogo analiza. [Fundamentals of systemic analysis]. Ucheb. posobie. SPb.: «Izd. dom «Biznes-prensa», 2000.
17. *Starkov O.V.* Osnovy kriminopenologii. [Fundamentals of criminopenology]. Ufa: YUI MVD RF, 1997.
18. *Starkov O.V., Milyukov S.F.* Nakazanie: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskii analiz. [Punishment: legal and criminological analysis]. SPb.: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2001, p. 461.
19. Tipy myshleniya. [Ways of thinking]. URL: <http://galeevrk.ru/service/120-myshlenie> (date of submission: 05.02.2015).
20. *Filosofskiy slovar'.* [Philosophical dictionary]. Pod. red. I.T. Frolova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Politizdat, 1991.
21. *Fox V.* Vvedenie v kriminologiyu. [Introduction to criminology]. Per. s angl. L.A. Nezhinskoy, M.A. Tumanova / Vstup. stat'ya V.S. Nikforova, V.M. Kogana. M.: «Progress», 1985.
22. Khudozhestvenno-kontseptualnaya funktsiya. URL: <http://libsib.ru/estetika/iskusstvo-kak-sotsialnoe-yavlenie/chudozhestvenno-kontseptualnaya-funktsiya> (date of submission: 05.02.2015).
23. *Chubinskiy M.P.* Nauka ugolovnogo prava i ee sostavlyayushchie elementy. Iz Zhurnala Minister-

stva Yustitsii (sentyabrya 1902 g.). [Science of criminal law and its components. From the Journal of the Ministry of Justice (as of September, 1902)]. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1902.

24. *Chubinskiy M.P.* Ocherki ugovnoy politiki: ponyatiya, istoriya i osnovnye problemy ugovnoy politiki kak sostavnogo elementa nauki ugovnogo prava. [Sketches of criminal policy: concept, history and basic problems of criminal policy as a component of the science of criminal law]. Sost. i vstup. stat'ya V.S. Ovchinskogo, A.V. Fedorova. M.: INFRA-M., 2008.

25. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2011.

26. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: New approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Crime prevention in the changing world]. Uchebnik, 2-e izd., pererab. i dop. / Predisl. V.P. Sal'nikova. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Геннадий Николаевич Горшенков — доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижегород, Россия); e-mail: gen7976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gennady Nikolaevich Gorshenkov — doctor of Laws, professor, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal and procedural law of Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: gen7976@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Лунеев

ТЕОРИИ ПРАВА И КРИМИНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация: Между «высокопарной» теорией права и земной криминологией в настоящее время огромная и всё увеличивающаяся дистанция. Данные науки могут быть соподчинены, но давняя трагедия юридической науки мешает этому: криминологические сведения убивают красивые правовые гипотезы.

Ключевые слова: теории права; криминология; уголовное право; криминальные реалии; социальное расчленение.

V.V. Luneev

THEORIES OF LAW AND CRIMINAL REALITIES

Summary: A huge and constantly increasing gap exists between a pompous theory of law and earthly criminology. These sciences can be correlated, but an age-old tragedy of the legal science prevents it: criminological knowledge destroys beautiful legal theories.

Key words: theories of law; criminology; criminal law; criminal realities; social stratification.

Я не историк и не теоретик права. Я — криминолог, социолог и статистик уголовного права. Между «высокопреподобной», «высокопарной» теорией права и земной криминологией, к сожалению, в настоящее время продолжает существовать огромная дистанция. Эти науки могут и должны быть соподчинены, но давняя, если не сказать вечная, трагедия юридической науки мешает этому: криминологические сведения убивают красивые правовые гипотезы. Помня об этом, я попытаюсь в меру своих возможностей рассмотреть некоторые связи криминальных реалий и теорий права, а также существующие между ними противоречия.

Высокая ценность истории и теории права заключается в том, что они должны обозначать и раскрывать важнейшие юридические проблемы и закономерности прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего. Криминология и социология уголовного права — науки земные. Их относительно легко можно «пощупать». Они дают возможность объективно оценить связь существующих и вновь разрабатываемых правовых теорий и норм с реальной жизнью.

Социология права, включая социологию уголовного права и криминологию,

начала развиваться в нашей стране с XVIII века, но до сих пор между теорией уголовного права и системным изучением закономерностей криминальных реалий или криминологией не возникло крайне необходимого тесного научно-практического сотрудничества.

Разработанная академиком В.С. Нерсесянцем либертарно-юридическая теория права и государства имеет ввиду нормативное выражение принципа формального равенства. Составные его элементы раскрываются как единство трёх основных компонентов правовой формы: абстрактного равенства, свободы, справедливости. Либертарный юридический подход формально — содержательный, но фактически порочный. Он уходит от смешения правовой формы и фактического (не правового) содержания [7, с. 785—791; 8, с. 17—31].

В итоге мы имеем то, что юридическое, нормативистское представление, будучи теоретически высоко значимым, имеет «сказочное» отношение к реальности. Таким образом, законы разрабатываются не на основе фундаментального анализа и прогноза реалий, а на основе теоретических суждений и предположений. Научно не исследуется, не прогнозируется и

возможная эффективность принимаемых нормативно-правовых актов. И это становится особенно очевидным при обращении к фактам нашей жизни и деятельности системы правоохраны.

В уголовном праве и криминологии такие противоречия ещё более обостряются. Догматики уголовного права стойко охраняют границы своей теоретической независимости. Академик В.Н. Кудрявцев, коснувшийся этих проблем, юмористически заметил: «Теоретики уголовного права, развивая свою науку на собственных юридических принципах и догмах, считают криминологов не юристами, а какими-то самодельными социологами, а криминологи, опираясь на криминальные реалии, считают таких теоретиков уголовного права не учёными, а лишь догматиками». В действительности же *уголовное право и криминология — единая наука о противодействии преступности*.

Известный нобелевский лауреат, немецкий физик и философ Макс Планк, именем которого названо научное общество в ФРГ (прототип нашей РАН), убеждал, что *существует лишь то, что можно измерить*. Именно поэтому считается, что любая наука начинается с измерения. На Руси издавна существует пословица: «Семь раз измерь, один раз отрежь».

Всё в жизни абсолютно или относительно поддаётся измерению. Измеряются и ранжируются страны, их отрасли деятельности, формы нашего существования. Если нет измерения, нет и сколько-нибудь объективных знаний, хотя могут быть гениальные догадки, нередко красивые, важные или досужие политизированные суждения. Самый главный научный аргумент в этом случае бывает: «Я так думаю...». Но ещё М. Монтень в XVI веке писал: «Бич человека — воображаемое знание». Не правильно и не научно, когда царствует воображаемая «книжная» учёность, а не реалии жизни.

Будучи директором российско-американского исследовательского центра, я пытался выяснить, какую функцию по предупреждению растущих и изощрённых преступлений могут нести в себе различные отрасли права. Для этого я обращался к очень известным отраслевым специали-

стам с просьбой выступить с докладом на проводимых мной российских и международных конференциях по данным темам. Ответы были разные, но обычно не выходили за пределы сугубо изучаемых ими отраслей. А широко известный цивилист ответил на это предложение особо категорично: «Это не наше дело!».

Тогда я спросил: «В 1998 году закон о банкротстве Вы разрабатывали?». Ответ: «Да». «Но его нормы спровоцировали массовое (несколько тысяч случаев) рейдерство (наглый захват доходного бизнеса с помощью закона о банкротстве, судов, правоохранительных органов и судебных приставов)». Соглашается. «Вы это сотворили?» Ответ: «Тогда не всё было ясно». А прояснить можно было только на основе профессионального изучения реалий. Массовые нелогичные изменения и дополнения принятых законов объясняются их разработкой на основе «формул»: «Я так думаю» или «Мне так кажется».

Первый вариант закона о банкротстве появился в 1998 г., второй — в 2002 г. Изменения и дополнения в него вносились десятки раз, вплоть до 2015 г., но рейдерство, порождённое бездумно принятыми нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», умело приспосабливается, т.к. преступники руководствуются не фантазиями, а изучением открывающихся новых реальных возможностей. Им помогают купленные лоббисты. Схожие примеры можно привести по многим отраслям права: от конституционного до дорожно-транспортного. Научно не измеренное, не изученное, не спрогнозированное — не может быть законом!

Кроме того, достаточно часто содержание закона искажается за счёт ориентации при его принятии на кажущуюся политическую актуальность, начальственного призыва, ошибочного толкования (в угоду себе) и соответственного применения. Искажения могут порождаться даже на самом верху. Например, в ст. 3 Конституции РФ записано, что *носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является её многонациональный народ. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы*.

Президент России В.В. Путин, которого я глубоко уважаю, голосовал за него на выборах, перед днём 20-летия Конституции РФ утверждал: «Власть должна быть ближе к народу». Вроде бы правильно, но... Элементарное толкование: «Как она должна быть ближе к народу, если “единственным источником власти в стране является сам народ”»? И это неверное утверждение с самых верхов может иметь серьёзные последствия.

Давний и элементарный пример: от 60 до 80 % населения России считают необходимым применять смертную казнь к безжалостным и многократным серийным убийцам детей и женщин, но *реальная* власть обходит стороной этот больной вопрос и возможный референдум по его обсуждению игнорирует. Конечно, хотя у нас и не совсем легитимная отмена смертной казни, но это гуманно. Однако, как быть с мнением народа о сотне тысяч потерпевших и безнаказанных убийцах [6, с. 17]?

Каждый может обратиться хотя бы к далеко не полному данным о лицах, пропавших без вести, неопознанных трупах, которые были «умело спрятаны», даже не заостряя своё внимание на других важных криминологических цифрах (порочная квалификация: убито много людей, а квалификация одна — пункты «а» и «е» ст. 105 УК РФ; другие умышленные причинения смерти, которые квалифицируются по иным статьям УК и в ст. 105 не включаются и т.д.).

Если подсчитать только за 10 лет (2001—2011 годы) количество неопознанных трупов, то мы получим около миллиона убийств. Разделим это число на 10 лет, выходит, что на каждый год, в среднем, приходится по 100 тыс. убийств, которые не расследовались. То есть сотни тысяч убийц спокойно живут среди нас. А вот американец, застреливший школьника, руководствуясь принципом «Мой дом — моя крепость», получил 70 лет тюрьмы, и право на условно-досрочное освобождение он может получить лишь через 20 лет.

Обратимся к более глубоким проблемам. Два главных лица в нашей стране — юристы. Они иницируют, подписывают законы и подзаконные нормативные акты. Д.А. Медведев говорит о свободе

следующее: «Несколько лет тому назад я высказал, казалось бы, очевидную мысль: свобода лучше, чем несвобода... А противопоставление свободы и порядка, свободы и материального благополучия, свободы и справедливости в высшей степени неверно» [11]. Это — странное либероидное умозрительное высказывание из уст правящего лица. Выражение крайне сомнительно.

Со времён Энгельса существует никем не оспоренная истина: *свобода — есть познанная необходимость*. Свобода — не вольница, её нельзя противопоставлять или отделять от законного конституционного порядка, материального благополучия, уровня социального равенства и социальной справедливости, как это делает высокопоставленный чиновник. Вышеперечисленные элементы составляют сущность свободы, без их анализа нельзя оценить её реалии. Иначе она превращается в пустоту. В.А. Жуковский, наставляя своего ученика — будущего императора России Александра II, говорил: «Люби свободу... Свобода и порядок — одно и то же». Председатель Конституционного Суда РФ в своей книге «Правовой путь России» пишет: «Правовая свобода — это свобода, урегулированная правовым законом... Свобода как единство прав и ответственности» [4, с. 83].

Общеизвестно, что в современном капиталистическом обществе социальное равенство и социальная справедливость недостижимы. У нас 1 % сверхбогатых россиян владеют более 70 % всех активов страны, около половины из них находятся за рубежом. В этой социальной несправедливости достижимо лишь правовое равенство, но и *его у нас нет*. Я, как практикующий криминолог, могу привести сотни фактов и статистических данных, подтверждающих это [5, с. 169—295].

Мы располагаем массой опубликованных и не оспоренных сообщений-фактов о мошенничествах, злоупотреблениях, коррупции, миллиардных откатах федеральных чиновников. Однако за время рыночных реформ в России чиновников федерального уровня практически не привлекали к уголовной ответственности. Было всего два случая. Осудили бывшего

министра юстиции В.А. Ковалёва (назначив ему, вопреки УК РФ, 9 лет лишения свободы условно) и бывшего и.о. Генерального прокурора РФ А.Н. Ильюшенко. Почему именно этих двоих? Потому, что юристы? Тогда справедливо. Но причина в другом: они были кустарями-одиночками, за ними никто не стоял.

А возбуждение уголовных дел против заместителя министра финансов РФ А.П. Вавилова и главы ГТК В.Г. Драганова, первый как-то оказался членом СФ РФ, а второй — депутатом ГД РФ. И эти государственные органы согласия Следственному комитету РФ на привлечение своих членов к уголовной ответственности не дали [9]. Коррупционная повязанность во властных структурах — очень крепкие узы.

Очень острый вопрос — о преступной приватизации госсобственности. В.В. Путин был вынужден признать: «В своё время многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой приватизации. Это абсолютно точно, это факт... Однако если сейчас начать отъём этой собственности, это может привести к худшим последствиям, чем сама нечестная приватизация... Поэтому задачей государства является не дискуссия о национализации, а разговор о том, как поставить в стойло этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги...» [10].

Я тоже не сторонник нового передела собственности (хотя он в нашей стране никогда не прекращался). Я не приверженец и «казни» этих ловкачей или иного тяжкого наказания, но законно «повесить им на шею» условную табличку «Я — вор», было бы справедливо. И такая практика в мире есть. Ответственность должна же быть. *Без неё нет права.*

И вновь обращаюсь к высказыванию В.В. Путина: «Любителей так называемых откатов и распилов надо бить не просто по рукам, по морде надо бить, да так, чтобы желания не было разевать рот на народные деньги» [10]. Какие нужные, верные, простые, хотя и не очень этичные слова. Но пока это только громкие восклицания. И если выражаться по-путински: «Где «посадки»?»

Не несут ответственности и члены Правительства РФ. В начале 2015 года Правительство РФ отменило около 500 маршрутов пригородных поездов, многие из которых были единственным способом передвижения в регионах. Это привело к массовому недовольству народа. Что, нельзя было спрогнозировать последствия подобной отмены? В.В. Путин сказал на заседании, обсуждая данную ситуацию: «Вы, что с ума сошли?» Упрекнул заместителя председателя Правительства, ответственного за экономику — А.В. Дворковича — и всё. Не было даже намёка на освобождение от должности за подобный провал.

Со времён разграбления СССР прошло более 20 лет, но никакого правового решения последствий преступной приватизации так и не было, хотя у властей была возможность на таковое. Можно прогнозировать, что его и не будет. Скорее всего, риторика власти — вынужденный маскирующий ответ возмущённому народу. Но как быть с разрушительным общественным мнением: большинство россиян чувствуют себя ограбленными, а небольшую часть «успешных» бизнесменов считают своими грабителями. Через это очень трудно будет перешагнуть: необходимо создание человеческих условий жизни для народа и много времени. Но у страны нет ни того, ни другого, а это — основа для социального взрыва, который для нас, особенно в настоящее время, абсолютно не желателен.

Способ преодоления похожего раскола, как пишет известный экономист М. Делягин, был применён в Великобритании после тэтчеровской приватизации. Это — компенсационный налог, возвращающий в госсобственность разницу между ценой приватизации и реальной стоимостью активов на момент её проведения. Чтобы не подорвать работу предприятий, считает автор, компенсационный налог лучше взимать не деньгами, а пакетами акций, и этим раз и навсегда закрыть дискуссии о национализации [3].

Известно, что правовое неравенство в форме безнаказанности — серьёзнейшая причина совершения преступлений, значимый показатель беспомощности общества. Речь идёт не о строгости наказания, а его неотвратимости. Прав Монтескьё: «За-

кон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит». У нас же сложилось исторически, что неотвратимость наказания *выборочна*: «правомерно» (чиновная неприкосновенность), политически (семейственность и сетевое организованное преступное объединение сообщников во власти) и организационно (продажность и неэффективная деятельность системы уголовной юстиции).

Если правовая необходимость народом и властями не совсем познана, не измерена, не учитываема и реально не решается, то мы продолжаем жить в обществе «свободы дикой природы», где каждая земная тварь «абсолютно свободна», но лишь до тех пор, пока другая тоже «абсолютно свободная», но более сильная тварь не проглотит её.

То же происходит и на международной арене. Обратимся к самой насильственно-диктаторской стране мира — США. Насилие над аборигенами (индейцами) и их последовательное уничтожение, война с Мексикой, Филиппинами, агрессия против Гренады, во Вьетнаме и т.д. А в последние годы — Афганистан, Сербия, Ирак, Ливия, Сирия, а сейчас ещё и Украина, познавшие открытую и полузакрытую американскую беспощадную кровавую агрессию.

И, наконец, на пути США к мировому господству оказалась непокорная Россия. Попытки натравить на Россию чеченцев, а затем продажную грузинскую власть не принесли успеха. Нашли, упорно готовили, вооружали и обеспечивали фашистское отрепье на Украине, наёмников из других стран, подчинив этой цели путём непристойного давления и прямого обмана некоторые страны Евросоюза.

Мотивация США давно известна: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». В прошлые века не было ни одной значимой страны, где бы «победно» не побывал солдатский ботинок англосакса, а ныне — ботинок янки. Об этом знает весь мир, но американцы в своей стране это стараются замолчать.

Мне вспоминается встреча с Л. Шелли и К. Саундерс — руководителями американского криминологического центра, с которым сотрудничал российский исследовательский центр. Кэрен Саундерс увидела на моём письменном столе содер-

жательную по фактуре книгу английских авторов З. Сардара и М. Девиса «Почему люди ненавидят Америку?» (2002 г.) и сразу же стала её судорожно листать. Внимательно просмотрев книгу, она откровенно сказала, что у них такую никогда не издадут.

Но недавно вышла великолепная книга Оливера Стоуна и Питера Кузника «Нерассказанная история США», где почти на 1000 страниц с использованием более 2000 американских источников раскрывается преступная деятельность США в мире — с момента колонизации Америки до наших дней. «Экспансионистские устремления США берут начало уже в первых британских колониях, первых поселениях... и последующих завоеваниях. Именно эти устремления воплотились в лозунге “божественного предопределения”... и отразились в доктрине Монро.»

Историк из Йельского университета Пол Кеннеди утверждает, что «с того момента, как первые поселенцы прибыли из Англии в Вирджинию и начали продвигаться на запад, родилась новая империалистическая нация, нация завоевателей». Эта жажда захвата чужих земель и природных богатств, нередко сопряжённая с истреблением целых народов, неизменно прикрывалась рассуждениями о высоких идеалах: преданности идеям свободы, бескорыстии, стремлении к прогрессу цивилизации.

Точно также дела обстоят и в наши дни. По словам Уильяма Эплмена Уильямса, одного из первых и наиболее проницательных учёных, посвятивших себя изучению Американской империи, «банальное желание захватывать земли, рынки и наращивать военную мощь — вот что скрывается за патетическими разглагольствованиями о процветании, свободе и безопасности». Лидеры США упорно... отрицают, что в основе американского экспансионизма лежат и расистские предрассудки» [12, с. 17–18].

Форм американского обмана и способов замалчивания много. Это ныне виртуозно демонстрирует ничего вроде бы не знающая Джен Псаки — официальный представитель Государственного департамента США. Над её «непрофессиона-

лизмом» смеётся весь мир, но она, скорее, кукла прикрытия, тогда как политическое руководство страны — профессионалы, руководствующиеся незыблемым принципом Бисмарка «Macht geht vor Recht» — «Сила выше права». Вот и в последние годы, когда американцы убивают или организуют массовые убийства беззащитных стариков, женщин и детей в Ираке, Югославии, Ливии, Сирии, Афганистане и т.д., а ныне под их руководством вершится убийство несколько тысяч мирных граждан на Украине, у большинства населения США, которое к тому же ловко обманывают, хватает терпимости этого не замечать. А вот случай в Фергюссоне, где белыми полицейскими был убит чернокожий М. Браун, вызвал у американцев небывалый продолжительный взрыв народного гнева.

Возвращаясь к реальному праву народа в нашей стране, следует сказать, что познанная необходимость в праве — это научно выверенные законы, принятые демократическим путём. А если законы, как правило, пишутся чиновниками и приближёнными к власти людьми лишь в интересах властей и элитарных групп, появляясь в Думе, по образному выражению одного из депутатов, как «черти из табакерки», не согласованные с уже действующим законодательством, не обоснованные социологически и криминологически, то мы живём в порочной необходимости.

В настоящее время во многих учреждениях, включая Общественную палату, «на коленке» без необходимых и глубоких научных исследований судорожно готовят проекты нового УК РФ. Совет от профильного комитета Думы, возглавляемого П. Крашенинниковым, лишь один: следует получить «одобрение на самом высоком уровне». О крайне необходимом глубоком научном обосновании будущих норм УК, которое нельзя заменить дискуссией демагогией и мнением высокого начальства, ни слова.

Какая, например, правовая, социологическая или криминологическая необходимость заставила власть во время фактического разграбления страны исключить из УК РФ норму о конфискации имущества (ст. 52)? Данный институт известен с древ-

ности и применялся в большинстве стран мира, в том числе России, СССР и новой России. Нормы о конфискации закреплены в международных документах, которые мы ратифицировали, но почему-то не имплементировали.

Например, Международная конвенция о борьбе с коррупцией Россией подписана, но важнейшие рекомендации данного акта не имплементированы, в том числе и ст. 20 Конвенции «О незаконном обогащении». Это очень важная норма, особенно для нашей страны. Недавно этот вопрос обсуждался ГД РФ и Правительством РФ, но безрезультатно. Особо активны в отрицании этой нормы чиновники, миллионеры и миллиардеры. Вряд ли нужно объяснять почему.

Под напором научной общественности конфискацию в УК РФ вынуждены были вернуть, но восстановили её лишь в порочном виде: за бытовые преступления конфискация имущества у виновного возможна, а за экономические преступления, где пропадают триллионы [5, с. 175—206], — нет. А тут ещё и властный окрик: «Не надо кошмарить предпринимателей!». (А всех остальных, выходит, можно?). Правительство идёт ещё дальше, недавно одобряя законопроект о компенсациях богатейшим россиянам потерь от решений иностранных судов или, как окрестила этот акт пресса, «Закон о виллах Роттенберга» [2]. Это законотворческое издевательство над простым и беднеющим народом.

Забота о миллиардерах со стороны государства серьёзная и понятная. Страна разделена на два класса: правящих и подчинённых. Об этом чётко высказался Г. Греф в Санкт-Петербурге [14]. Его высказывание было распенено, как попытка легализовать отказ от ориентиров на демократические ценности и возврат к чётко закреплённой иерархической системе государства. Во времена президентства Д. Медведева было ликвидировано Главное управление по борьбе с организованной преступностью. Видимо, оно зашло слишком далеко (высоко). В социальной сети даже устоялось грубое, но требующее анализа высказывание: «Убрали из УК всё, что мешает казнокрадам».

Чезаре Беккариа считал, что «...законы почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолётной необходимостью. Нигде ещё законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели для счастья возможного большего числа людей...». Как разрабатывать научно обоснованные уголовные законы описано А.Н. Радищевым ещё в 1802 г. Его Методика не устарела, но мы игнорируем достижения и зарубежных, и отечественных учёных.

В нашей стране ежегодно в правоохранительные органы поступает около 25—26 млн заявлений и сообщений о совершённом преступлении. Конечно, не за каждым обращением — факт преступления. Но по данным репрезентативных исследований, проведённых ВНИИ МВД и ВНИИ Генпрокуратуры, ежегодно в России совершается около 23—24 млн преступлений в год [13, с. 20].

В 2013 г., например, было возбуждено 1 761 545 уголовных дел. Это всего лишь 6,2 % от общего числа заявлений и сообщений о совершённом преступлении. Осуждено было 735 605 человек. Если исходить из научных исследований латентности, то осуждается всего около 3 % от научно рассчитанного числа лиц, подлежащих уголовной ответственности.

В последние годы в нашей стране был брошен клич: «Снизить число «сидельцев» в местах лишения свободы!». В итоге у нас заключённых стало меньше, чем в США. Необъективное снижение числа учтённых преступлений — по бумагам на 42,7 % с 2006 г. Какой путь для достижения этого был избран? Ведь такого успеха не имеет ни одна страна мира. Итак, путь снижения — новое мошенническое изменение уголовного законодательства (то, что было преступным, стало не преступным), вместо минимизации причин преступности, эффективного ей противодействия, должного воспитания людей.

Главная трагедийность нашего положения ныне в том, что мы точно не знаем реального обобщённого объёма преступности и её отдельных видов, полных со-

циальных и экономических последствий преступности, действительной эффективности противодействия преступности, как дорого преступления обходятся нашему народу. Мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза возможного развития преступности. Более того, эти проблемы научно не изучаются. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии.

Развитие права в нашем недалёком прошлом, как и сейчас, осуществлялось в основе своей на условном уровне — в форме «науки слов», а не науки реальных. Институт государства и права, например, никогда не имел и не имеет до сих пор системной, реалистичной, фактической или экспериментальной базы.

Мы не владеем системной статистической и социологической информацией о наших реалиях. Не имеем возможности получать репрезентативные сведения о правовой ситуации в стране. Философия и теория права в нашем институте, благодаря некоторым отраслевым наукам, развиваются в абстрактных либертарных суждениях, не опираясь на какие-либо реалии. Логическое мышление, доминирующее в юридической науке, не может дать знаний эмпирического мира. А абстрактное философствование вне фундаментального анализа реальных сводит философию к «науке слов», а не к науке познания действующего права.

Ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова академик В. Садовничий в Ассоциации юристов России прямо сказал, что «на юридических факультетах стоило бы преподавать курс общей математики, философию математики и логику». Он обозначил это *ключевым фактором* развития юридической науки.

«Не пора ли вам подумать над математическими моделями Гражданского и Уголовного кодексов?» — спрашивал-советовал он. По его мнению, сегодня соотношение разных норм, например УК РФ, начисто лишено логики и здравого смысла. В УК 1996 г. внесено более 2000 нередко противоречивых, сомнительных и даже порочных изменений и дополнений, приходящихся на 300 с лишним статей Кодекса. Эти порочные изменения не

успевают усваивать даже специалисты, а УК предназначен всем гражданам.

На базе юридического факультета академик Садовничий предлагает создать экспериментальную лабораторию и попробовать просчитать какую-то отрасль права, выведя её алгоритм и построив математическую модель. Он считает это своим внутренним поручением.

Нобелевский лауреат Жорес Алфёров озабочен схожими проблемами. По его мнению, беда российской науки в том, что на неё нет спроса. Для криминологической науки эта беда многократно больше. Во-первых, криминология даже на уровне современных знаний пока очень далека от совершенства. Если же нет потребности, наука не развивается. Во-вторых, в стране нет достаточного числа криминологов, владеющих современными методами криминологического, социологического, статистического и математического анализа и прогноза, поскольку на них нет спроса.

В-третьих, мы не имеем сколько-нибудь полных, надёжных и конкретных данных о криминологической обстановке в регионах, стране, мире. Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемым числом преступлений существует давняя системная пропасть, обусловленная политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими и психологическими проблемами страны и её вождей. Это конфликты между массовой преступной реальностью и ограниченными возможностями общества и государства, беспощадным криминалом и осознаваемой виновностью властей, желающих слышать лишь о своём гуманизме и либерализме.

Криминология и социология уголовного права нашей власти практически не нужны, в отличие от российского народа. Только при научном подходе можно снизить преступность в стране, особенно экономическую. К бездействию в отношении миллиардного криминала власть со времён «семибоярщины» упорно толкают активные либероидные формирования, а проще говоря — пятая колонна.

Я постоянно об этом пишу и говорю, но сдвигов нет. Научный подход в реше-

нии криминологических проблем помог бы существенно уменьшить ущерб от преступности. Вместо этого мы продолжаем пополнять бюджет копейками с пенсий, пособий и налогов на фоне беспардонного преступного обогащения обнаглевших элитарных кругов, что привело к небывалому социально опасному расслоению общества, которое не пройдёт бесследно для психологии обворованного народа со всеми вытекающими последствиями.

Первый рейдерский захват народной собственности произошёл в конце 80-х годов прошлого века. Затем это действие стало системным. Золотой век для захватчиков наступил после необоснованного разгона структур по борьбе с организованной преступностью.

На кого же работают наш государственный механизм, законодатели и УК РФ? Государство прилагает максимум усилий по экономии расходов, увеличению собираемости налогов и иных сборов, даже заговорили о повышении пенсионного возраста. Но в России нет конфискации имущества у экономических преступников, ответственности за незаконное обогащение, экономического и социального равенства. А это огромный резерв для экономики, как в плане снижения массового грабежа, так и серьёзного пополнения бюджета за счёт законных и реальных изъятий.

У нас нет и возможного, остро необходимого правового равенства. Мы собираем сотую долю наложенных штрафов и т.д. По данным Института социологии РАН около 30 млн людей в нашей стране не имеют сколько-нибудь достойного жилья, люди экономят на еде, а преступники жируют. Число миллиардеров, имеющих криминальное прошлое, с каждым годом растёт, и они практически не принимают на себя обета помощи бедным, как это делают сотни американских миллиардеров.

Президент Альфа-Банка П. Авен в одном из интервью сказал: «Борьба с бедностью — не дело частного бизнеса. Если ты здоров и беден — это стыдно, а богатство — отметина Бога». Его отметиной Бога была, видимо, работа в Правительстве, где в те годы многие стали крупными собственниками. Страна живёт по принципу: «Если ты украл булку хлеба, пойдёшь в тюрьму,

а если железную дорогу, — будешь сенатором». Вспомним хотя бы о ранее упомянутом Вавилове, который во время следственного разбирательства с ним стал членом Совета Федерации РФ, т.е. сенатором.

Я не знаю, как это можно уложить в научный правотеоретический подход. А в чистой теории права у нас всё хорошо. Но дальше так вести научную работу невозможно. Тем более, впереди у нас много неясного и серьёзные глобальные трудности. З. Бауман в книге «Глобализация» ещё в 1998 г. пророчески писал: «Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финансовый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в

фрагментировании — *morcellement* (дробление) — власти на мировой политической сцене. Они заинтересованы в существовании «слабых государств», которые, тем не менее, остаются государствами... Такие слабые квазигосударства способны исполнять функции жандарма, быть на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничить свободу его действий».

Эти преступные идеи США воплощаются в жизнь уже давно во многих странах, ныне — на Украине, с целью выхода к границам непокорной России. И это требует от нас серьёзной правовой и криминологической готовности, отражающей современные реалии.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргументы Недели. — 2011. — 30 ноября.
2. «Виллы Ротенберга» прикрыли Крымом. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/10/08_a_6254205.shtml (дата обращения: 10.01.2015).
3. Делягин М. Не хорошие вожди, а честное государство // Сайт Михаила Делягина. URL: <http://delyagin.ru/position/38057.html> (дата обращения: 10.01.2015).
4. Зорькин В.Д. Правовой путь России. М., 2014.
5. Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М., 2014.
6. Лунеев В.В. Свобода лучше, чем не свобода? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 12–22.
7. Нерсесянц В.С. Право. Юридическая энциклопедия. М., 2001.
8. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.
9. Российская газета. — 2009. — 10 сентября.
10. Российская газета. — 2011. — 16 декабря.
11. Российская газета. — 2012. — 26 апреля.
12. Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М., КоЛибри, 2015.
13. Теоретические исследования и анализ латентной преступности. Под ред. С.М. Иншакова. М., 2011.
14. Шишкова А. «Грефу вкололи сыворотку правды»: народ России узнал ход мысли власти. URL: <http://www.immigrant-press.ru/2012/06/grefu-vkololi-syivorotku-pravdyi-narod-rossii-uznal-hod-mysli-vlasti/> (дата обращения: 10.01.2015).

REFERENCES

1. Argumenty nedeli. [Facts of the week]. 2011, November 30.
2. «Villy Rotenberga» prikryli Krymom. [Rotenberg's villas concealed by the events in Crimea]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/10/08_a_6254205.shtml (date of submission: 10.01.2015).
3. Delyagin M. Ne khoroshie vozhd, a chestnoe gosudarstvo. [Not good state leaders, but the honest state]. Sayt Mikhaila Delyagina. URL: <http://delyagin.ru/position/38057.html> (date of submission: 10.01.2015).
4. Zor'kin V.D. Pravovoy put' Rossii. [Legal route of Russia]. M., 2014.
5. Luneev V.V. Istoki i poroki rossiyskogo ugolovnoego zakonotvorchestva. [Origins and vices of the Russian criminal law-making]. M., 2014.
6. Luneev V.V. Svoboda luchshe, chem nesvoboda? [Is being free better than not being free?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* — *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 4 (27), pp. 12–22.

7. *Nersesyants V.S.* Pravo. Yuridicheskaya entsiklopediya. [Law. Legal encyclopedia]. M., 2001.
8. *Nersesyants V.S.* Filosofiya prava. [Philosophy of crime]. M., 1997.
9. Rossiyskaya gazeta. — 2009. — September, 10.
10. Rossiyskaya gazeta. — 2011. — December, 16.
11. Rossiyskaya gazeta. — 2012. — April, 26.
12. *Stone O., Kuznik P.* Neraskazannaya istoriya SSHA. [The untold history of the United States]. M., KoLibri, 2015.
13. Teoreticheskie issledovaniya i analiz latentnoy prestupnosti. [Theoretical researches and analysis of latent crime]. Pod red. S.M. Inshakova. M., 2011.
14. *Shishkova A.* «Grefu vkololi syvorotku pravdy»: narod Rossii uznal khod mysli vlasti. [«Gref was injected truth serum»: people discovering the government's line of thinking]. URL: <http://www.immigrant-press.ru/2012/06/grefu-vkololi-syivorotku-pravdyi-narod-rossii-uznal-hod-myisli-vlasti/> (date of submission: 10.01.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев — доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev — doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honoured scientist of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

3. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Материалы беседы «Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и их решения» от 21 ноября 2014 года

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милоков

НАРКОАГРЕССИЯ ПРОТИВ РОССИИ: ПОИСК АСИММЕТРИЧНЫХ ОТВЕТОВ

Аннотация: Участие Запада в подрыве интеллектуальной, экономической и военной мощи России осуществляется, в том числе, за счёт распространения среди молодёжи психоактивных веществ. Производителей и распространителей курительных смесей необходимо привлекать к ответственности по общеуголовным статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за убийство либо умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

Ключевые слова: наркоагрессия; новый крестовый поход; пороки законодательства; антинаркотическая политика; использование энергии преступного мира.

S.F. Milyukov

DRUG-RELATED AGGRESSION AGAINST RUSSIA: SEARCH FOR ASYMMETRIC ANSWERS

Summary: Western participation in jeopardizing intellectual, economic and military power of Russia is carried out, among other things, through distribution of psychoactive substances among the youth. It is necessary to bring manufactures and distributors of smoking blends to justice under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, stipulating responsibility for murder or intended grievous or moderate bodily harm.

Key words: drug-related aggression; new crusade; vices of legislation; anti-drug policy; criminal world energy consumption.

Внешне- и внутривнутриполитическое, экономическое, военное, культурологическое, духовно-нравственное положение России осложняется с каждым днём. Страны Запада во главе с США по существу выступили в новый крестовый поход против нашей державы, стремясь использовать действительную (или мнимую) её слабость, для окончательного решения «русского» вопроса, который в своё время не решились татаро-монгольское нашествие и одновременное вторжение псов-рыцарей в XIII веке, польско-литовская интервенция в XVII веке, поход Наполеона на Москву в XIX веке и две агрессии объединённых европейских сил в веке XX (1914–1922, 1941–1945 гг.).

После победоносного для нашей страны окончания Великой Отечественной войны казалось, что планы расчленения и поглощения России её врагами окончательно похоронены. Однако инспирированная Западом первая «цветная» революция в России 1991–1993 гг. вновь оживила надежды агрессоров. Наше государство потеряло без боя огромные территории в Европе и Азии, лишилось, пускай и весьма ненадёжных, но все-таки полезных союзников на всех континентах (исключая Австралию). Образовавшиеся пробелы мгновенно были заполнены США и их сателлитами по НАТО, превращены в плацдармы для военной экспансии: затяжная война на Украине — яркое тому свидетельство.

Каким же образом нашим героическим предкам удавалось отвести обрисованные угрозы? Конечно, они были стойкими воинами, способными разгромить врага в открытом бою. Однако руководители Российской державы одновременно находили и нестандартные ходы: вести оборону «не по правилам», навязанным агрессорами. Здесь уместно вспомнить посулы и подарки (т.е., прямо говоря, взятки) А. Невского и московских князей татарским ханам, призыв К. Минина «заложить жён и детей» ради финансирования народного ополчения, привлечение большевиками царского офицерства в качестве военных советников Красной Армии, создание И.В. Сталиным антигитлеровской коалиции из государств, лидеры которых ненавидели и смертельно боялись большевизма, многое другое.

Наркопреступность, по нашему убеждению, наряду с внутренними причинами также инспирируется Западом, служа мощным инструментом в деле разложения молодёжи, отвлечения её от учебы, производительного труда, участия в обороне Отечества, создания семьи, привития чуждого российскому менталитету духа космополитизма [7]. Одновременно ставится цель дальнейшего разрушения экономической системы России. Как отметил в своём докладе председатель Государственного антинаркотического комитета В. Иванов, «потребление наркотиков напрямую подрывает экономику страны, поскольку 8 млн наркопотребителей ежедневно тратят на наркотики 4,5 млрд рублей и тем самым выводят из ВВП страны до полутора трлн рублей ежегодно, что в полтора раза больше, чем бюджет Министерства обороны РФ, и в 3 раза — бюджета Министерства здравоохранения РФ» [11].

В противодействии глобальной наркоэкспансии наш законодатель избрал заведомо проигрышную стратегию «лобового» противодействия, играя по правилам, сочинённым наркобаронами и их мощным лобби в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти.

О прогрессирующем безволии законодателя и правоприменителей свидетельствует волна отравлений, в том числе со смертельным исходом, курительными сме-

сями, так называемыми спайсами. Спайс — общее название синтетических наркотиков. Первое вещество, ставшее основой искусственной марихуаны, было синтезировано американским химиком Джоном Хаффманом в 1995 году и спустя четыре года в Европе и США впервые появились курительные смеси с расслабляющим эффектом. Когда их потребители стали массово поступать в медучреждения, обнаружилось, что действие синтетики в 5–10 раз сильнее натуральной марихуаны, скорость привыкания и интенсивность ломки превосходят показатели героина [2]. В литературе высказываются и иные мнения о времени появления данного термина [1, с. 10].

В России продажи спайсов начались ещё в 2003 г., но первый запрет на них вышел лишь в январе 2010 г. В 2013 году Правительство РФ включило курительные смеси в список средств, запрещённых для свободной продажи. Однако до последнего времени купить спайсы было достаточно просто, а их реклама встречалась даже на асфальте.

ФСКН избрало для борьбы с этой «чумой» громоздкий и малоэффективный способ — внесение очередной модификации отравы в соответствующие списки, на что уходило около года. «За это время на рынке появлялись как минимум три десятка новых, неизученных химических формул, по которым начинали изготавливать наркотики. И всё приходилось начинать сначала» [2].

О беспомощности ФСКН против хитроумной тактики наркопроизводителей не постеснялся заявить заместитель начальника УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области генерал-майор полиции В. Рябцев. «Он признал, что если в ходе обыска у подозреваемого в наркоторговле изымут любое (хоть тонну!) количество модных ныне курительных смесей и хотя бы доля грамма из них не попадёт в запретительный список, обыскиваемый будет иметь полное право подать в суд на ФСКН и, скорее всего, выиграет. Изъятое ему вернут и ещё извинятся». С несовершеннолетними (основными потребителями спайсов), по словам генерала, и вовсе досада. «Если вы, не дай бог, возьмёте за

ухо школьника с торчащей у него изо рта подозрительной сигареткой и приведёте в полицейский участок, его родители могут вам сделать ну о-очень большие неприятности» [9].

Большого издевательства над здравым смыслом, да и духом закона, и придумать сложно. По этой логике надо освобождать от ответственности и сбытчика героина, если он нечаянно или даже намеренно подмешал в наркотик толику другого, не запрещённого вещества, скажем, мела или сахарной пудры.

В этих условиях следует применять хотя бы ч. 3 ст. 238 УК РФ, которая предусматривает в случае гибели двух и более лиц лишение свободы до 10 лет, хотя нижний предел наказания неадекватно низок — всего *два месяца*. Но и этот путь — всего лишь полумера, поскольку причинение вреда здоровью или наступление смерти охватывается, как минимум, косвенным *умыслом* распространителя спайса. Здесь нелишне вспомнить т.н. «меламиновое» дело, по которому китайский суд вынес приговор о применении расстрела к бизнесменам, сфальсифицировавшим детское питание. Нам уже приходилось обращать внимание на недооценку общественной опасности некоторых категорий неосторожных преступлений, которые, при более внимательном рассмотрении, оказываются умышленными [5].

Хорошим ориентиром на исправление курса отечественной уголовной политики служит следующий зарубежный правоприменительный опыт. Южнокорейский суд приговорил капитана парома «Севал» к 36 годам тюрьмы, признав его виновным в гибели в апреле 2014 года 295 человек, из которых 250 — молодые люди в возрасте от 15 до 19 лет. Всего к уголовной ответственности было привлечено 399 чел., в том числе 154 чел. взяты под стражу. Характерно, что обвинение требовало приговорить капитана к смертной казни (!), а не к пожизненному лишению свободы, как утверждает в некоторых российских СМИ, ангажированных, вероятно, неистовыми аболиционистами [10].

Наш же Уголовный кодекс РФ (ст. 345) оставление военного (!) корабля командиром, не исполнившим до конца свои слу-

жебные обязанности, а равно лицами из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира, «карает» лишением свободы от двух месяцев (!) до пяти лет или более мягкими наказаниями.

Поэтому более верно привлекать производителей и распространителей курительных смесей по общеуголовным статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за убийство либо умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Теоретики, а, тем более, практики начисто забывают, что диспозиция ч. 1 ст. 111 УК РФ наряду с иными признаками тяжкого вреда здоровью говорит и о заболевании наркоманией и даже токсикоманией.

Предлагаемая переоценка юридической природы деятельности наркоторговцев открывает широкие возможности для борьбы с ними не только специализированных, но и всех других служб МВД и иных силовых структур, а также широких слоёв населения. Ведь распространители наркотиков хорошо известны гражданам. Скажем, в конце сентября 2014 года в городскую детскую больницу на ул. Бухарестской в Санкт-Петербурге в тяжёлом состоянии был доставлен 16-летний подросток. Как выяснилось, курительную смесь он приобрёл в школе [2]. Такой подход и будет несимметричным ответом на массовое распространение наркотиков и психотропных веществ, о котором нами и было заявлено ранее [6, с. 11].

Между тем законодатель предпочёл пойти традиционным, малоэффективным путём. 3 февраля 2015 года Президент России подписал подготовленный спешно, без широкого обсуждения со специалистами, Федеральный закон № 7-ФЗ [8], которым, помимо прочего, в УК РФ введена статья 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». Сопоставление этой статьи с содержанием базовой статьи 228 того же Кодекса показывает ущербность предпринятой криминализации и пенализации неправомерного оборота спайсов. Первая часть вновь введённой статьи не содержит лишения свободы и не может, тем самым, надёжно препятствовать деятельности изготовителей и сбытчиков отравы, вторая и третья части

лишение свободы предусматривают, однако нижний его предел вновь смехотворен — всего лишь два месяца (!).

Главный же порок этих норм — они отягчают ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти *одному* человеку, тогда как такие последствия постигают сотни (потенциально — тысячи) жертв, и делается это, как уже отмечалось выше, *умышленно*.

Вторым нестандартным направлением в противодействии наркоэкспансии может служить использование самих наркопреступников в противодействии обороту наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ или их аналогов [4].

Законодатель должен побуждать изблуженных преступников к выдаче правосудию остающихся неизвестными соучастников, формированию у них готовности быть внедрёнными в наркоформирования для сбора информации, противодействия совершению новых преступлений и дискредитации организаторов и наиболее активных функционеров в глазах авторитетных деятелей криминального мира.

Следует привлекать оказавшихся в заключении осужденных к разработке эффективных мер, направленных на предупреждение и недопущение расширенного производства известных и разработки новых одурманивающих веществ, а также поиску новых рецептов лечения наркомании и токсикомании, в том числе, путём участия в медицинских экспериментах. При этом возможные потери среди указанных лиц должны страховать государством в прямом и переносном смысле этого слова.

Наконец, надо научить законопослушных граждан самим защищать свою жизнь и здоровье, охранять собственное имущество, бороться с наркобизнесом и помогать в этом сотрудникам правоохранительных органов. А государство не должно препятствовать деятельности таких доброхотов, в том числе несовершеннолетних.

Пока же мы видим обратное: долгожданный Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» [12] начисто отсекает подростков от право-

охранительной деятельности — это значительный шаг назад по сравнению с советским временем, а в отношении взрослых делает красноречивую оговорку: «Участие граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью, не допускается» (ч. 2 ст. 5 названного Закона). Спрашивается: «Где составители Закона видели такую, что называется, «стерилизованную» деятельность по охране правопорядка воочию?». Даже урезонить группу уличных хулиганов, не говоря уже о разбушевавшихся футбольных фанатах, в том числе подростков, без риска получить синяк под собственный глаз вряд ли получится. Тем более рискованным выглядит задержание с поличным наркокурьеров, сбытчиков и сопровождающих их «бойцов» криминальной охраны.

Пора сделать выбор между пустым суесловием и реальной политикой по обеспечению сохранности жизни и здоровья российских граждан, прежде всего подрастающих поколений. Здесь уместно вспомнить замечание Д.А. Шестакова, что «воспроизводство изо дня в день преступлений в известной степени способствует трудоустройству населения. Сложившиеся противопреступные учреждения не только и не столько борются со злом, но, согласно закону саморазвивающихся систем, трудятся ради самосохранения. Они сберегают предмет своей деятельности. По отношению к преступному предпринимательству у органов внутренних дел, равно как и у других силовых структур, нередко осуществляется тактика льва в стаде антилоп» [13, с. 33].

Надо найти финансовые средства на эффективную, криминологически обоснованную антинаркотическую политику [3], которые ныне аккумулируются компрадорским промышленно-сырьевым и спекулятивно-финансовым олигархатом с целью вывоза за рубеж нашим геостратегическим противникам, а, главное, *проявить твёрдую политическую волю*, что, несомненно, будет поддержано честными российскими гражданами.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёшина-Алексеева Е.Н. Спайс — источник смерти и причина преступности // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). СПб., 2014.
2. Ботузова И. Спайс на крови. Ядовитым зельем отравилось более 700 человек // Санкт-Петербургские ведомости. — 2014. — 10 октября.
3. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 35. С. 48–56.
4. Милуков С.Ф. Об использовании энергии преступного мира в сфере противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Ч. 2. Красноярск, 2012. С. 144–147.
5. Милуков С.Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Преступления с двумя формами вины», предоставленную Никитиной Н.А. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук // Уголовное право. 2012. № 2. С. 134–138.
6. Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счёт побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа // Наркоконтроль. 2014. № 4.
7. Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Насущные проблемы российской антинаркотической политики // Публичное и частное право. 2012. № II. С. 48–64.
8. Российская газета. — 2015. — 6 февраля.
9. Рутман М. Смертельные игры в гуманизм // Санкт-Петербургские ведомости. — 2014. — 16 октября.
10. Санкт-Петербургские ведомости. — 2014. — 12 ноября.
11. Санкт-Петербургские ведомости. — 2014. — 21 ноября.
12. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Российская газета. — № 77. — 2014. — 4 апреля.
13. Шестаков Д.А. Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 30–34.

REFERENCES

1. Aleshina-Alekseeva E.N. Spays — istochnik smerti i prichina prestupnosti. [Spice as a cause of death and crime]. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra (pamyati professora S.F. Kravtsova)* — *Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow (in memory of S.F. Kravtsov)*. SPb., 2014.
2. Botuzova I. Spays na krovii. Yadovitym zel'em otravilos' bolee 700 chelovek. [More than 700 people suffering from spice poisoning]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti — The St. Petersburg Gazette*, 2014, October 10.
3. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya deyatelnost' v Rossiyskoy Federatsii: kriminologicheskie problemy i puti ikh resheniya. [Anti-drug activity in the Russian Federation: criminological problems and their solutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 35, pp.48–56.
4. Milyukov S.F. Ob ispol'zovanii energii prestupnogo mira v sfere protivodeystviya narkoprestupnosti // Aktual'nye problemy profilaktiki narkomanii i protivodeystviya pravonarusheniyam v sfere legal'nogo i nelegal'nogo oborota narkotikov. [On criminal world energy consumption in the sphere of drug-related crime // Actual problems of drug abuse prevention and fight against offences in the sphere of legal and illegal drug-trafficking]. Ch. 2, Krasnoyarsk, 2012, pp. 144–147.
5. Milyukov S.F. Otzyv ofitsial'nogo opponenta na dissertatsiyu «Prestupleniya s dvumya formami viny», predostavlennuyu Nikitinoy N.A. na soiskanie uch. step. kand. yurid. nauk. [The official opponent's review of the thesis «Crimes with two forms of guilt» provided by N.A. Nikitina, a candidate for a degree of PhD in Laws]. *Ugolovnoe pravo — Criminal Law*, 2012, no. 2, pp.134–138.
6. Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. Gumanizatsiya ugolovnogo zakonodatel'stva v otnoshenii narkozavisimyykh lits za schet pobuzhdeniya ikh k lecheniyu i reabilitatsii: opyt kriticheskogo analiza. [Humanisation of criminal legislation with respect to drug users by making them be treated: experience of critical analysis]. *Narkokontrol' — Drug control*. 2014, no. 4.
7. Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. Nasushchnye problemy rossiyskoy antinarkoticheskoy politiki // Pnblichnoe i chastnoe pravo. [Actual problems of the Russian anti-drug policy. Public and private right]. 2012, no. 11, pp. 48–64.

8. Rossiyskaya gazeta. 2015, February 06.
9. Rutman M. Smertel'nye igry v gumanizm. [Deadly games in humanism]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* — *St.-Petersburg gazette*. 2014, October 06.
10. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2014, November 12.
11. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2014, November 21.
12. Federal'nyy zakon ot 02.04.2014 № 44-FZ «Ob uchastii grazhdan v okhrane obshchestvennogo poryadka. [Federal law as of 02.04.2014 № 44 «On citizen participation in the maintenance of public order]. *Rossiyskaya gazeta* — *Russian gazette*, 2014, no. 77, April 04.
13. Shestakov D.A. Pochemu by ne likvidirovat narkobiznes? Teoretiko-criminologicheskii podkhod. [Why don't we eliminate drug trafficking? Theoretical and criminological approach]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* — *Criminological journal of Baikal State University of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 30–34.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милюков — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikopolesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov — doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University, co-founder of the St.-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikopolesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

НАРКОБИЗНЕС КАК ЗВЕНО ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В XX веке мировые скоробогачи, подстроив под себя банковскую и экономическую системы, создали столь же глобальную наркотическую сеть, полностью завязанную на их деньгах. На сей день именно они являются главными организаторами всего наркобизнеса. Противоядие от наркотиков – противодействие глобальной олигархической власти (ГОВ).

Ключевые слова: наркобизнес; глобальная олигархическая власть; отмывание денег; банковская система; наркодельцы; Англия.

A.P. Danilov

DRUG TRAFFICKING AS AN ELEMENT OF THE GLOBAL FINANCIAL AND BANKING SYSTEM

Summary: In the XXth century oligarchs have created a global drug network with their money by having adjusted the banking and economic systems for themselves. They are the main organisers of drug industry so far. The antidote for drugs is counteraction to global oligarchic power.

Key words: drug trafficking; global oligarchic power; money laundering; banking system; drug dealers; England.

Герои иностранных разведок. В 2013 году весь мир узнал об Эдварде Сноудене – сотруднике Агентства национальной безопасности США (далее по тексту – АНБ), который, находясь на государственной службе, более не смог безмолвно наблюдать за совершением спецслужбами Америки миллионов преступлений, предав широкой огласке известные ему данные о колоссальных нарушениях права на тайну общения, закреплённого в национальных и международных нормативно-правовых актах [3]. В теории преступноведения всеобъемлющее нарушение тайны общения отнесено к категории мер безопасности [11, с. 14].

Не столь широко известны в России и мире крайне значимые сведения, которые постарался сделать достоянием общественности бывший сотрудник британской разведслужбы МИ-6 Джон Коулман. Его данные даже более значимы, нежели оглашённые Сноуденом. Однако Коулман, в отличие от своего коллеги, не смог в полной мере использовать для своей разобла-

чительной деятельности ресурс средств распространения сведений, но многое можно почерпнуть из его работ, одна из которых – великолепная книга «Комитет 300» [8].

Не останавливаясь на многих важных фактах, освещённых в ней, перейдём к тематике. Коулман, в силу своей профессии имевший возможность видеть вещи, скрытые от глаз простого обывателя, смог выявить группу основных факторов становления, развития и современного безнаказанного существования наркопреступности. Неимоверную живучесть данного явления и невозможность противодействовать ему он объясняет достаточно простой, но, вероятно, способной несколько озадачить и даже напугать рядовых граждан причиной: «Истинная причина процветания наркоторговли заключается в том, что она контролируется самыми высокопоставленными семьями мира, как часть гигантской скоординированной машины, с помощью которой делаются деньги. Олигархия, контролирующая

британские банки, держит в руках денежные вожжи и организывает надёжнейшее прикрытие для своего грязного бизнеса. Никто никогда не мог схватить их за их грязные руки. Они всегда имели и имеют людей, принимающих на себя вину, если дело идёт неправильно. Связи с торговлей наркотиками неизменно были скрытыми» [8, с. 132–133].

Немного об истории пути «из ростовщиков в наркодельцы». Отметим, что уже сама основа банковской деятельности — ссудный процент — вследствие её непроизводительной корыстной сущности, а также, в большинстве случаев, завышенных ставок банков является криминогенным фактором. Давно пора прислушаться к антикриминогенным предложениям преступников о необходимости переустройства современной мировой экономики — системы по производству денег из воздуха, на поддерживающую как реальную ценность не денежные знаки, а средства производства и их результаты [7].

Итак, вооружившись фактами, ставшими нам известными благодаря работе Коулмана, проследуем на криминологической ладье по кровавому пути «из ростовщиков в наркодельцы», которым не одно столетие пользовались мировые скоробогачи (олигархи) и банкиры, расширив, в итоге, свою наркотическую деятельность до масштабов всей планеты.

Ростовщики осваивали свой новый источник дохода — наркотики — методично, ничем не брезгуя, заботясь только о большой выручке. В Англию первые партии опиума завезли из Бенгалии (Индия) в 1683 году на «чайных клиперах» Британской ост-индской компании (далее по тексту — БОИК) для пробы — посмотреть, можно ли пристрастить к этому наркотику простой народ — крестьян и низшие классы. Сегодня это называется — пробный маркетинг нового продукта. Испытуемые оказались крепкими орешками, и эксперимент закончился полным провалом: «низшие классы» решительно отвергли курение опиума. Тогда олигархи и банкиры Лондона, фактически управляющие БОИК, стали искать более податливый рынок сбыта и нашли его в Китае, где опиумная торговля началась с создания Ки-

тайской внутренней миссии, финансируемой БОИК. Миссия внешне представляла собой общество христианских миссионеров, но на деле «рекламные агенты» занимались продвижением опиума на рынке.

Британская королевская семья, а с ней и английские банки, использовали БОИК для производства опиума в Индии и контроля его экспорта через провозные пошлины [8, с. 136]. Таким образом, Индия и Китай уже в конце XVII века превратились для банкиров в средство преступного обогащения — гигантскую фабрику по производству наркотиков в лице Индии и необъятное место последующего сбыта — Китай.

Правительство Англии обладало исключительной монополией на поставки опиума в Поднебесную. При этом данная торговля была одним из самых строгих секретов, вокруг которого выросли пустые легенды о «сокровищах Индии», беззаветной храбрости британской армии во славу «Империи», так хорошо описанные Редьярдом Киплингом, а также сказки о «чайных клиперах», мчащихся через океаны с грузом китайского чая для гостиных высшего общества викторианской Англии. В действительности же, британская оккупация Индии и «Опиумные войны» Британии в Китае являются чёрными страницами в истории западной цивилизации [8, с. 134].

К сожалению, подобных примеров — когда с Запада нам выставляют за добро и благородство то, что на самом деле является злом, но мы, вследствие нашего заблуждения ориентируемся и привязываемся к чуждым ценностям, в истории России крайне много. Возьмём наш образ жизни: мы, в своём большинстве, и особенно каждое новое молодое поколение, всё менее и менее уважительно, нежели это было раньше, относимся к родителям и пожилым. Кто-то это считает естественным развитием отношений в семье и обществе. В России только на Кавказе, несмотря на многие негативные внешние обстоятельства, сохраняется должное почитание родства и возраста. А ведь ещё Пушкин отметил: «А что греха таить? Не он первый, не он последний воротился из неметчины на святую Русь скоморохом. Чему там научают-

ся наши дети? Шаркать, болтать бог весть на каком наречии, не почитать старших, да волочиться за чужими жёнами. Изю всех молодых людей, воспитанных в чужих краях (прости господи), царский арап всех более на человека походит» [10, с. 284]. Нам нужны наши исконные культура и самодостаточность как самые действенные средства противодействия всему криминальному.

И снова вернёмся к Китаю, где с приходом БОИК опиумные притоны стали расти по всей стране, как грибы. В больших городах, таких как Шанхай или Кантон, для сотен тысяч бедных китайцев жизнь после трубки опиума начинала казаться более сносной. БОИК более 100 лет имела полную свободу действий. Только в 1799 году в Поднебесной были приняты первые законы против курения опиума. Члены правления БОИК были от этого не в восторге, и Компания пошла на конфронтацию с китайским правительством: пытаюсь сохранить этот сверхприбыльный рынок, британская корона начала военные действия против китайских войск и нанесла им поражение [8, с. 142–143]. Нужно отметить, что трения британцев с китайскими властями были обычным делом. Однако английская специальная секретная служба следила за тем, чтобы неудобные китайские чиновники были подкуплены, а если это не удавалось, их попросту убивали [8, с. 145]. Очевидна политико-экономическая мотивация данных убийств.

Нельзя пройти и мимо ещё одного трагичного последствия преступной политики Британии в Индии. Монополизировав внешнюю торговлю Индии, а также важнейшие её внутриторговые отрасли, Англия принудительно прикрепила к предприятиям БОИК сотни тысяч бенгальских ремесленников, которые обязаны были сдавать им свою продукцию по минимальным ценам. Результатом этого был страшный голод 1769–1770 гг., во время которого погибло от 7 до 10 миллионов бенгальцев [1]. В 1780–1790-х годах голод в Бенгалии повторился, унеся жизни ещё нескольких миллионов человек. Почти целое столетие БОИК проводила в своих индийских владениях разорительную политику, разрушающую традици-

онные ремёсла и вызвавшую деградацию земледелия, что, в общем, привело к гибели от голода до 40 миллионов местных жителей [2].

Вот такой путь — из Индии в Англию и оттуда, после неудачи, в Китай — проделали ростовщики, начиная своё чудовищное наркотическое ремесло. Согласно девятиуровневой модели преступности Д.А. Шестакова, её глубинный слой — планетарный олигархический уровень — глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью. Контроль, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации [12, с. 13].

В XX веке мировые скоробогачи, подстроив под себя банковскую и экономическую системы, создали столь же глобальную наркотическую сеть, полностью завязанную на их деньгах. На сей день именно они являются главными организаторами всего наркобизнеса. Остановимся на конкретных участниках этого преступного уровня — банках, а также самих способах преступной наркотической деятельности.

Наркаторговля как одно из прибылейнейших дел олигархии и банков. Список британских банков, участвующих в наркобизнесе, слишком велик, поэтому назовём лишь некоторые: The British Bank of the Middle East (Британский банк Ближнего Востока), Midland Bank (Мидланд банк), National Westminster Bank (Национальный Вестминстерский банк), Barclays Bank (Барклайз банк), Royal Bank of Canada (Королевский банк Канады), Hong Kong and Shanghai Banking Corporation (Гонконгская и шанхайская банковская корпорация), Baring Brothers Bank (Банк братьев Бэринг) [8, с. 138].

Современная банковская система в условиях частных экономических кризисов крайне зависима от наличных денежных средств, а не виртуальных нолей и единиц. По словам бывшего заместителя Генерального секретаря ООН, исполнительного директора Управления по наркотикам и преступности Антонио Косты, крупнейшие банки подневольны «грязным», но ликвидным деньгам от продажи

наркотиков. Например, в разгар финансового кризиса 2008—2009 годов в крупнейшие банки мира для устранения критического дефицита ликвидности было вброшено около 352 миллиардов наркочолларов, которые затем были использованы в межбанковских операциях [9].

К способам участия банков в наркобизнесе можно отнести:

1. *Финансирование компаний, импортирующих химикаты, необходимые для переработки опиума в героин и производства иных наркотиков.* Например, банк The Hong Kong and Shanghai Banking Corporation (HSBC) с филиалом в Лондоне находится, как раз, в центре такой торговли через посредство компании TEJARAIBUL, которая является клиентом этого банка. Чем эта компания занимается? Она импортирует в Гонконг большую часть химических препаратов, необходимых в процессе очистки героина [8, с. 147—148].

2. *Денежные вливания в наркоторговлю.* Они дают основную прибыль тому же The Hong Kong and Shanghai Banking Corporation, как, впрочем, и многим другим банкам [8, с. 148].

3. *Отмывание денежных средств, полученных от продажи наркотиков.* Отмывание через банки, в основном, осуществляется по крупному — десятками миллионов долларов. К банкам и другим финансовым институтам за данной преступной услугой постоянно обращаются оптовые торговцы наркотиками [5]. В американском Ситибанке выявлено много подозрительных случаев, указывающих на отмывание в данной организации «грязных» денег.

Почётный профессор социологии Нью-Йоркского университета Бингхэмптон Джеймс Петрас в 2011 году признавал, что ситуация с отмыванием наркочолларов банками с Уолл-стрит стала ещё более катастрофичной: «За последние

10 лет практически каждый крупный банк в США оказался задействован в отмывании сотен миллиардов долларов наркочолларов, которые обеспечиваются и охраняются способностью картелей отмывать и переводить на счета миллиарды долларов, используя для этого американскую банковскую систему. Масштабы сотрудничества американских банков с наркоторговцами оставляют позади любой другой вид деятельности банковской системы. Любой крупный банк в США — Bank of America, Citibank, JP Morgan, а также иностранные банки, работающие в Нью-Йорке, Майами, Лос-Анджелесе и Лондоне, являлись крупными финансовыми партнёрами наркокартелей» [6].

Как правильно пишет Коулман: «Найдутся такие, кто поставит всё это под сомнение. Взгляните на деловые статьи в Файнэншл таймс, — скажут они, — и не говорите, что всё это имеет отношение к наркочолларам». Конечно, имеет, но не думайте, что благородные лорды и леди Англии собираются рекламировать этот факт. Помните БОИК? Официально весь её бизнес составляла торговля чаем!» [8, с. 135].

Противоядие от наркотиков — противодействие глобальной олигархической власти (ГОВ).

Как отмечает Г.В. Зазулин, нам нужна криминологически обоснованная антинаркотическая деятельность [4]. По моему мнению, таковая, в первую очередь, должна быть направлена на противодействие ГОВ, которая и является основным наркочоллародельцом. Все остальные, по сравнению с ней, — шелуха. Успешные операции различных правоохранительных структур, в том числе и международных, против наркоторговцев — лишь показательные акции или мероприятия по устранению неугодных конкурентов в наркобизнесе.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1979.
2. Губер А., Хейфец А. Новая история стран зарубежного Востока. М., 1961.
3. Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41—47.
4. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 35. С. 48—56.

5. Катасонов В.Ю. Банки и бандиты. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/02/07/banki-i-bandity-25617.html> (дата обращения: 20.11.2014).
6. Катасонов В.Ю. Банки и наркоторговля. URL: http://www.genocid.net/news_content.php?id=2864 (дата обращения: 20.11.2014).
7. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 163—191.
8. Коулман Д. Комитет 300. М., 2011. 320 с.
9. Официальный сайт Управления ФСКН по Волгоградской области. URL: <http://34.fskn.gov.ru/index.php/novosti/460-intervyu-byvshego-zamestitelya-generalnogo-sekretarya-oon-ispolnitelnogo-direktora-upravleniya-po-narkotikam-i-prestupnosti-antonio-kosty> (дата обращения: 20.11.2014).
10. Пушкин А.С. Капитанская дочка. Повести. Драматические произведения. М., 2012.
11. Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41—47.
12. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12—22.

REFERENCES

1. Antonova K.A., Bongard-Levin G.M., Kotovskiy G.G. Istoriya Indii. [The history of India]. М., 1979.
2. Guber A., Kheifets A. Novaya istoriya stran zarubezhnogo Vostoka. [New history of the East]. М., 1961.
3. Danilov A.P. Vseob'emlyushchee narushenie tayny obshcheniya kak mera bezopasnosti. [Global violation of the secrecy of communication as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 41—47.
4. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii: kriminologicheskie problemy i puti ikh resheniya. [Anti-drug activity in the Russian Federation: criminological problems and their solutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 35, pp. 48—56.
5. Katasonov V.Y. Banki i bandity. [Banks and bandits]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/02/07/banki-i-bandity-25617.html> (data of submission: 20.11.2014).
6. Katasonov V.Y. Banki i narkotorgovlya. [Banks and drug trade]. URL: http://www.genocid.net/news_content.php?id=2864 (data of submission: 20.11.2014).
7. Kolesnikov V.V. Kriminogenost' sovremennykh modeley ekonomiki — klyuchevoy faktor determinatsii mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa. [Criminogenity of the modern economy models as a key factor for the determination of the world financial economic crisis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2010, no. 1 (18), pp. 163—191.
8. Coleman J. Komitet 300. [The committee of 300]. М., 2011, pp. 320.
9. Ofitsial'niy sayt Upravleniya FSKN po Volgogradskoy oblasti. [The official website of the Federal drug Control Service of the Volgograd region]. URL: <http://34.fskn.gov.ru/index.php/novosti/460-intervyu-byvshego-zamestitelya-generalnogo-sekretarya-oon-ispolnitelnogo-direktora-upravleniya-po-narkotikam-i-prestupnosti-antonio-kosty> (date of submission: 20.11.2014).
10. Pushkin A.S. Kapitanskaya dochka. Povesti. Dramaticheskie proizvedeniya. [The captain's daughter. Tales. Dramatic works]. М., 2012.
11. Shestakov D.A. Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 41—47.
12. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti. [Global oligarchic criminal activity: the 9th level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12—22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov — PhD in Laws, deputy president of the Saint- Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

ВИКТИМОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Кабанов

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СМЕРТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Позитивные тенденции современной российской преступности позволяют обращать внимание на различные инструменты, источники информации, которые бы подтвердили такое благополучие. Однако обращение к виктимологическим статистическим данным, характеризующим криминальную смертность, опровергает относительное статистическое благополучие российской преступности.

Ключевые слова: виктимологическая статистика; криминальная смертность; криминальная детская смертность; криминальная женская смертность.

Р.А. Кабанов

VICTIMOLOGICAL DIMENSION OF CRIMINAL MORTALITY IN MODERN RUSSIA

Summary: Positive tendencies of the modern Russian criminality allow to turn attention to different tools, sources of information, which could confirm such well-being. However, victimological statistical data disprove relative statistical well-being of the Russian criminality.

Key words: victimological statistics; criminal mortality; child mortality; female mortality.

Эффективное противодействие любому социальному злу невозможно без оценки его негативных последствий для общества. Не исключение из этого правила и преступность, «цена» которой для современного общества мало известна не только органам государственной власти, но и представителям научного сообщества. В современной российской науке о преступности имеется лишь небольшое количество работ, посвящённых этой проблематике [2; 3; 4; 5; 6; 7; 15 и др.].

Ещё меньше проведено исследований и опубликовано научных работ по проблемам криминальной смертности или причинению смерти другому человеку от совершения преступлений при различной мотивации и формах вины. В связи с этим социальные негативные последствия различных по своей природе криминализованных деяний современными специалистами не обобщаются и не анализируются, что приводит к выводу о том, что общество не знает даже самых тяжких последствий в

виде гибели людей при различных формах преступности [10, с. 768]. Хотя отдельными отечественными специалистами исследования социальных последствий в виде криминальной смертности потерпевших проводятся [8; 9; 12]. При этом, как правило, приводятся официальные данные российской криминальной статистики, с указанием об их относительной полноте и достоверности [1; 14].

Вне научного анализа остаются данные виктимологической статистики, которые относительно полно отражают криминальную смертность потерпевших на основе данных по расследуемым уголовным делам.

В целях выяснения тенденций, отражающих состояние криминальной смертности, мы обратились с запросом в МВД России и получили необходимые статистические данные, характеризующие показатели криминальной смертности в России за период с 2009 по 2013 годы. Выбор хронологических рамок исследования был

обусловлен тем, что именно в этот период были отмечены положительные тенденции снижения уровня преступности в современном российском обществе, на которое в меньшей степени влияли последствия экономического кризиса 2008 года.

Если в 2009 году было зарегистрировано 2 994 820 преступлений, то к 2013 году произошло последовательное снижение числа преступлений до 2 206 249 преступлений, то есть более чем на четверть [13]. Вместе с тем, снизилось и количество учтённых потерпевших по уголовным делам. Если в 2009 году их было зарегистрировано 2 241 710, то в 2013 году — 1 822 767, то есть почти на 19 % меньше [16]. В связи с этим нами была выдвинута гипотеза о том, что *в связи с уменьшением числа преступлений и уровня виктимности в России должна аналогичными темпами снижаться и криминальная смертность потерпевших.*

Целью исследования стало выяснение тенденций криминальной смертности в современном российском обществе. В качестве основных задач проведённого исследования выступили:

а) выявление основных показателей (состояние, структура и динамика) криминальной смертности потерпевших, характеризующих её основные тенденции;

б) изучение криминальной смертности отдельных категорий потерпевших с повышенной социальной уязвимостью или криминальной виктимностью — женщин и детей.

В качестве основных методов познания криминальной смертности в современном российском обществе мы использовали статистические методы: сводку, группировку и статистический анализ, используемые отечественными специалистами при исследовании криминальных явлений и процессов [11, 148—376]. Это позволило нам проанализировать полученные статистические данные о криминальной смертности в современной России.

В соответствии с официальными данными на территории Российской Федерации за исследуемый нами период правоохранительными органами было выявлено и учтено 154 687 криминальных смертей потерпевших или 1,6 % от общего коли-

чества учтённых жертв преступлений из числа физических лиц. Среди общего количества погибших потерпевших — треть — это наименее защищённые слои населения: 9341 человек или 6 % являлись несовершеннолетними и 44 361 или 28,7 % — женщинами.

В динамике показатель криминальной смертности выглядит следующим образом: в 2009 году было зарегистрировано и учтено 31 089 криминальных смертей потерпевших, 2010 г. — 30 275, 2011 г. — 30 476, 2012 г. — 31 736, 2013 г. — 31 111. Здесь мы видим относительную стабильность показателя смертности от совершённых преступлений, при снижении этого показателя в 2010—2011 годах и повышении в 2012—2013 гг. Статистические колебания между статистическим минимумом зарегистрированных погибших от преступлений 2012 года и статистическим максимумом 2010 года составляют не более 4,6 %. Однако если брать 2009 год в качестве базового, то прирост криминальной смертности в 2013 году составил всего 0,08 %.

Полученные нами статистические данные говорят о том, что криминальная смертность в Российской Федерации, в отличие от общих положительных тенденций в преступности и виктимности российского общества имеет тенденцию к незначительному увеличению и *предложенная нами выше гипотеза не находит своего статистического подтверждения.*

Больше всего нас настораживают другие показатели криминальной смертности — показатели, характеризующие детскую смертность от преступлений. Если в 2009 году общее количество учтённых погибших в результате совершения преступлений лиц несовершеннолетнего возраста составляло 1613 человек, то в последующем этот количественный показатель только возрастает: 2010 г. — 1684, 2011 г. — 1731, 2012 г. — 2139, 2013 г. — 2174. Темп прироста детской смертности от криминального поведения в России в рассматриваемый нами период составил 25,8 %. В общей структуре учтённых жертв преступлений несовершеннолетнего возраста удельный вес криминальной детской смертности составил 1,9 %.

На наш взгляд, основным показателем, характеризующим жертвоприношение российской преступности, является удельный вес детской смертности в структуре жертвоприношения преступности лиц несовершеннолетнего возраста. Если в 2009 году удельный вес криминальной детской смертности от преступлений составлял всего лишь 1,48 % от общего количества учтённых жертв преступлений несовершеннолетнего возраста, то в 2010 г. — 1,68 %, 2011 г. — 1,86 %, 2012 г. — 2,4 %, 2013 г. — 2,44 %. Здесь также очевидна тенденция роста криминальной детской смертности в структуре жертв несовершеннолетнего возраста.

Анализ приведённых количественных и качественных показателей, характеризующих криминальную детскую смертность, позволяет сделать вывод о том, что в современном российском обществе очевидна устойчивая тенденция к росту детской смертности от совершения преступлений при снижении общего количества учтённых жертв преступлений несовершеннолетнего возраста. Это свидетельствует о негативных изменениях характера последствий преступности в нашем обществе.

Не менее интересны статистические показатели, характеризующие женскую смертность от преступных посягательств. Необходимо отметить, что в 2009 году российскими правоохранительными органами было выявлено и учтено 8868 смертей женщин от преступных посягательств, 2010 г. — 8678, 2011 г. — 8514, 2012 г. — 9189, 2013 г. — 9112. Количественные показатели российской виктимологической статистики свидетельствуют о том, что в период с 2009 по 2011 гг. отмечалось снижение криминальной смертности женщин в абсолютных показателях, а в 2012 году она резко поднялась на 7,3 % и лишь несколько сократилась в 2013 году, но по-прежнему остаётся выше, чем в предыдущие 2009—2011 годы. Темп прироста женской смертности в 2013 году, по сравнению с базовым 2009 годом, составил 2,8 %.

Если обратиться к относительному показателю — удельному весу криминальной женской смертности в общей структуре женщин, пострадавших от преступлений, мы обнаружим несколько иные тенден-

ции. На протяжении всего периода доля женской смертности от преступного поведения в общей структуре женщин, пострадавших от преступлений, росла. Если на начало исследуемого периода она составила 0,99 %, то в последующем постоянно возрастала. В 2010 году этот показатель составил 1,05 %, 2011 г. — 1,12 %, 2012 г. — 1,22 %, 2013 г. — 1,24 %. Необходимо обратить внимание на то, что в общей структуре учтённых женщин жертв преступлений в рассматриваемый период криминальная женская смертность составила всего лишь 1,1 %.

Анализ количественных и качественных показателей криминальной женской смертности позволяет сделать вывод о том, что в России имеется тенденция к росту женской смертности от преступных посягательств при снижении общего количества учтённых женщин-жертв преступлений. Это свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в современной российской преступности — ухудшается характер социальных последствий преступности.

Виктимологическое измерение криминальной смертности может оказаться не полным без обращения к оценке количественных показателей, отражающих его структуру. В исследуемый нами период из всей совокупности криминальных смертей 94 688 или 61,2 % приходится на группу преступлений против жизни и здоровья. Несколько меньше в статистику криминальной смертности приносят преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта — 52 188 или 33,7 %. На третьем месте по количеству криминальных смертей оказались преступления против собственности 2478 или 1,6 %. Иные группы преступлений в структурную «копилку» криминальной смертности внесли 5333 потерпевших или 3,5 %.

Анализ статистических показателей криминальной смертности по отдельным группам преступлений позволяет выделить и отдельные внутренние тенденции этого показателя. Обратившись к криминальной смертности от преступлений против жизни и здоровья, мы обнаруживаем, что в 2009 году было зарегистрировано 19 973 смерти, 2010 г. — 19 101, 2011 г. —

18 723, 2012 г. — 18 651, 2013 г. — 18 240. Здесь обращают на себя внимания стабильные темпы снижения криминальной смертности от преступлений против жизни и здоровья на 8,7 %.

По нашему мнению, выявленные нами темпы снижения криминальной смертности от преступлений против жизни и здоровья обусловлены стабильным снижением количества криминальных смертей от убийств (статьи 105, 106, 107 УК РФ) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), которые составляют 53,7 % и 35,2 % в общей структуре криминальной смертности от данной группы преступлений.

Статистические показатели, характеризующие криминальную смертность от убийств, показывают, что в 2009 году было выявлено и учтено 11 387 криминальных смертей от убийств, 2010 г. — 10 228, 2011 г. — 10 031, 2012 г. — 9692, 2013 г. — 9533. Темп снижения криминальной смертности от убийств в рассматриваемый период составил 16,3 %, что свидетельствует о благоприятных тенденциях по данному показателю. Статистические данные, характеризующие криминальную смертность от причинения тяжкого вреда здоровью, показывают, что в 2009 году было выявлено и учтено 6786 криминальных смертей, 2010 г. — 6992, 2011 г. — 6672, 2012 г. — 6538, 2013 г. — 6325. Темп снижения криминальной смертности от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в рассматриваемый период составил 6,8 %, при этом только 2010 год отличился небольшим приростом этого показателя. В целом же в рассматриваемый период статистические данные свидетельствуют о благоприятных тенденциях по данному показателю.

Обратившись к показателям, характеризующим криминальную смертность от совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, мы обнаруживаем иные тенденции. Согласно статистическим данным в 2009 году от совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта погибло 9559 человек, 2010 г. — 9539, 2011 г. — 10 394, 2012 г. — 11 417, 2013 г. — 11 279. Здесь мы отмечаем очевидную

негативную тенденцию к увеличению криминальных смертей на 18,0 %, при незначительном снижении этого показателя в 2010 году.

Безусловно, основными показателями, влияющими на состояние криминальной смертности от совершения преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, являются количественные показатели криминальной смертности от совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (Нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Криминальная смертность от совершения данного преступления составляет 51 317 жертв или 98,3 % от всех криминальных смертей этой группы преступлений.

Здесь мы тоже обнаруживаем устойчивую тенденцию к росту количества криминальных смертей от нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: в 2009 году было учтено 9412 криминальных смертей, 2010 г. — 9465, 2011 г. — 10 197, 2012 г. — 11 291, 2013 г. — 10 952. Темп прироста криминальных смертей от нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств за период с 2009 по 2012 годы составили 20 %, при небольшом трёхпроцентном снижении в 2013 году.

Проведённый нами структурный анализ количественных показателей криминальной смертности показал, что основными видами преступлений, формирующими этот показатель, являются преступления против жизни и здоровья, а также преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. С очевидностью просматриваются устойчивые тенденции к снижению криминальной смертности от преступлений против жизни и здоровья и её увеличению от преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. При этом темпы снижения криминальной смертности от преступлений против жизни и здоровья снижаются медленнее, чем темпы прироста криминальной смертности от преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Такое положение дел в целом влияет на общую тенденцию увеличения криминальной смерт-

ности в рассматриваемый нами период.

В результате проведённого исследования криминальной смертности в современном российском обществе мы приходим к следующим выводам. Во-первых, снижение уровня криминальной активности и криминальной виктимности населения в России не повлияло существенным образом на состояние криминальной смертности потерпевших от преступлений, которая продолжает расти.

Во-вторых, в структуре криминальной смертности существуют разнонаправленные векторы её развития. С одной стороны, отмечаются негативные тенденции криминальной смертности, которые выражаются в следующем:

а) постоянно возрастает криминальная смертность жертв с повышенной криминальной виктимностью — детей и женщин, при этом криминальная детская смертность возрастает быстрыми темпами;

б) наблюдается интенсивный рост кри-

минальной смертности от преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

С другой стороны, очевидны позитивные тенденции — снижение уровня криминальной смертности от умышленных преступлений против жизни и здоровья, что свидетельствует о смягчении характера последствий этой группы преступлений.

В-третьих, темпы роста криминальной смертности обусловлены увеличением количества погибших жертв преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Следует отметить, что выявленные нами тенденции криминальной смертности дают лишь её общую характеристику, а для объяснения всех негативных виктимологических тенденций необходимо дальнейшее исследование этого феномена с использованием не только официальной статистической информации, но и других источников и методов познания.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акопов В.* Криминальная смертность: искажения и ошибки статистики // RELGA. — 2014. — 1 мая.
2. *Афанасьева О.Р.* Сравнительный анализ социальных последствий насильственной преступности и насильственных преступлений // Российский следователь. 2013. № 9. С. 19—21.
3. *Бабаев М.М.* Социальные последствия преступности. М., 1982.
4. *Бабаев М.М., Афанасьева О.Р.* Социальные последствия и цена преступности: монография. М., 2012.
5. *Бабаев М.М., Квашиц В.Е.* Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 246—259.
6. *Долотов Р.О.* Цена преступности как показатель общественной опасности преступности // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 20—25.
7. *Землюков С.В.* Преступный вред: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1993.
8. *Ким Е.П., Михайличенко А.А.* Состояние и структура криминальной смертности в России и некоторые проблемы её предупреждения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 3—4. С. 15—22.
9. *Лебедев А.С.* Криминальная смертность в России // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 3. С. 62—63.
10. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2011.
11. *Лунеев В.В.* Юридическая статистика: учебник. М., 2007.
12. *Михайличенко А.А.* Криминальная смертность в России и проблемы обеспечения криминологической безопасности // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2007 г. Хабаровск, 2007.
13. Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/> (дата обращения: 12.11.2014).
14. *Штешич Е.С.* Криминальная смертность: истоки ошибок статистики // Юристь-Правоведь. 2014. № 1. С. 66—71.

15. Цена преступности (методология её определения): монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014.
16. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», письмо № 34/І-П-166 от 9 сентября 2014 года.

REFERENCES

1. *Akopov V.* Kriminal'naya smertnost': iskazheniya i oshibki statistiki. [Criminal mortality: errors and residuals in statistics]. RELGA, 2014, May 01.
2. *Afanasieva O.R.* Sravnitel'nyy analiz sotsial'nykh posledstviy nasil'stvennoy prestupnosti i nasil'stvennykh prestupleniy. [Comparative analysis of the social consequences of violent crime]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator Journal*, 2013, no. 9, pp. 19–21.
3. *Babaev M.M.* Sotsial'nye posledstviya prestupnosti. [Social consequences of crime]. М., 1982.
4. *Babaev M.M., Afanasieva O.R.* Sotsial'nye posledstviya i tsena prestupnosti: monografiya. [Social consequences and cost of crime: monograph]. М., 2012.
5. *Babaev M.M., Kvashis V.E.* Tsena prestupnosti: problemy teorii i praktiki. [Cost of crime: problems of theory and practice]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian criminological outlook*, 2009, no. 2, pp. 246–259.
6. *Dolotov R.O.* Tsena prestupnosti kak pokazatel' obshchestvennoy opasnosti prestupnosti // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. [Cost of crime as an indicator of social danger. Actual problems of economy and law]. 2012, no. 4, pp. 20–25.
7. *Zemlyukov S.V.* Prestupniy vred: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: avtoref. dis. ...d.yu.n. [Criminal harm: theory, legislation, practice: thesis abstract...doctor of Laws]. М., 1993.
8. *Kim E.P., Mikhailichenko A.A.* Sostoyanie i struktura kriminal'noy smertnosti v Rossii i nekotorye problemy ee preduprezhdeniya. [Condition and structure of criminal mortality in Russia and some problems of its prevention]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of economy and law*, 2007, no. 3–4, pp. 15–22.
9. *Lebedev A.S.* Kriminal'naya smertnost' v Rossii. [Criminal mortality in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, no. 3, pp. 62–63.
10. *Luneev V.V.* Kurs mirovoy i Rossiyskoy kriminologii: uchebnik. [Course of world and Russian criminology: textbook]. V 2 t. T.1. Obshchaya chast'. М., 2011.
11. *Luneev V.V.* Yuridicheskaya statistika: uchebnik. [Legal statistics: textbook]. М., 2007.
12. *Mikhailichenko A.A.* Kriminal'naya smetnost' v Rossii i problemy obespecheniya kriminologicheskoy bezopasnosti // Aktual'nye problemy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Criminal mortality in Russia and problems of criminological security. Actual problems of theory and practice of fight against crime in the Asia-Pacific region: source book of the international research and practical conference]. 2007, 17–18 May, Khabarovsk.
13. Ofitsial'nyy sayt MVD Rossii. [The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item> (date of submission: 12.11.2014).
14. *Steshich E.S.* Kriminal'naya smertnost': istoki oshibok statistiki. [Criminal mortality: sources of statistical errors]. *Yurist"-Pravoved"*, 2014, no. 1, pp. 66–71.
15. Tsena prestupnosti (metodologiya ee opredeleniya): monografiya. [Cost of crime (methodology of its assessment): monograph]. Pod red. N.A. Lopashenko. М., 2014.
16. TSSI FKU «GIATS МВД России», pis'mo № 34/І-Р-166 от 9 sentyabrya 2014 goda.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павел Александрович Кабанов — доктор юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России (Ниžний Новгород, Россия); e-mail: kabanovp@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pavel Aleksandrovich Kabanov — doctor of Laws, associate professor, member of St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminology at Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: kabanovp@mail.ru

4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ СРЕДСТВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВЕДЕНИЙ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ НОВОРОССИИ)

Аннотация: Пришла пора обсудить целесообразность установления уголовной ответственности специально за дезинформацию, которая может способствовать совершению вооружённого мятежа, а также преступлений против мира и безопасности человечества. Речь идёт о норме как национального законодательства, так и международно-правовой.

Ключевые слова: глобально олигархическая власть; информационная война; Новороссия; дезинформация; уголовная ответственность.

D.A. Shestakov

CRIMINAL MISINFORMATION (BASED ON THE EVENTS IN NOVORUSSIA)

Summary: It's time to discuss advisability of bringing to responsibility for misinformation which may provoke armed revolts or crimes against human peace and security. This concerns the norm of both national and international legislation.

Key words: global oligarchic power; information war; Novorussia; misinformation; criminal responsibility.

«Слова — лишь оболочка смысла.

Глупо изучать лишь оболочку, пренебрегая её содержанием».

Люд Бувэй

«Выслушивать надо всё, что говорят, но с доверием спешить не следует».

Федр

Планетарно-олигархический уровень преступности в отдельно взятой стране. Характер преступности современного мира всё более определяется метастазирующей глобальной олигархической властью (ГОВ) [10; 12; 13; 28]. По её воле, проводимой через США и прислуживающие им страны Западной Европы, последние четверть века в разных странах Ближнего Востока, бывшего социалистического лагеря, а также в государствах, ранее входивших в СССР, — как по ходу, так и вне агрессивных войн — совершены государственные перевороты либо покушения на них. В этих странах искусственно создан «управляемый хаос». В результате организованного ГОВ 22 февраля 2014 года

государственного переворота на Украине воцарилась управляемая извне власть.

Новой украинской властью, легитимность которой вызывает сомнения, совершены грубые нарушения прав русскоязычного народа, в результате чего в ряде местностей юго-восточной Украины на основании проведённых референдумов провозглашены независимые народные республики. Два из этих новых государств (Донецкая и Луганская Народные Республики — ДНР и ЛНР — образовали конфедеративный союз — Новороссия). О создании Новороссии объявлено 24 мая 2014 года. Её название подразумевает заявленную преемственность от одноимённого исторического региона бывшей Рос-

сийской империи, в пределы которого входила и большая часть Донбасса.

На территории Новороссии украинская армия в соучастии с вооружёнными формированиями, нанятыми местными олигархами, частными военными компаниями и другими наёмниками под руководством натовских советников применяет тяжёлую военную технику не столько против вооружённых сил новороссов, сколько против мирных жителей, в отношении которых проводится геноцид, сопровождаемый применением запрещённых средств и методов ведения войны. Гибнут люди, в том числе женщины и дети, разрушены инфраструктура, многие жилые дома, больницы, школы, детские сады.

Эти войны, перевороты, революции, террор, осуществляемые в сегодняшнем мире, обуславливаются противоречиями между глобальной олигархической властью — ГОВ — и человечеством в целом. Корысть правит миром [11; 17].

Информационная война. Освоение на рубеже веков информационного пространства, охватывающего Интернет, кабельные сети, спутники для прямого вещания, сотовые телефоны и т.п., создало предпосылку для появления информационного оружия. Оно воздействует, как известно, не на системы вооружений, а на личности, принимающие решения накануне и в ходе конфликта [1]. В армиях стран-участниц НАТО с начала 90-х годов прошлого века созданы специальные кибер-подразделения для ведения военных действий в сфере информации [9].

Существующая в США концепция «информационной войны» предусматривает: подавление элементов информационной инфраструктуры государственного и военного управления противника (поражение автоматизированных центров командования и управления); электромагнитное воздействие на элементы информационных и телекоммуникационных систем (радиоэлектронная борьба); получение разведывательной информации путём перехвата и дешифрования информационных потоков, передаваемых по защищённым каналам связи, а также за счёт специального внедрения технических средств перехвата данных. Информационная война под-

разумевают, в частности, *формирование и массовое распространение дезинформации* для воздействия на оценки, намерения и духовную ориентацию населения, а также политических и военных руководителей, принимающих стратегические решения [8].

Благодаря Эдварду Сноудену — техническому специалисту ЦРУ и Агентства национальной безопасности США — в июне 2013 года разоблачена слежка, которая, оказывается, ведётся в информационных сетях и сетях связи по всему миру. Следят неустанно американские спецслужбы за перепиской и разговорами между гражданами, должностными лицами и даже руководителями государств — союзников США. Президент США Барак Обама посредством спецслужб подсматривает и за своей ближайшей западноевропейской помощницей, канцлером ФРГ Ангелой Меркель, обычно накануне их встреч [18]. Нарушение тайны общения в мировом пространстве приняло невиданный доселе размах.

При определённых обстоятельствах пропаганда и дезинформация могут стать и становятся средствами совершения преступлений против мира и человечества, а также против конституционного строя отдельных государств.

Содержание дезинформация вокруг и против Новороссии. Ни для кого не секрет то, что события 2014—2015 гг. на Украине и затем в отделившейся от неё Новороссии являются очередным звеном в цепи инициированного и управляемого глобальной олигархической властью преступного вмешательства в суверенитет Югославии, Ирака, Киргизии, Беларуси, Ливии... Эти вторжения неизменно сопровождаются массовой дезинформацией.

В чём, собственно, состоит дезинформация?

Запрещённые темы. Геополитические цели ГОВ на Украине и в Новороссии — прежде всего, цель ослабления России — не обсуждаются на Западе ни политиками, ни журналистами. Беседовать на эти как бы неприличные темы не принято.

Искажение и ложное объяснение фактов. Упомянутая Меркель говорит о «незыблемой» идее целостности государств.

И это после обеспеченного ГОВ распада Югославии!!! Вооружённый переворот 22 февраля 2014 г. преподносится Западом как мирная демократическая революция народа против «диктатора» (В.В. Януковича). Называются недействительными результаты референдумов в Крыму и — отдельно — в Севастополе 16 марта 2014 года, а также в Луганской и Донецкой областях Украины 11 мая того же года. Возвращение Крыма в состав России трактуется как аннексия. Применение армии Украины и финансируемых олигархами вооружённых отрядов против избранной власти ДНР и ЛНР, а также против мирного населения этих государств представляется в виде «антитеррористической операции».

Провокации. Стрельба снайперов-провокаторов по демонстрантам «евромайдана» на улице Институтской в Киеве 18—20 февраля 2014 г. выдаётся за действия «Беркута» — подразделения милиции специального назначения при территориальных управлениях Министерства внутренних дел Украины в 1992—2014 гг. — с тем, чтобы обвинить законную власть в злоупотреблении силой. Установлено, что стреляли пулями калибра 5,56 (стандарт НАТОвских вооружённых формирований, в частности, винтовки М-16). Оружия такого калибра у «Беркута» не имелось.

Двойные мерки. Как сказано выше, Западом на основании фальшивки была предпринята попытка настроить мировое общественное мнение против легитимной власти Януковича, якобы употребившего силу против «евромайдановцев». Министр иностранных дел России С.В. Лавров говорит о недопустимости поддержки антиконституционной смены государственной власти [16]. Пришедшая на Украину в итоге переворота новая, угодная ГОВ государственная власть в самом деле применяет силу для подавления политической инициативы. И вот теперь не мнимое, а подлинное насилие — на этот раз с использованием тяжёлой артиллерии — не осуждается, а, напротив, поддерживается, в том числе информационно.

Замалчивание. За пределами обсуждения оставляется попрание украинскими властями прав и свобод русскоязычного народа, послужившее толчком к осуществ-

влению наболевшего стремления этих людей вернуть свою землю в состав России. В частности, практически обойдён вниманием глобально-олигархической прессой принятый сразу после переворота, а именно 23 февраля 2014 года, Закон Украины «Об основах государственной языковой политики».

Замалчиваются или ретушируются явные злодеяния сторонников антиконституционного переворота, в частности, поджог в Одессе 2 мая 2014 г. Дома профсоюзов, в котором укрылись противники «евромайдана». Погибли в огне и от расстрела несколько десятков человек, пытавшихся вырваться из пожара.

Перекалывание ответственности. В теории пропаганды этот приём, состоящий в растворении виновного среди преследователей, получил название «Держи вора» [23]. Особо нашумевшие злодеяния: массовое лишение жизни и искалечение мирных жителей, совершённые определённо украинской стороной или до конца не прояснённые, однозначно приписываются новороссам. Примерами такой дезинформации служат случаи со сбитым 17 июля 2014 г. гражданским самолётом Малайзийских авиалиний (погибли 298 человек) и с уничтожением пассажирского автобуса 13 января 2015 г. под Волновахой (погибли 10 и ранены 13 человек) [22].

Кого ГОВ единообразно обольванивает? Адресатами дезинформации вокруг Украины и Новороссии являются население этих стран, России и вся мировая общественность. Февральскому перевороту 2014 года предшествовала длительная массированная антирусская, антироссийская обработка жителей Украины, в особенности молодёжи. Дезинформация начиналась буквально с детского сада. В Интернете нашумел такой видеоролик: И. Фарион — депутат Верховной Рады Украины, председатель подкомитета по вопросам высшего образования Комитета по вопросам науки и образования, проводя занятие с дошкольниками, спрашивает девочку: «Тебя как зовут? Олэнка? Никогда не будь Алёной. Потому что если ты станешь Алёной, ребёнок, тогда тебе нужно будет паковать чемоданы и выезжать в Московию» [14]. Украинские школьники и

студенты учатся по учебникам, в которых сфальсифицирована история. Молодёжи внушается: Россия — это враг, нещадно эксплуатировавший Украину на протяжении веков, душивший её культуру и язык. Сама же Украина трактуется как страна, исторически связанная с европейской политической и культурной средой [21].

Взращивание оппозиции на Украине и в России. Русоненавистническая пропаганда, осуществляемая через СМИ и, особенно, через социальные сети, опирается на «пятую колонну» на Украине и в России. Пик русофобии в постперестроечной России пришёлся на 90-е годы XX века. Тогда, вопреки ярким историческим свидетельствам свободолюбия в нашей стране (освободительные войны, феномен декабристов и т.д.) целенаправленно распространялся миф о «рабской душе» русского, советского человека. Социолог Т.И. Заславская называла советского человека «лукавым рабом». А. Гуревич зомбирова: «В глубине души каждого русского пульсирует ментальность раба». СМИ тиражировали псевдоидею о несостоятельности, никчёмности россиянина. Особенно преуспел в этом телеведущий В.В. Познер [20].

Единообразие подачи искажённых сведений вызывает даже улыбку. Сообщения западных СМИ штампуют словно в едином центре. Масс-медиа в XXI веке далеко ушли от плюрализма мнений, оставив его в прошлом. Американские аналитики признают, что на Западе вырабатывается единый взгляд на то, чем должна стать информационная стратегия и как её вписать в общий политический курс [2; 3; 4; 5; 6]. Удо Ульфкотте, бывший сотрудник ведущей германской газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung», разъясняет причину проамериканского, антироссийского единодушия западных журналистов. Ими правят через «элитную тройку», которую составляют финансисты, политики и специальные службы. Журналисты коррумпированы созданным для них роскошным образом жизни (проживание в пятизвёздочных отелях, банкеты, ценные подарки) и вместе с тем запуганы. Если они будут нейтральными или станут писать правду, то потеряют работу. Финансовые элиты указывают журналистам, какие акции

должно покупать или продавать. Спецслужбы готовят информацию, дело доходит до того, что в них пишутся статьи для немецких газет от имени конкретных известных авторов [7].

Специалистами отмечается, что современная массовая дезинформация способствует созданию атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию. Происходит игра общественным сознанием социальных групп населения для формирования политической напряжённости и хаоса. Дезинформация нацелена на дестабилизацию отношений между политическими движениями в целях провокации конфликтов, обострения политической борьбы. Она нарушает информационное обеспечение органов государственного и военного управления, затрудняет принятие ими стратегических решений. Дезинформация населения о работе государственных органов подрывает авторитет последних, дискредитирует органы государственного управления. Она провоцирует социальные, политические, национальные и религиозные столкновения. Из-за рубежа инициируются массовые беспорядки, акции социально-экономического протеста. В последнее время значительные усилия направляются на подрыв международного авторитета России, её сотрудничества с другими странами [15]. Дезинформация отравляет международную атмосферу [16].

Перемирия Украины с Новороссией как дезинформация. Как только ополченцы Новороссии добиваются военного преимущества над украинскими силовиками, замыкают значительные их силы в «котёл», тотчас украинская хунта и западная дипломатия выступают с предложениями перемирия. Так было в 2014 г.: в середине августа в окружении оказались несколько тысяч украинских военных. А уже в начале сентября — ни раньше, ни позже — заключено (в Минске) соглашение о перемирии. Оно завершило волну успехов ополченцев, едва не взявших Мариуполь. Украинским военным позволили выйти из окружения. Далее, как и следовало ожидать, была произведена перегруппировка украинских сил и укрепление их воинским снаряже-

нием, военными инструкторами, а также наёмниками (частично в лице частных военных компаний) из-за рубежа.

В январе 2015 г. реанимированные силы Украины возобновили полномасштабные боевые действия. Посредством тяжёлой артиллерии снова целенаправленно разрушалась инфраструктура Новороссии: предприятия, транспорт, системы энерго- и водоснабжения, жильё, больницы, школы и детские сады. Опять гибли мирные жители, были убиты и покалечены женщины и дети. Всё это время западные лидеры не высказывали обеспокоенности в отношении гуманитарной обстановки, в том числе в Горловке, которую киевская сторона обратила в руины. Но когда несколько тысяч бойцов «незалежной» к концу января под Дебальцево вновь были окружены, тогда президент Украины Порошенко, президент Франции Олланд, канцлер Германии Меркель и другие западные фигуранты вновь выступили за перемирие, очевидно, с тем, чтобы сорвать разгром окружённой группировки. Перемирие (и на этот раз в Минске) заключено, достигнута договорённость о прекращении огня с нуля часов 15.02.2015...

Оба перемирия использованы ГОВ, помимо прочего, в пропагандистских целях. Во время предшествовавших им переговоров скрывалась подлинная военнотактическая цель перемирия. Западноевропейским лидерам приписывалась роль миротворцев. Россия же в очередной раз выставлялась явным или скрытым агрессором, виновным в массовых человеческих жертвах и разрушениях.

Уголовная ответственность? Резолюция ГА ООН от 3 ноября 1947 года установила международно-правовую норму о запрещении пропаганды войны в любой форме. Эта норма, имеющая непосредственное отношение к проблемам уголовно-правовой защиты информационного пространства, была воспринята советским уголовным законодательством. Сначала в ст. 8 Закона СССР от 25.12.1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления», а затем и в ст. 71 УК РСФСР. Указание на *любую* форму пропаганды охватывало использование при разжигании агрессии непро-

ренных и фальсифицированных сведений. Постсоветский УК РФ ослабил защиту мира, сузив в российском законе международную норму до «публичных призывов к развязыванию агрессивной войны» (ст. 354 УК РФ), что едва ли можно признать правильным.

В научных кругах применительно к сфере информации поставлены вопросы о введении уголовной ответственности за нарушение тайны общения (в связи с феноменом Сноудена) [12, с. 46–47], за «информационный терроризм», под которым предлагается понимать преднамеренное нагнетание атмосферы страха посредством запугивания с помощью СМИ [9], и за использование непроверенных или фальсифицированных данных для развязывания войны [24].

Понятно, что мощным антикриминальным потенциалом против агрессивных войн, государственных мятежей, геноцида, применения запрещённых средств и методов ведения войны может обладать общественное мнение. Обработка же массового сознания, введение его в заблуждение относительно причин названных действий (неправда о наличии оружия массового поражения в атакуемой стране) и их направленности (ложь о «поддержке демократии»), разжигание враждебных чувств в отношении жертв (навешивание им ярлыка «сепаратисты» и т.п.) устраняет моральные препятствия на пути совершения этих преступлений и, таким образом, способствует им.

Дезинформацию создаёт и распространяет широкий круг лиц: представители высоких эшелонов государственной власти, а также спецслужб, политические деятели, авторы, редакторы, руководители, а также собственники средств массовой информации. Если эти лица сознательно допускают то, что их ложь или полуправда способствует совершению названных выше преступлений или им попросту всё равно, будет ли их «труд» способствовать соответственно развязыванию и ведению войны, геноциду или мятежу, то они — пособники (ч. 5 ст. 33 УК РФ) этих преступлений, уже предусмотренных действующими международно-правовыми нормами и российским законом.

Однако пришла пора обсудить целесообразность установления уголовной ответственности специально за *дезинформацию, которая может способствовать совершению вооружённого мятежа, а также преступлений против мира и безопасности человечества*. Речь идёт о норме как национального законодательства, так и международно-правовой. Предвижу сложности, законотворческие и практические: в области юридической техники и при совершенствовании международного судостроительства [26, с. 141]. Они преодолимы. Но и сама уголовно-правовая оценка применения информационного оружия, даже

если она ещё не принята законодательно, а просто даётся в дискуссиях, уже весьма важна.

Надо отметить, что сегодня это оружие направляется ГОВ через западные и украинские СМИ против ДНР и ЛНР в рамках осуществляемой Киевом более широкой — до сих пор не криминализованной, но по существу преступной — деятельности, имя которой: *государственный террор*. И сейчас самое время вернуться к вопросу о введении за него уголовной ответственности, при этом следует учесть преступления ленинского и сталинского террора в нашей стране [25; 27, с. 203].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Arquilla J., Ronfeldt D.* The Emergence of Neopolitik: Toward an American Information Strategy. Report MR-1033-OSD. Santa Monica: RAND, 1999.
2. *Castells M.* Communication Power. Oxford: Oxford University Press, 2009.
3. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y: Public Affairs, 2004.
4. *Nye J.* The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective // Foreign Affairs. Nov. / Dec. 2010. V. 89. № 6. P. 2—12.
5. Public Sentinel: News Media and Governance Reform / Ed. by P. Norris. Washington D.C.: World Bank Publications, 2009.
6. The Battle for Hearts and Minds: Using Soft Power to Undermine Terrorist Networks / Ed. by A. Lennon. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2003.
7. *Ulfkotte U.* Gekaufte Journalisten. Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Masseurien lenken. Kopp Verlag, 2014.
8. *Wilson C.* Computer Attack and Cyber Terrorism: Vulnerabilities and Policy Issues for Congress. CRS Report for Congress. RL32114. Washington D.C.: CRS, 2003.
9. Великобритания создаст кибер-армию с ударными возможностями. URL: <http://threatpost.ru/2013/10/10/velikobritaniya-sozdast-kiberarmiyu-s-udarny-mi-vozmozhnostyami/> (дата обращения: 06.02.2015).
10. *Голж Ю.В.* Сирийская проблема в зеркале преступной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 78—79.
11. *Горшенков Г.Н.* Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003.
12. *Данилов А.П.* Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41—47.
13. *Дикаев С.У.* Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 68—74.
14. *Кадченко В.* Скандал в детском саду. URL: <http://russiannews.us/politika/skandal-v-detskom-sadu/> (дата обращения: 12.02.2015).
15. *Корсаков Г.Б.* Информационное оружие супердержавы. URL: http://www.perspectivy.info/oikumena/amerika/informacionnoje_oruzhije_superderzhavy_2012-04-19.htm (дата обращения: 10.02.2015).
16. *Лавров С.В.* Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН. Выступление в Совете Безопасности ООН 23 февраля 2015 года. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/B31D502B22D103FE43257DF50058F38D/ (дата обращения: 23.02.2015).
17. *Миненок М.Г., Миненок Д.М.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
18. Прослушивать Ангелу Меркель начали до её прихода на пост канцлера. URL: http://www.novostimira.com.ua/news_74299.html/ (дата обращения: 10.02.2015).

19. *Робинов А.А.* Ограничения свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом (международно-правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
20. Русофобия. URL: http://www.k2x2.info/politika/kto_takie_russkie/p8.php#metkadoc7/ (дата обращения: 12.02.2015).
21. *Серник И.* Россия в украинских учебниках истории. URL: <http://contrtv.ru/common/1838/> (дата обращения: 12.02.2015).
22. Снаряд попал в автобус с людьми в ДНР: 10 жертв, 13 человек ранены. URL: <http://www.baltinfo.ru/2015/01/13/Snaryad-popal-v-avtobus-s-lyudmi-v-DNR-10-zhertv-13-raneny-472442> (дата обращения: 06.02.2015).
23. *Сороченко В.* Энциклопедия методов пропаганды (Как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама). URL: <http://psyfactor.org/propaganda.htm/> (дата обращения: 12.02.2015).
24. *Шестаков Д.А.* Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — пять лет. Интервью Г. А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 1 (10). С. 11–15.
25. *Шестаков Д.А.* Криминология: Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский университет; Изд-во «Лань», 2001.
26. *Шестаков Д.А.* О понятии преступности и криминологии закона // Общественные науки и современность. 2008. № 6.
27. *Шестаков Д.А.* Палачи уходят от ответа // Ленинградский университет. — 1988. — 30 декабря.
28. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. *Arquilla J., Ronfeldt D.* The Emergence of Neopolitik: Toward an American Information Strategy. Report MR-1033-OSD. Santa Monica: RAND, 1999.
2. *Castells M.* Communication Power. Oxford: Oxford University Press, 2009.
3. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y: Public Affairs, 2004.
4. *Nye J.* The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective // Foreign Affairs. Nov./ Dec. 2010. V. 89. № 6. P. 2–12.
5. Public Sentinel: News Media and Governance Reform / Ed. by P. Norris. Washington D.C.: World Bank Publications, 2009.
6. The Battle for Hearts and Minds: Using Soft Power to Undermine Terrorist Networks / Ed. by A. Lennon. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2003.
7. *Ulfkotte U.* Gekaufte Journalisten. Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massemedien lenken. Kopp Verlag, 2014.
8. *Wilson C.* Computer Attack and Cyber Terrorism: Vulnerabilities and Policy Issues for Congress. CRS Report for Congress. RL32114. Washington D.C.: CRS, 2003.
9. Velikobritaniya sozdast kiber-armiyu s udarnymi vozmozhnostyami. [Great Britain will create a cyber-army with impactful possibilities]. URL: <http://threatpost.ru/2013/10/10/velikobritaniya-sozdast-kiberarmiyu-s-udarny-mi-vozmozhnostyami/> (date of submission: 06.02.2015).
10. *Golik Y.V.* Sيريyskaya problema v zerkale prestupnoy politiki. [The Syrian problem in the context of criminal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 78–79.
11. *Gorshenkov G.N.* Kriminologiya massovykh kommunikatsiy: Nauchno-uchebnoe izdanie. [Criminology of mass media: scientific textbook]. N. Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvenniy universitet im. N.I. Lobachevskogo — Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2003.
12. *Danilov A.P.* Vseob"emlyushchee narushenie tayny obschcheniya kak mera bezopasnosti. [Global violation of the secrecy of communication as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 41–47.
13. *Dikaev S.U.* Yavlyaetsya li prestupnaya politika predmetom kriminologii? [Is criminal policy the subject of criminology?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 4 (31), pp. 68–74.
14. *Kadchenko V.* Skandal v detskom sadu. [A scandal in the kindergarten]. URL: <http://russian-news.us/politika/skandal-v-detskom-sadu/> (date of submission: 12.02.2015).
15. *Korsakov G.B.* Informatsionnoe oruzhie superderzhavy. [Information weapon of a superpower]. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/informacionnoje_oruzhije_superderzhavy_2012-04-19.htm (date of submission: 10.02.2015).

16. *Lavrov S.V.* Podderzhanie mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti: uroki istorii, podtverzhenie priverzhennosti printsipam i tselyam Ustava OON. Vystuplenie v Sovete Bezopasnoti OON 23 fevralya 2015 goda. [Maintenance of international peace and security: lessons of history, confirmation of commitment to the principles and objectives of the UN Charter. Statement at the meeting of the UN Security Council on February 23, 2015]. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/B31D502B22D103FE43257D-F50058F38D/ (date of submission: 23.02.2015).

17. *Minenok M.G., Minenok D.M.* Koryst'. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy. [Self-interest. Criminal and legal problems]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.

18. Proslushivat' Angelu Merkel' nachali do ee prikhoda na post kantslera. [Angela Merkel's phone had been tapped long before her taking up a post of a chancellor]. URL: http://www.novostimira.com.ua/news_74299.html (date of submission: 10.02.2015).

19. *Robinov A.A.* Ogranicheniya svobody sredstv massovoy informatsii v interesakh bor'by s terrorizmom (mezhdunarodno-pravovye voprosy): avtoref. dis. ...kand.yurid.nauk. [Restrictions on freedom of the press in the interests of fight against terrorism: thesis abstract...PhD in Laws]. M., 2003.

20. Rusofobiya [Russophobia]. URL: http://www.k2x2.info/politika/kto_takie_russkie/p8.php#m etkadoc7/ (date of submission: 12.02.2015).

21. *Sernik I.* Rossiya v ukrainskikh uchebnikakh istorii. [Russia in Ukrainian history textbooks]. URL: <http://contrtv.ru/common/1838/> (date of submission: 12.02.2015).

22. Snaryad popal v avtobus s lyud'mi v DNR: 10 zhertv, 13 chelovek raneny. [Shell hit a bus near Donetsk: 10 killed, 13 injured]. URL: <http://www.baltinfo.ru/2015/01/13/Snaryad-popal-v-avtobus-s-lyudmi-v-DNR-10-zhertv-13-raneny-472442> (date of submission: 06.02.2015).

23. *Sorochenko V.* Entsiklopediya metodov propagandy. (Kak nas obrabatyvayut SMI, politika, reklama). [Encyclopedia of propaganda techniques. (How mass media, politicians and advertisement influence us)]. URL: <http://psyfactor.org/propaganda.htm/> (date of submission: 12.02.2015).

24. *Shestakov D.A.* Zhurnalu «Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra» – 5 let. Interv'yu G.A. Yankovskoy. [The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow – the 5th anniversary. Interview of G.A. Yankovskaya]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2006, no. 1 (10), pp. 11–15.

25. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: Prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: criminality as a property of the society. Short course]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet; Izd-vo «Lan'», 2001.

26. *Shestakov D.A.* O ponyatii prestupnosti i kriminologii zakona. [On the concept of criminality and criminology of law]. *Obshchestvennyye nauki I sovremennost' – Social sciences and modern age*, 2008, no. 6.

27. *Shestakov D.A.* Palachi ukhodyat ot otveta. [Executioners avoid responsibility]. *Leningradskiy universitet – Leningrad State University*, 1988, December 30.

28. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti. [Global oligarchic criminal activity: the 9th level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Р.В. Анхимова

ОБЩИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА ЛИЧНОСТЬ

Аннотация: Развитие современного общества показывает, что нам необходимо противодействовать криминогенному воздействию СМИ на личность. Профилактические меры могут быть включены в Комплексную программу культурного, духовного, правового и физического оздоровления российского общества.

Ключевые слова: средства массовой информации; криминогенное воздействие СМИ; противодействие преступности.

R. V. Ankhimova

GENERAL PREVENTIVE MEASURES AGAINST CRIMINOGENIC EFFECT OF MASS MEDIA ON INDIVIDUALS

Summary: Development of the modern society shows that preventive measures against criminogenic effect of mass media on individuals are strongly required. Such measures can be included in the Comprehensive programme of cultural, moral, legal and physical recovery of the Russian society.

Key words: mass media; criminogenic effect of mass media; crime prevention; Russian society.

Систематические исследования влияния СМИ на поведение людей начались в 50-х годах XX века в США (С. Фешбах, А. Бандура, Л. Берковитц, А. Сигал, Э. Маккоби). В СССР аналогичные исследования были проведены в начале 1980-х годов. Изучение взаимосвязи преступности и СМИ способствовало появлению в России новой криминологической отрасли — криминологии СМИ, основателем которой является Г.Н. Горшенков [3, с. 117–185].

Изучением проблем криминогенного воздействия средств распространения сведений занимались: В.В. Аванесян, Н.Д. Гомонов, Г. Г. Горшенков, С.У. Дикаев, Б.В. Кваша, Н.В. Клочкова, О.В. Пристанская, А.М. Сысоев, К.А. Тарасов, В.Т. Томин, Д.А. Шестаков и другие.

В соответствии с доктриной преступности социальных подсистем, под преступностью средств массовой информации понимается «свойство социального института СМИ воспроизводить множество опасных для человека и общества деяний, проявляющееся во взаимосвязи исходящих из СМИ причин соверше-

ния преступлений и собственно преступлений, совершаемых с использованием СМИ» [4, с. 82].

Наиболее криминогенными факторами воспроизводства СМИ преступного поведения являются: демонстрация СМИ жестокости и насилия, информирование о способах совершения противоправных действий, популяризация противозаконного поведения, пропаганда роскошного образа жизни, сексуальной распушенности, в целом негативное воздействие на общественное мнение и манипулирование им [2, с. 55]. Как отмечает Д.А. Шестаков, как в России, так и во всём мире за большинством СМИ стоит скоробогачество (олигархия), контролирующее информацию в своих целях с помощью следующих методов: прямая фальсификация фактов, создание впечатления открытой дискуссии, дозирование информации [7].

Под *предупреждением криминогенного воздействия СМИ* автор настоящей статьи понимает деятельность государства и общества, направленную на выявление, учёт, систематизацию, изучение криминогенных факторов СМИ и последствий их

влияния на личность и общество, а также на минимизацию, либо устранение указанных криминогенных факторов и результатов их воздействия на людей.

В целях предупреждения криминогенного воздействия СМИ на личность можно выделить следующие меры общесоциального характера.

1. Разработка и поэтапное внедрение в учебные процессы образовательных учреждений материалов, направленных на формирование и повышение культуры общения, правового сознания личности, критичности мышления, нетерпимости к актам насилия, грубости, цинизму, вседозволенности, а также раскрывающих сущность и последствия криминогенного воздействия СМИ на личность, формирующих навыки самозащиты от их негативного влияния. Как правильно заметил Г.Н. Горшенков, «вся сфера массовой информации нуждается в нравственном оздоровлении, и хорошо, если отныне в ней начнут реализовываться меры, направленные на мобилизацию общественных и государственных резервов по формированию у граждан, и, прежде всего, у подрастающего поколения, нравственно-правовых ценностей» [3, с. 176].

2. Повышение уровня доверия населения к правоохранительным и судебным органам, правовой активности населения. Согласно результатам опросов общественного мнения, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения 12–13 октября 2013 года, преобладающая часть населения формирует своё отношение к полиции на основе информации, полученной из СМИ. При этом уровень доверия к органам правопорядка был невысоким [5].

3. Преодоление социально-экономического неравенства — уменьшение разрыва между богатыми и бедными до социально допустимого уровня. Не стоит забывать, что одной из основных причин воспроизводства преступности в современной России является «противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя» [6, с. 19].

4. Целенаправленное формирование в обществе уверенности в безопасном будущем, пропаганда экономного и разумного потребления благ, социальная реклама мер государственной поддержки населения и их результатов, повышение финансовой грамотности населения.

Такие мероприятия позволят сформировать у личности установки сопротивления негативному воздействию СМИ. Их важность и необходимость подтверждается результатами опроса, проведенного автором в Мурманской области в период с ноября 2013 по февраль 2014 года. Из общего числа опрошенных 13,2 % при получении информации из СМИ чувство уверенности в завтрашнем дне не испытывали *никогда*, 25,0 % — его ощущали *редко*, из них около 5 % часто испытывают чувство страха при просмотре СМИ. 19,5% — негативно оценивают содержание современного телевидения и считают, что такая информация способствует противоправным действиям, разжиганию межнациональной неприязни, повышению агрессии, отрицательно влияет на психику человека.

5. Государственная поддержка социальной рекламы и рекламы благотворительных организаций.

Реализация рассмотренных мер по отдельности представляется малоэффективной, поэтому их необходимо законодательно закрепить в специальной Комплексной программе культурного, духовного, правового и физического оздоровления российского общества. В основу данной программы может быть положена «модель поведения личности», построенная на основе взаимосвязи внутренних мотивов, установок личности и их внешних проявлений. Целенаправленное воздействие на факторы поведения составляет суть формирования социально-желательного поведения и одновременно является профилактикой формирования преступных мотивов и установок [1, с. 298–299].

Воплощение в жизнь общих мер профилактики криминогенного воздействия СМИ на личность значительно улучшит общую обстановку в государстве и оздоровит наше общество.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесов Г.А.* 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки и криминологии. М.: Закон и право, 2012.
2. *Анхимова Р.В.* Криминогенные воздействия средств массовой информации // Научный портал МВД России. 2013. № 2 (22). С. 52–56.
3. *Горшенков Г.Н.* Основы криминологии массовых коммуникаций // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003.
4. *Носкова И.А.* Противодействие органами внутренних дел преступности в средствах массовой информации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 82–86.
5. Полиция и общество: оценка, отношение, доверие // Официальный сайт «ВЦИОМ». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114595> (дата обращения: 01.01.2015).
6. *Шестаков Д.А.* «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19–20.
7. *Шестаков Д.А.* Тень и свет правовой журналистики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 64–68.

REFERENCES

1. *Avanesov G.A.* 10 glav o motivatsii i motivakh. Cherez prizmu nauki i kriminologii. [10 chapters on motivation and motives. In terms of criminological science]. M.: Zakon i pravo, 2012.
2. *Ankhimova R.V.* Kriminogennye vozdeystviya sredstv massovoy informatsii. [Criminogenic effect of mass media]. Nauchniy portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, no. 2 (22), pp. 52–56.
3. *Gorshenkov G.N.* Osnovy kriminologii massovykh kommunikatsiy // Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsystem. Novaya kontseptsiya i otrasli kriminologii. [Basics of criminology of mass media. Criminality among social subsystems. New concept and criminological branches]. Pod red. D.A. Shestakova. SPb., 2003.
4. *Noskova I.A.* Protivodeystvie organami vnutrennikh del prestupnosti v sredstvakh massovoy informatsii. [Crime counteraction by law enforcement bodies in mass media]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 1 (28), pp. 82–86.
5. Politiya i obshchestvo: otsenka, otnoshenie, doverie. [Police and society: assessment, attitude, trust]. *Ofitsial'niy sayt «VTSIOM» – Russian Public Opinion Research Center*. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114595> (date of submission: 01.01.2015).
6. *Shestakov D.A.* «Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non»? [«Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non»?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.
7. *Shestakov D.A.* Ten' I svet pravovoy zhurnalistiki. [The shadow and light of legal journalism]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 4 (27), pp. 64–68.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Радмила Владимировна Анхимова — консультант-юрист отдела правового, кадрового и организационного обеспечения Министерства образования и науки Мурманской области (Мурманск, Россия); e-mail: aradmila@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Radmila Vladimirovna Alkhimova — legal adviser at the department of legal, human resources and organizational support of the Ministry of Education and Science in the Murmansk region (Murmansk, Russia); e-mail: aradmila@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

И.В. Веренич

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: Преступления экстремисткой направленности достаточно часто являются причиной массовых беспорядков, которые, в свою очередь, могут стать основой для дестабилизации обстановки в стране.

Ключевые слова: массовые беспорядки; преступления экстремистской направленности; криминология.

I. V. Verenich

MASS RIOTS AS A COMPONENT OF EXTREMIST CRIME

Summary: Extremist crime is often the cause of mass riots which, in their turn, can destabilize the situation in the country.

Key words: mass riots; extremist crime; criminology.

Угроза межнациональных конфликтов для России. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства признаётся преступлением по УК РФ (ст. 282). Для многонациональной Российской Федерации конфликты на почве национальной или религиозной ненависти, характеризующиеся возможными вооружёнными столкновениями с многочисленными человеческими жертвами, крайне опасны.

Как пишет Д.А. Шестаков, глобально олигархическая власть (ГОВ) самым внимательным образом относится к разногласиям и противоборству в разных странах. И подливает масла в огонь. Особая честь ей оказывается межнациональным и межконфессиональным столкновениям. В Югославии со стороны ГОВ оказывалась поддержка сепаратистам: сначала черногорцам, затем косовским албанцам. В Ираке использовалось противостояние суннитов и шиитов. В Грузии игра делалась отчасти на стремлении к отделению Абхазии, Аджарии и Южной Осетии. В Кыргызстане — на противоречиях между кланами южных и северных киргизов. На Украине — между сторонниками вступления в Единое Экономическое Пространство (юго-восток) и в Евросоюз (запад страны) [6, с. 16–17].

Отметим в связи с этим важный антикриминогенный призыв Н.В. Старикова: «Белоруссия — Украина — Россия — один народ, одна история, одно будущее. Пришло время действовать, а не молча смотреть на издевательства над нашей великой историей и подвигами предков. В её переписывании заинтересованы только наши геополитические «друзья». Наша сила и наше будущее в единстве!» [4, с. 63].

В начале 90-х годов XX века преступления экстремистской направленности стали более распространённым явлением, нежели в предыдущие годы, отличались особой дерзостью и исключительным цинизмом. Они сопровождались совершением таких деяний, встречавшихся до этого крайне редко, как: вандализм, мародерство, сожжение людей, массовые изнасилования женщин и малолетних девочек, истязание престарелых и несовершеннолетних граждан, глумление над трупами и могилами, дезертирство, погромы и террористические акты, политические убийства [2].

Механизм массовых беспорядков как элемент преступлений экстремистской направленности. Преступления экстремистской направленности достаточно часто сопряжены с совершением массовых беспорядков.

Начальный этап массовых беспорядков. Толчком к массовым беспорядкам может явиться:

- провокационное выступление;
- заявления, в том числе через СМИ, связанные с нарушением равноправия граждан в социальных вопросах;
- предъявление лицам другой национальности (вероисповедания) определённых требований, а также угрозы расправы над ними;
- демонстрация плакатов, содержащих провокационные оценки, призывы, лозунги;
- распространение листовок, инструкций, брошюр, книг, видеокассет, настраивающих лиц одной национальности (вероисповедания) против другой.

Информация, передаваемая в результате этих актов, содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определённой этнической (национальной), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц, подстрекает к ограничению их прав и свобод, к насильственным действиям против них. Она способствует возбуждению национальной или религиозной ненависти и вражды посредством:

- формирования отрицательного образа нации или религии;
- утверждения о природном превосходстве одной нации или религии над остальными;
- необоснованного приписывания негативных действий одной нации (религии) по отношению к другой;
- утверждения о наличии исторических истоков вражды между народами и несовместимости их интересов. Как отмечает А.П. Данилов, для разжигания гражданской войны в России её организаторы часто используют одну из главных ахиллесовых пят российского государства — национальный вопрос [1, с. 61—62]. Сложность межнациональных отношений обусловлена различными факторами, в том числе вековыми межнациональными противоречиями [3];
- оправдания геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей отдельной нации;

— требования устранения из различных сфер деятельности представителей той или иной нации (религии), ограничения их прав и свобод;

— угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении отдельных наций.

Подобная информация, как правило, порождает напряжённость в толпе, нетерпимость к соответствующим лицам, создаёт благоприятную почву для конфликта.

Первоначальное ядро неорганизованной группы, толпы может сложиться под влиянием рационалистических соображений, и люди, составляющие его, ставят перед собой вполне определённые цели. Но дальнейшее обрастание ядра происходит лавинообразно, стихийно. Толпа растёт, вбирая в себя людей, которые, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеют. К ним могут присоединяться представители различных партий и общественных формирований, негативно настроенная молодёжь и т.д. На этом этапе, как правило, в толпу вливаются разные преступные элементы.

Формируясь, как правило, под воздействием складывающихся конфликтных ситуаций, толпа не имеет заранее обозначенных групп и организованно оформленных внутренних взаимосвязей на основе предварительного распределения ролей между участниками.

Характер поведения такой толпы непредсказуем. Любая провоцирующая ситуация может привести к нарушениям общественного порядка и совершению насильственных действий. Объясняется это сложной психологической атмосферой в толпе: создаются условия, в которых теряется самоконтроль, а нравственные запреты и другие сдерживающие факторы, действующие в обычных ситуациях, теряют здесь своё значение, становятся возможными действия, немислимые для нормального человека.

Пребывание в толпе создаёт условия для реализации преступного поведения, одновременно уменьшает шансы быть привлечённым к ответственности. В толпе, обуреваемой эмоциями, её участник начинает ощущать прилив сил и энергии, гнев, желание насилия и другие схожие

чувства, которые в данной среде многократно усиливаются.

В составе толпы можно выделить следующих лиц:

— специально провоцирующих (организовывающих) противозаконные действия участников митинга (собрания). По мнению А.М. Сыроева, украинские националисты в киевских событиях февраля 2014 года применяли приём, упрощенно именуемый «вервольф», — использование в толпе противника провокаторов, которые подстрекают группу к массовым беспорядкам, провоцируют участников митинга на противоправные действия, выдавая себя за противника, совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов, ожидая их ответных действий [5, с. 95];

— желающих участвовать в противозаконных действиях;

— не стремящихся принимать участие в противозаконных действиях, но старающихся быть наблюдателями;

— посторонних, сочувствующих действиям правонарушителей.

Руководители протестных движений, зная, что случайный прохожий, попавший в толпу, заражается эмоциями толпы и может быть использован ими в своих целях, сами или через своих помощников провоцируют толпу к массовым беспорядкам и нарушениям общественного порядка. Сами же организаторы беспорядков очень часто просто смешиваются с толпой, исчезая из поля зрения правоохранительных органов.

Основной этап массовых беспорядков.

На данном этапе участники толпы от «маленькой искорки», призыва переходят непосредственно к массовым беспорядкам, сопряжённым противодействием власти и силам правопорядка. В зависимости от степени развития конфликта правоохранители могут: забрасываться камнями, самодельными взрывными устройствами, бутылками с зажигательной смесью, обстреливаться из огнестрельного оружия. Массовые погромы, насилие, совершаемое в ходе массовых беспорядков, часто сопровождаются захватом людей в качестве заложников, что мы могли наблюдать и на майдане в Киеве (февраль 2014 года).

Описываемый этап массовых беспорядков, совершённых на почве национальных или религиозных конфликтов, имеет свои особенности:

— совершение преступных действий сопровождается захватом различных учреждений (банков, управлений внутренних дел, администраций), их погромами, надругательством над трупами или могилами, захватами заложников, групповыми нарушениями общественного порядка и др.;

— большинство преступлений совершается публично, в условиях очевидности и в светлое время;

— среди организаторов погромов и беспорядков обязательно имеется сговор групп, экстремистов и националистически настроенных лиц;

— одновременно могут совершаться следующие преступные деяния: применение насилия в отношении представителей власти или служащих культа, самоуправство, вооружённый мятеж, насильственный захват власти, уничтожение культовых учреждений, памятников истории и культуры, террористические акты, захват заложников, хулиганство, воспрепятствование осуществлению правосудия или деятельности религиозных организаций и совершению обрядов, убийства, грабежи, разбой и др.;

— массовые беспорядки, как правило, тщательно подготовлены;

— место совершения преступления значительно по размерам, а время его совершения достаточно продолжительно;

— совершаться преступления могут не в одном, а в нескольких местах;

— из представителей толпы формируются быстро действующие вооружённые группы для совершения различных преступлений.

Заключительный этап массовых беспорядков. На данном этапе активно осуществляются меры по уводу в тень организаторов криминальных событий. Действия по сокрытию следов преступлений, соучастников преступлений и образовавшихся негативных последствий, как показывает анализ следственной и судебной практики, участниками массовых беспорядков или других сопряжённых преступлений в большинстве случаев не осуществляются.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. 3 (22). С. 60–70.
2. Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. 1 (16). С. 152–158.
3. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера: Криминологическое и уголовно-правовое исследование: Монография. СПб., 2006.
4. Стариков Н.В. «Оранжевые» революции: механизм осуществления и некоторые меры противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 62–65.
5. Сысоев А.М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 93–95.
6. Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 13–24.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Dekabr'skaya provokatsiya grazhdanskoj vojny v Rossii. [December provocation of civil war in Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 3 (22), pp. 60–70.
2. Danilov A.P. Latentnost' politicheskikh ubiystv v sovremennoj Rossii. [Latency of assassinations in modern Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2009, no. 1 (16), pp. 152–158.
3. Dikaev S.U. Terror, terrorism i prestupleniya terroristicheskogo kharaktera: Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie: Monografiya. [Terror, terrorism and terrorism-related crimes: Criminological and legal research: Monograph]. SPb., 2006.
4. Starikov N.V. «Oranzhevyje» revolyutsii: mekhanizm osushchestvleniya i nekotorye mery protivodeystviya. [Orange revolutions: mechanisms of implementation and some preventive measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 62–65.
5. Sysoev A.M. Kriminologicheskij analiz strategii organizovannykh grupp natsionalisticheskoy napravlenosti (na primere razvitiya situatsii na Ukraine). [Criminological analysis of the strategy of nationally motivated organized groups (based on events in Ukraine)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 93–95.
6. Shestakov D.A. K prestupnostivedcheskomu ucheniyu ob upravlyaemykh so storony GOV i ochishchayushchikh ot nee revolyutsiyakh. [To criminological study on revolutions controlled by and purifying from global oligarchic power]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 13–24.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Васильевич Веренич — кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: achtarsk@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Vasilievich Verenich — PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: achtarsk@mail.ru

С.А. Хохрин

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ОСУЖДЁННЫХ КАК ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: В пенитенциарной системе необходимо шире применять институт государственно-частного партнёрства для трудоустройства осуждённых. Трудовая занятость является важной антикриминогенной мерой, способствуя и ресоциализации осуждённых.

Ключевые слова: пенитенциарная система; трудоустройство осуждённых; противодействие преступности.

S.A. Khokhrin

EMPLOYMENT OF THE CONVICTED AS THE MAIN PREVENTIVE MEASURE AGAINST CRIMES COMMITTED IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Summary: In the penitentiary system it is necessary to extend public-private partnership for employment among the convicted. Employment is an important anti-criminogenic measure which facilitates resocialisation of the convicted.

Key words: penitentiary system; employment of the convicted; crime counteraction.

Изучение условий совершения преступлений в пенитенциарных учреждениях представляет собой использование разнообразных методов по анализу судебной практики, статистической отчётности, эмпирической базы и многого другого. Исследование данных условий мы предлагаем начать с разделения их на объективные и субъективные. Этого будет достаточно для определения основных направлений профилактического воздействия.

К объективным следует отнести негативные факторы в экономике, социально-политической сфере; к субъективным — негативные факторы деятельности самой уголовно-исполнительной системы, режима в исправительных учреждениях, социально-психологические особенности осуждённых, а также отсутствие занятости осуждённого.

Работа для осуждённых — важнейший элемент ресоциализации. Отсутствие занятости приводит к увеличению конфликтных ситуаций. При полной занято-

сти уменьшается вероятность совершения преступлений в период отбывания наказания. Как показывают полученные результаты исследований, наибольшее число преступлений, направленных против жизни и здоровья, совершено в период отбывания наказания лицами, которые нигде не были заняты.

При числе неработающих осуждённых в 50 и более процентов от общего числа спецконтингента вероятность совершения преступлений в этом учреждении увеличивается на 30 %. Особенностью трудовой занятости осуждённых является то, что в основной массе они — низкоквалифицированные работники. Таковых можно использовать только на простых видах работ. В условиях небольшой трудозагруженности исправительных учреждений это сделать крайне сложно.

Непростая обстановка в сфере трудоустройства осуждённых в исправительных учреждениях ухудшается и некоторыми организационными действиями. Во испол-

нение поручений Президента РФ о сокращении издержек федерального бюджета ФСИН России принято решение об оптимизации штатной численности уголовно-исполнительной системы (УИС) путём перевода должностей аттестованных в гражданских служащих.

По исправительным учреждениям территориальных органов разаттестации подлежат должности производственного персонала подведомственного ИУ, включая замещаемые лицами начальствующего состава, должности центра трудовой адаптации осуждённых, учебно-производственных мастерских, а также плано-экономических, финансовых служб и водителей, в части должностей, обеспечивающих производство исправительных учреждений.

Исправительные учреждения (ИУ) обязаны принять неотложные меры по заполнению вольнонаёмным квалифицированным персоналом открывшиеся вакансии, сохранению безубыточности производства, исполнению договорных обязательств.

Это приведёт к сокращению производства в исправительных учреждениях. По территориальным органам будет сокращено 48 % от уже аттестованного персонала. Будут разаттестованы сотрудники линейной службы — мастера и начальники цехов. Наш прогноз в связи с этим таков: 1) Останутся только рентабельные участки и цеха. 2) Сократится вывод трудоспособных осуждённых на оплачиваемые работы. 3) Повысится число жалоб и обращений на работу исправительных учреждений со стороны общественности и надзорных органов. 4) Ухудшится оперативная обстановка в связи с постоянным нахождением большей части трудоспособных осуждённых в жилой зоне. 5) Увеличится число преступлений, совершаемых осуждёнными.

Для решения данных проблем мы считаем необходимым шире применять в пенитенциарной системе институт государственно-частного партнёрства. Оно должно поддерживаться субъектами Российской Федерации и создаваться между исправительными учреждениями и различными предприятиями и/или

индивидуальными предпринимателями. Хороший пример работы подобных партнёрств — УФСИН по Республике Коми. По итогам 2014 года среднедневная заработная плата осуждённого в данном регионе составила 670 рублей. Напомним, что средняя по всей УИС за этот период — 218 рублей. Минимальная заработная плата осуждённого в месяц в 2014 году — 7312,18 руб., максимальная — 34 000 руб. Ежедневные отчисления с каждого осуждённого в 2014 г. составляли 60 рублей [1, с. 17].

Реализация данного проекта с учётом достаточно высокого размера заработной платы, а также отсутствия у осуждённых необходимости возмещать расходы на коммунально-бытовые услуги, позволяет им возмещать ущерб потерпевшим и государству (что учитывается судом при определении степени исправления осуждённых), производить соответствующие отчисления, накапливать денежные средства и распоряжаться ими, как в ходе отбывания наказания, так и по освобождению [1, с. 27].

Одновременно с этим имеет место положительная динамика дисциплинарной практики. За период с 2013 по 2014 год наблюдается значительное снижение злостных нарушений среди трудоустроенных на предприятии осуждённых, по сравнению с осуждёнными других учреждений УФСИН России по Республике Коми в расчёте на 1000 человек: злостных нарушений — меньше на 19 %, употребление спиртных напитков — на 10 %, хранение запрещённых предметов — на 38 %, отказ от работы — на 55 %, не встречено случаев неповиновения представителям администрации [1, с. 29].

Ознакомление с процессом трудоустройства осуждённых на предприятии, условиями их отдельного размещения (мужчины отдельно от женщин на разных этажах общежития без условий доступа друг к другу), организацией надзора за ними, дисциплинарной практикой позволяют сделать вывод, что подобный опыт следует признать положительным, целесообразным.

Кроме того, это выгодно самим предприятиям. С начала реализации совместного проекта только одно учреждение

УФСИН по Республике Коми без несения затрат получило доход на сумму 17,7 млн руб. (2013 год — 3,1 млн руб., 2014 — 14,6 млн руб.), в том числе чистой прибыли 1,836 млн руб. (2013 год — 326,1 тыс. руб., 2014 год — 1,51 млн руб.) [1, с. 34].

Эффективность и целесообразность подобного проекта не вызывает сомнений. Предприятие указанного региона решило главную проблему — наличие рабочей силы, потому как ранее приходилось привлекать трудовых мигрантов и лиц, проживающих в непосредственной близости, которые зачастую употребляли спиртные напитки в процессе труда, необоснованно не выходили на работу, допускали прогулы, что приводило к частой их сменяемости и необходимости подбора новых кадров. Осуждённые-поселенцы, находясь под постоянным контролем и надзором, как со стороны администрации исправительного учреждения, так и предприятия, стараются не допускать подобных фактов. Этому также способствуют нормы УИК РФ, предписывающие возвращение осуж-

дённых обратно в «закрытые» исправительные учреждения, откуда они прибыли, в соответствии со ст. 78 УИК РФ. Кроме того, сам уровень заработной платы удерживает их от противоправных поступков.

Исправительные учреждения извлекли для себя достаточно пользы от государственно-частного партнёрства:

— возможность трудоузанности осуждённых;

— отсутствие материальных затрат на их содержание (материально-бытовое и коммунальное обеспечение);

— получение существенной внебюджетной прибыли от такого партнёрства.

Стоит отметить, что подобный опыт сотрудничества между подразделениями территориального органа ФСИН России и указанным предприятием является образцом для организации и реализации в будущем такого вида уголовного наказания как принудительные работы. Таким образом, трудоустройство осуждённых является антикриминогенной мерой, способствуя и ресоциализации осуждённых.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опыт государственно-частного партнёрства УФСИН России по Республике Коми: аналитический обзор / С.А. Хохрин, С.Н. Смирнов. Рязань: Академия ФСИН России, 2014.

REFERENCES

1. Opyt gosudarsvenno-chastnogo partnerstva UFSIN Rossii po respublikе Komi: analiticheskiy obzor. [Experience of public-private partnership of the Federal Penitentiary Service of Russia in the republic of Komi: analytical review]. S.A. Khokhrin, S.N. Smirnov. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Александрович Хохрин — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации режима и надзора в УИС Федерального казённого образовательного учреждения высшего профессионального образования Академии ФСИН России (Рязань, Россия); e-mail: hohrinsa@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Aleksandrovich Khokhrin — PhD in Laws, associate professor, head of the organizational and inspectorial department at the Academy of the Federal Penal Service (Ryazan', Russia); e-mail: hohrinsa@mail.ru

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев, А.П. Данилов

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА. ГОД 2014

Аннотация: В 2014 году Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл три научные беседы: «Киберкриминология: к систематизации научного знания о технологических инновациях преступности и её предупреждения», «События 2014 года на Украине в свете преступновиведческой теории революций», «Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и их решения».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб; киберкриминология; преступновиведческая теория революций; антинаркотическая деятельность.

D.A. Shestakov, S.U. Dikaev, A.P. Danilov

THE CHRONICLE OF THE ST.-PETERSBURG INTERNATIONAL CRIMINOLOGY CLUB. THE YEAR 2014

Summary: In 2014 the St.-Petersburg International Criminology Club held 3 scientific seminars: «Cyber criminology: to systematization of scientific knowledge of technological innovations of crime and its prevention», «2014 events in Ukraine in the light of criminological theory of revolutions», «Anti-drug activities in the Russian Federation: criminological problems and their solutions».

Key words: St.-Petersburg International Criminology Club; cyber criminology; criminological theory of revolutions; anti-drug activities.

28 февраля 2014 года Беседа на тему «КИБЕРКРИМИНОЛОГИЯ: К СИСТЕМАТИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ».

Основной докладчик — д.ю.н., профессор, президент Клуба московских криминологов Семён Яковлевич Лебедев (Москва, Россия).

Заседание провёл президент Клуба Д.А. Шестаков.

В заседании приняли участие криминологи из Алматы (Республика Казахстан), Владимира (Россия), Москвы (Россия), Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

23 студента вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: М.А. Вятлева, Ю.Е. Екименок, Г.А. Маркова, Е.П. Морозова, Д.Р. Фассахова — все 2-й курс; Д.В. Богданов, М.А. Пахомова — все 3-й курс; СПб ЮИ АГП РФ:

И.В. Кирилочкин, М.С. Корякин, А.В. Курчевенкова, А.С. Макеева, А.А. Находкин, П.Д. Носкова, А.Ю. Свейко, В.А. Трясоумов, Г.В. Харьковский — все 1-й курс; Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС: М.И. Вайда, А.С. Савина — все 2-й курс, А.Н. Гранев, И.В. Симончик; Санкт-Петербургский университет МВД России: А.А. Козина — 2-й курс; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: А.М. Бобков, Т.В. Муштаева);

6 аспирантов (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, К.М. Исакова, Е.В. Петрова, А.В. Савченков; МГУ им. М.В. Ломоносова: Л.М. Болсуновская; СПб ЮИ АГП РФ: А.Б. Ивочкин);

1 адъюнкт (Санкт-Петербургский университет МВД России: И.А. Носкова);

3 гостей (писатель Н.В. Кофырин, главный редактор газеты «Жизнь гражданина России» В.С. Дулин, Ф.Н. Селезнёв);

2 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Кожухова; Юридический институт (Санкт-Петербург): В.Г. Шарыгин);

1 кандидат социологических наук (БИ-ЭПП: Н.Б. Бараева);

11 кандидатов юридических наук (Алматинская академия МВД Республики Казахстан: Н.З. Султанова; Санкт-Петербургский военный институт ВВМВД России: Н.А. Петухов; НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; Российская академия правосудия. Северо-Западный филиал: В.Н. Сафонов; Санкт-Петербургский университет МВД России: М.В. Молчанова, А.В. Никуленко; Северо-Западный институт РАНХиГС: Н.И. Пишикина; Санкт-Петербургское суворовское военное училище МВД России: А.В. Демидов; РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Гурина, А.В. Комарницкий; ВЮИ ФСИН России: В.В. Тулегенов);

1 докторант (Московский университет МВД России: Р.М. Мелтонян);

9 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Я.И. Гилинский, Н.А. Исаев, Г.Л. Касторский, С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов; СПб ЮИ АГП РФ: В.В. Колесников; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина, С.У. Дикаев), среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: Я.И. Гилинский, А.Л. Гурина, В.С. Дулин, Г.Л. Касторский, В.В. Колесников, А.В. Комарницкий, С.Ф. Милюков, И.А. Носкова, Д.А. Шестаков.

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Украинский шлях на Москву.

Хотелось бы обратить внимание на важную сферу киберпреступности. При помощи социальных сетей идёт тотальное обольщение молодёжи, прежде всего студенчества. Им прививают комплекс вины, чувство национальной неполноценности. Шельмованию подвергаются не только полководцы Красной Армии, её доблестные бойцы и командиры, мученики Отечественной войны (Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Олег Кошевой, Николай Кузнецов и др.). Обливаются грязью Пётр и Екатерина Великие,

Суворов и Кутузов, «белый генерал» Скобелев и прочие. Идёт прямая апология фашизма, прежде всего гитлеровского толка. Утверждается, что Сталин — хуже Гитлера и т.п. Воспеваются Петлюра, Бандера и другие украинские нацисты.

В России сформирована не одна («пятая»), а несколько колонн, готовых «отпереть ворота» иноземным захватчикам. Потомки гитлеровских недобитков жаждут реванша.

Всё это сопровождается массой экономических, в т.ч. с использованием Интернета, и коррумпированных преступлений. Огромные теневые капиталы подпитывают сепаратистов на Кавказе, выводятся в американские банки, где используются в финансовых спекуляциях и в любой момент могут быть заморожены под видом «санкций».

Честные криминологи-патриоты должны объединить свои усилия по разоблачению данной деятельности. Надо вести контрпропаганду на площадках русофобов, давая им убедительный отпор и предлагая законодателю действенные меры по оздоровлению экономики, медицины, образования, социальной сферы, укреплению боевой мощи России.

«Дорожная карта» Майдан — Болотная площадь, выписанная в Варшаве, Берлине, Париже, Лондоне и Вашингтоне, должна быть бита, как она была бита нашими предками в 1612, 1812 и 1945 годах.

На основании Решения Совета клуба № 1/14 от 28.02.2014 года профессору Лебедеву С.Я. присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

27 июня 2014 года Беседа на тему «СОБЫТИЯ 2014 ГОДА НА УКРАИНЕ В СВЕТЕ ПРЕСТУПНОСТИ ВЕДЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИЙ».

Основной докладчик — президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Дмитрий Анатольевич Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи

ги из Краснодара (Россия), Москвы (Россия), Нижнего Новгорода (Россия), Рязани (Россия), Петербурга (Россия), Ставрополя (Россия). Среди присутствующих:

5 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: Е.И. Беклиева, М.А. Пахомова — все 3-й курс; СПб ЮИ АГП РФ: А.А. Находкин — 1-й курс, Т.Б. Мелякина, К.А. Степанова — все 5-й курс);

5 аспирантов (РГПУ им. А.И. Герцена: Я.А. Зубков, — 2-й курс, А.В. Савченков; А.В. Чураков; СПб ЮИ АГП РФ: А.А. Прасоева; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: А.М. Бобков — 2-й курс);

2 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: И.А. Носкова, Т.В. Константинова);

2 гостей (писатель Н.В. Кофырин; адвокат А.А. Ветков);

3 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Кожухова; Балтийский институт экологии, политики и права: М.С. Васильев; ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» Д.Л. Панышин);

10 кандидатов юридических наук (НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; Российская академия правосудия. Северо-Западный филиал: В.Н. Сафонов; Санкт-Петербургский университет МВД России: А.А. Селифонов; РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий, С.Д. Цэнгэл; Новороссийский филиал Кубанского государственного университета: А.В. Петровский; Академия права и управления ФСИН России: В.Ф. Лапшин; Ставропольский государственный университет: П.А. Истомин; Н.И. Мацнев);

1 доктор медицинских наук (Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Д.Н. Афонин);

4 доктора юридических наук (Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского: Г.Н. Горшенков; РГПУ им. А.И. Герцена: Г.Л. Касторский; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: Г.Н. Горшенков, А.П. Данилов, С.У. Дикаев, П.А. Истомин, Г.Л. Касторский, В.Ф. Лапшин, А.В. Петровский, В.С. Харламов, А.В. Чураков.

Выжимки из докладов и поступивших откликов.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях.

Преступному миру — преступноведческое осмысление. Преступность современного мира определяет всё более взаимопрорастающая своими составными частями, усиливающаяся глобальная олигархическая — воровогаческая — власть (ГОВ).

Россия — часть преступной планеты. В восьмидесятые — девяностые годы минувшего двадцатого столетия и у нас сложилась связанная с нашей государственной властью воровогаческая преступность, производная от ГОВ. Вместе с тем, начиная с 2000 года во время президентства Путина имеет место отстаивание и нарастание самостоятельного политического курса по отношению к мировому воровогачеству.

Для того, чтобы человечество лучше понимало действительность, в которой оно живёт, и чтобы люди стремились уменьшить отравляющее их существование зло, нужно преступноведение (криминология). И в особенности политическая криминология. Требуется, чтобы преступноведение как наука, осмысляющая преступность человеческого мироустройства, стала неременной составляющей не только юридического образования, но образования вообще на разных его ступенях, начиная со среднего, и во всех его отраслях. Следует открыть человеку глаза на болезнь человечества. Во главе этого познавательного и просветительного движения должна стоять высшая школа — прежде всего, гражданские вузы.

События, предмет, предположение, исследовательский приём, задача. После распада в конце 1991 года СССР в странах, ранее входивших в него, а также на Ближнем Востоке, да и в России, имеют место государственные перевороты, покушения

на их совершение или приготовления к ним. Эти события содержат в себе, как с недавнего времени стало принято говорить, преступные вызовы, обращённые к России.

Имеются в виду агрессия НАТО против Союзной республики Югославии (СРЮ) (1999), «бульдозерная революция» в этой стране (2000), «революция роз» в Грузии (2003), свержение правления Саддама Хусейна в результате агрессивной войны НАТО в Ираке (2003), «оранжевая революция» на Украине (2004), «тюльпановая революция» в Кыргызстане (2005), госпереворот в Кыргызстане (2010). Также надо учитывать покушение на государственный переворот в Беларуси (2010), государственный переворот, совершённый вследствие агрессии НАТО против Ливии (2011), неудачное покушение НАТО на агрессию против Сирии (2013). К предмету обсуждения относится государственный переворот на Украине (2014) и, безусловно, протестное движение в России (2011–2014) [11]. Выявленные общие черты последних «революций» и т.п. было бы полезно сопоставлять с событиями 1917 года в Российской империи, особенно, по части управления ими извне.

Изначально было выдвинуто предположение, что у этих переворотов и попыток свержения власти имеются схожие причины и общие *уголовные* особенности протекания. Основной исследовательский приём — сопоставление переворотов, выявление в них общего, и, по возможности, стоящих за этим общим неких закономерностей. Задача состоит в разработке основ теории преступности управляемых ГОВ революций и мер противодействия ей, которая могла бы помочь обществу, прежде всего, российскому, с одной стороны, избежать насилия, хаоса и разрухи, приносимых обычно «революциями», с другой стороны, — осмыслить и в значительной мере преодолеть подлинные причины народного недовольства.

Видимость и суть управляемых ГОВ переворотов. «Революции» и т.п. обусловлены противоречиями между вороватством (сегодня в конечном итоге между глобальной олигархической властью — ГОВ) и человечеством. Но зачастую, как

это было в перечисленных выше случаях, революции обращаются не против олигархии как таковой, а против временщиков государственной власти. Во всяком случае, ГОВ — самая низменная ступень преступности — от них не страдает, а только наживается. Упомянутые революции вели к хаосу, убийствам, разрушению цивилизации. Даже бескровный вариант по методу Джина Шарпа [1; 4] так называемой «цветной революции», как правило, становится лишь вступлением, вслед за которым через несколько лет развязываются кровавые события, как это было в Кыргызстане и на Украине.

Ни для кого не секрет, что западными спецслужбами написан и постоянно оттачивается очередной сценарий «революции» и для России.

ГОВ извне управляет «революциями» разными способами, исподволь используя лукаво целые государства с их нынешними смешными главами [12], армиями, спецслужбами, проплаченными средствами распространения сведений. Она действует и через рассеянные по разным странам неправительственные организации, направляемые спецслужбами западных стран, а также через частные военные компании (ЧВК), внутренние политические партии и движения и просто через организованные преступные группы (ОПГ). Помимо прочего управление обеспечивается денежными вливаниями. При этом обходятся — не самой ГОВ, а налогоплательщикам используемых ею стран — бескровные «цветные» революции — по дешёвке, насильственные перевороты — значительно дороже, а развязывание агрессивных войн — сверхдорого. Однако, возвращаясь к нынешним западным президентикам и премьерикам, перефразирую известное изречение так: «От смешного до страшного один шаг».

Целями управления «революциями» для ГОВ выступает в странах, прилегающих к России, лишение их самодостаточности и постановка в зависимость от Запада. В арабских странах к этому добавляется корыстная заинтересованность ГОВ в контроле над энергоресурсами и стремление ослабить эти страны в их противостоянии Израилю. Как на Ближнем Востоке,

так и на просторах бывшего Советского Союза важнейшую цель составляет всяческое ослабление России, проявившей при Путине некоторую самостоятельность от ГОВ.

Очищающие от ГОВ (ассенизирующие) революции. Критерием преступного в переворотах и революциях является служение их упрочению или сохранению ГОВ. Если же революция или переворот идёт на защиту от ГОВ, то это — «мера безопасности», оправданная как, например, необходимая оборона.

Причём здесь криминология? Революции и «революции», восстания, «бархатные» и «цветные» вытеснения власти, государственные перевороты, если они направлены на служение ГОВ, имеют преступную составляющую. Они сопровождаются запрещёнными или нуждающимися в запрещении под страхом наказания деяниями. В них присутствует система взаимосвязанной уголовной деятельности. Наверное, можно сказать, что значительная их часть преступна по своей сути.

Революционные преобразования, защищающие народ от ГОВ, ассенизирующие управление странами от ГОВ или ведущие к воссоединению разделённых народов, противодействуют глобальной олигархической преступности (ГОП), т.е. основанию мирового преступного зла. Из сказанного вытекает обязанность преступноведения осмыслять как управляемые ГОВ, так и противодействующие ей революции.

В.В. Лунеев (Москва, Россия). Дорогой Дмитрий Анатольевич! Всё бросил и читал Ваше «К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях». Вы задели самые больные струны. Я полностью разделяю Ваши позиции. Все эти ГОВ имеют одну единственную цель — «Разделяй и властвуй». В этом суть теории и практики глобализации мира.

Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия). **Политизация зла.**

На беседе «События 2014 года на Украине в свете преступноведческой теории революций» Д.А. Шестаков, делая доклад, задался риторическим вопросом (но для кого-то из коллег он на самом деле вовсе

не риторический): «Следует ли криминологии обращаться к политике как предмету своего изучения?».

Осмысление «цветных революций» выводит криминолога на новые «орбиты» воззрения и осмысления предмета своего исследования — преступлений международного характера, например, организованной преступной охоты на журналистов на Украине. В них в частности и реализуется криминальная политика, распуская ядовитые бутоны «цветных революций».

И это обстоятельство побуждает к новому осмыслению антикриминальной политики, а именно к той её сущности, которая выражена в словообразовательной единице «анти», т.е. противоположности. В самом общем виде её можно представить аналогично определению криминологической политики, которое даёт профессор Д.А. Шестаков в своём учебнике, а именно: избранная государством концепция и последующее проведение им стратегии и тактики противодействия преступности [17, с. 398] или, возьмём шире, криминалу.

М.Г. Миненок (Калининград, Россия). Доклад «К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях» произвёл сильное впечатление, прежде всего, от оригинальной многоидейности материала, его географии, содержания, источников. Отраднo, что значительная часть размышлений, нашедших отражение в докладе, связана с защитой интересов России от враждебной политики ГОВ, которая представляет большую опасность для человечества.

Методологически верным является приём, который связан с выявлением общих положений государственных переворотов в мире с начала 90-х годов XX века и установлением «стоящих за этим общим неких закономерностей». Безусловно, важны и задачи разработки концептуальных основ преступности революций, осуществляемых под руководством ГОВ, мер противодействия им для того, чтобы избежать негативных последствий таких «революций» — насилия, хаоса, разрухи и т.д., а также осмыслить и преодолеть подлинные причины народного недовольства.

Примечательно, что ГОВ от таких революций не только не страдает, а наживается на них. В докладе правильно отмечается, что «целями управления «революциями» для ГОВ выступает в странах, прилегающих к России, лишение их самостоятельности и постановка в зависимость от Запада, а в арабских странах к этому добавляется корыстная заинтересованность ГОВ в контроле над энергоресурсами». Это так, но, думается, что, в конечном счёте, во всех аспектах политики ГОВ лежит не прикрытый или замаскированный, всепоглощающий, беспредельный корыстный интерес. Отсюда стремление США и их сателлитов довести любое противоречие в международных отношениях до антагонистического уровня с широким использованием безнравственных средств.

Доклад заслуживает серьёзного анализа и обсуждения криминологами, политиками, представителями ряда общественных наук, поскольку является, по сути, содержательной программой по разработке концептуальных основ теории преступности управляемых ГОВ революций и мер им противодействующих.

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Крым — троянский конь?

Только что радио сообщило, что В.В. Путин обратился в Совет Федерации с предложением отменить ранее им же инициированное постановление об использовании Вооружённых Сил РФ на Украине. Так что первый акт разворачивающейся в Новороссии трагедии можно считать сыгранным. Кого же считать победителем? На первый взгляд, Президента России, в активе которого мирно возвращённый нашей державе обильно политый русской кровью Крым, образование Луганской и Донецкой народных республик, продолжающих успешно отстаивать свой суверенитет.

Однако не меньше очков в этой геополитической схватке набрали США и их сателлиты по агрессивному блоку НАТО — Германия, Польша, прибалтийские страны, открыто обеляющие практику гитлеризма. То, на что потребовались бы годы и годы работы дипломатических и военных «кротов» — дискриминация России как государства с имперскими амбициями, её

внешнеполитическая изоляция, удушение экономическими санкциями, наконец, выдвижение пускай пока мало боеспособных штурмовых и карательных отрядов к Ростову, Белгороду, Воронежу, было сделано за считанные недели. Я не большой сторонник теории заговоров, но здесь трудно не согласиться с Д.А. Шестаковым — налицо воплощение в жизнь дьявольски изощрённого плана по окончательному решению «русского вопроса», дальнейшему расчленению России и захвату её природных богатств, обольваниванию большинства населения и приспособлению его к нуждам глобальной олигархии.

Позволив взять Крым, Запад, что называется пожертвовал «тяжелую» фигуру (скорее даже не ферзя, а всего лишь ладью), намереваясь перевести партию на мировой шахматной доске (З. Бзежинский) в режим «блица» со скорым объявлением российскому народу «мата». Однако история учит, что заигравшись, можно «зевнуть» ответный ход почти сдавшегося соперника и оказаться в матовом положении самому. Верю, мы «обречены» на Победу!

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). Право народа на самоопределение и воссоединение как виктимологическая проблема.

Право народов на самоопределение, закреплённое в ряде международных документов, в частности, в Уставе ООН и Пактах о правах человека 1966 года, превратившись в один из принципов международного права, стало удобным инструментом для оказания внешнего влияния на внутрисполитические процессы в суверенных государствах. В одних случаях на международном уровне это право ставят под сомнение (Палестина, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, теперь ещё и Крым, Донецкая и Луганская народные республики), заявляя, что право на самоопределение народов вступает в противоречие с принципом нерушимости границ и территориальной целостности государства. В других случаях такое право признаётся (государства бывшей Югославии), что позволяет говорить о том, что в зависимости от политических интересов мировых игроков приоритетным выступает по принцип территориальной целостности

(что мы наблюдаем в отношении Грузии, Молдовы и Украины), то право народов на самоопределение, как это было в бывшей Югославии.

В некоторых научных работах реализацию принципа права на самоопределение считают допустимым исключительно в рамках государства, в которое входит территория (Азербайджан в отношении Нагорного Карабаха) [13].

Право народа на самоопределение ставится под сомнение в тех случаях, когда то или иное государство, отказывая в этом праве народу, компактно проживающему на части его территории, стремится сохранить государственную целостность, не допустить изменения государственной границы. Заручившись поддержкой западных стран и США, государство (например, Грузия, Украина и др.) меняет свое внутреннее законодательство, признавая такие устремления части народа экстремистскими, террористическими, поддерживающими терроризм и прочее.

Вопрос самоопределения народов на практике осложняется требованием соблюдать нерушимость границ и территориальную целостность государств.

Как нам представляется, в тех случаях, когда совершается постоянное нарушение прав малых народов, проводятся попытки их ассимиляции с титульным народом, на почве чего происходят массовые выступления против такой политики, приводящие к вооружённому противостоянию с титульной нацией, этим народам должно быть обеспечено право на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства.

П.А. Кабанов (Набережные Челны, Россия). События 2014 года на Украине и некоторые вопросы политической криминологии, связанные с ними.

Политический кризис на Украине 2014 года, вызванный множеством различных по содержанию внутренних и внешних причин, привёл к разрушению основ государственного управления, территориальной целостности государства, снижению уровня жизни значительной части населения и вооружённому захвату власти. Как следствие этого кризиса идёт противостояние между пришедшими во власть мя-

тежниками и населением, не признавшим смену власти законной. В числе политических последствий политического кризиса на Украине — выход Республики Крым из состава этого государства и переход Крыма в состав Российской Федерации.

Вопросам оценки политического кризиса на Украине 2014 года, его причинам и следствиям посвящено множество публикаций специалистов в области политологии, международных отношений, права, социологии и иных научных направлений. С учётом того, что в настоящее время политический кризис на Украине не только не разрешён, но и усугубляется вооружённым противостоянием между пришедшими во власть мятежниками и отказавшимися от их признания населением восточных территорий Украины, то о криминологической оценке последствий этого политического кризиса говорить ещё преждевременно.

Однако, невзирая на это обстоятельство, возникшая на Украине кризисная политическая ситуация требует криминологического осмысления. Политический кризис 2014 года на Украине выявил ряд сложных вопросов, которые, на наш взгляд, необходимо разрешать в рамках отраслевых направлений современной криминологической науки и, в первую очередь, в рамках политической криминологии и её частных научных направлений, свободных от эмоциональной политической риторики.

В.А. Номоконов (Владивосток, Россия).

Наша преступная планета.

На мой взгляд, профессору Шестакову удалось вполне убедительно нарисовать адекватную картину современной геополитической ситуации, в том числе связанной с Украиной, с точки зрения выводов и последних данных криминологической науки.

Действительно, мировая глобализация породила и глобальное социальное расслоение с «воробогачеством» на одном полюсе и остальным населением на другом, когда богатые становятся ещё богаче, а бедные — беднее. В мире происходит процесс тотальной криминализации общественных отношений, планета поистине становится преступной.

В этих условиях резко повышает востребованность криминологии как науки о закономерностях преступности и противодействия ей. Полностью согласен с тем, что исключение криминологии из государственного образовательного стандарта третьего поколения было серьёзной ошибкой и это самым негативным образом скажется на качестве подготовки молодых юристов.

Ю.В. Голик (Москва, Россия). События на Украине и уголовная юстиция.

Мы живём поистине в историческое время. На наших глазах происходит масштабное переформатирование мира. При этом оно происходит не в процессе мировых войн, как в начале и в середине XX столетия, а в относительно мирных условиях, что само по себе заслуживает пристального изучения. Начался этот процесс во второй половине 80-х годов прошлого столетия, а сегодня он набирает обороты.

Очевидно, что старая модель мира и старая модель государства уходят в прошлое. Об этом свидетельствуют две ярко проявляющиеся сегодня тенденции.

Первая — интеграционная. Появляются новые надгосударственные и межгосударственные союзы. Одни существуют совсем недолго — этакие политические мотыльки — и тут же исчезают. Другие наоборот набирают мощь и силу, становясь новыми аттракторами общественных процессов. Например, БРИКс.

Вторая — сепаратистская или регионализация. Когда какая-то часть существующей страны хочет отделиться и жить самостоятельно. Некоторые из этих субъектов исторических изменений изначально заявляют о своём желании в будущем войти в какой-либо союз или примкнуть (войти в состав) к другому государству.

Обе эти тенденции при всей их противоречивости и даже противонаправленности взаимодополняют друг друга и являются одним целым в новом формирующемся дискурсе.

На Украине это проявляется особенно наглядно. Крым хотел отделиться от Украины и войти в состав России. Юго-восточные области Украины, похоже, хотят либо просто отделиться, образовав новое самостоятельное государство, либо

остаться в составе Украины, но на правах субъекта (субъектов) федерации. То есть начать во многом жить по своим законам, а не по указке киевского центра власти. Однако сидящие в Киеве псевдовласти этого просто не понимают и делают всё, чтобы ускорить развал страны. До этого нечто подобное происходило (и происходит) в Сомали (в этой связи даже начали говорить о сомализации процесса), в Ираке и в Афганистане.

А.Г. Волеводз (Москва, Россия). Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России?

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации 30 мая 2014 г. возбуждено уголовное дело по факту применения запрещённых средств и методов ведения войны, то есть применения в вооружённом конфликте средств и методов, запрещённых Женевской конвенцией 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, в отношении неустановленных военнослужащих Вооружённых сил Украины, а также неустановленных лиц из числа так называемой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора».

Факт возбуждения уголовного дела вызвал многочисленные обсуждения в СМИ, которые в основном сводились к его эмоциональным, а порой и политизированным оценкам. Отдельные комментаторы заявляют о необоснованности и незаконности возбуждения этого дела. И даже о новой попытке вмешательства во внутренние дела Украины.

Между тем в основе принятого СК России решения лежат серьёзные правовые основания, на что хотелось бы обратить внимание.

Уголовный закон, устанавливающий основания и пределы ответственности за совершение преступлений, действует в пространстве и по кругу лиц в соответствии с принципами и правилами, закреплёнными не только в национальном, но и в международном праве. В случаях, когда речь заходит о применении национального уголовного закона в отношении иностран-

цев или преступлений, совершённых за рубежом, зачастую используется термин «юрисдикция», который в современном понимании означает правомочие решать и формулировать в конкретном случае, что имеет силу согласно праву.

По действию в пространстве различают территориальную и экстра-территориальную юрисдикцию. В области экстра-территориальной юрисдикции действует несколько основных принципов: персональный, защиты (или безопасности), универсальный.

Принцип универсальности, основанный на защите общих ценностей, предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными по международному праву, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения преступления. Обычно он применяется на основе чётких договорных положений; в остальных случаях используется редко. Как правило, считается, что этот принцип следует применять лишь в случаях совершения серьёзных преступлений и неспособности или нежелания государства прибегнуть к судебному преследованию, если его юрисдикция распространяется на данное правонарушение на основе обычных принципов юрисдикции. В прошлом он охватывал лишь пиратство и работорговлю, ныне же распространяет своё действие и на ряд преступлений по общему международному праву (например, преступления против мира и безопасности человечества).

В РФ возможность применения этого принципа закреплена нормой ч. 3 ст. 12 УК РФ о возможности применения правил этого Кодекса в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в РФ, в случаях, предусмотренных международными договорами. Подобные положения закрепляет и статья 8 Уголовного кодекса Украины.

Универсальная юрисдикция означает, что каждое государство вправе судить лиц, обвиняемых в совершении преступления по международному праву, невзирая на то, где было совершено преступление и каково гражданство преступника или жертвы.

Согласно международному гуманитар-

ному праву, государства обязаны разыскивать и привлекать к судебной ответственности тех, кто несёт ответственность за серьёзные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов I и II к ним 1977 года или каким-либо иным образом несёт ответственность за военные преступления, а также осуществлять судебное преследование таких лиц или выдавать их для суда в другом государстве. Поэтому государства создают надлежащие механизмы обеспечения эффективного соблюдения этого принципа.

Из выступлений в СМИ представителей СК России усматривается, что уголовное дело возбуждено в связи со следующими обстоятельствами. В мае 2014 г. неустановленные военнослужащие Вооружённых сил Украины, а также вооружённые члены так называемой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора», при обстрелах городов Славянск, Краматорск, Донецк, Мариуполь и иных населённых пунктов, умышленно, с целью убийства гражданских лиц применяли оружие, артиллерию, авиацию с незаконным использованием отличительной эмблемы Организации Объединённых Наций, бронетанковое вооружение и технику, в результате чего были убиты мирные жители, причинён вред здоровью различной степени тяжести гражданским лицам.

Помимо этого, были полностью или частично разрушены расположенные там объекты промышленности, энергетики, связи и транспортной инфраструктуры, здания и сооружения жилого, социально-бытового, культурного назначения, в том числе учреждений здравоохранения, детских и общеобразовательных учреждений, вследствие чего ряд жителей Украины, некоторые из которых являются гражданами Российской Федерации, вынужденно покинули постоянные места своего проживания.

Также, 25.05.2014 в результате миномётного обстрела в районе села Андреевка Славянского района погибли не участвовавшие в вооружённом конфликте гражданин Итальянской Республики — журналист Андреа Роккелли и гражданин Российской Федерации — правозащитник Миронов А.Н.

26.05.2014 в г. Донецке в районе аэропорта в результате гранатомётного обстрела грузовика, перевозившего раненых и защищённого флагом с эмблемой Красного Креста, погибли не менее 35 раненых гражданских лиц.

В перечисленном усматриваются нарушения норм Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.) и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 г. (Протокол II), в которых участвует как Украина, так и Россия.

Об использовании универсальной юрисдикции в отношении именно военных преступлений свидетельствует судебная практика различных стран мира.

В 1994 г. Р. Сарич — боснийский серб, находившийся на территории Дании с целью получить убежище, за убийства и пытки пленных в боснийском лагере был приговорён датским судом к восьми годам заключения. При этом суд квалифицировал его действия как серьёзные нарушения ст. 129 и 130 Третьей Женевской конвенции, ст. 146 и 147 Четвёртой Женевской конвенции в совокупности со ст. 8 (5) Уголовного кодекса Дании.

Следует также напомнить, что допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Это нашло своё отражение в ряде его решений.

Так, Постановлением ЕСПЧ 2007 года по делу «Йоргич против Германии» признано правомерным осуждение германским судом к пожизненному заключению гражданина Боснии и Герцеговины сербского происхождения Йоргича за совершение в 1992 г. актов геноцида в районе Добой на территории Боснии. Постановлением ЕСПЧ 2009 года по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 г. французским судом к 10 годам тюремного заключения и штрафу в размере 15 000 евро гражданина Мавритании — офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в период 1990 и 1991 гг. актов пыток в отноше-

нии военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота.

С учётом этого не должно возникать никаких сомнений в законности и обоснованности деятельности Следственного комитета Российской Федерации, связанной с возбуждением и расследованием уголовного дела о военных преступлениях, совершённых пока неустановленными военнослужащими Вооружённых сил Украины, а также лицами из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора».

В.Б. Малинин (Санкт-Петербург, Россия). Не могу молчать!

Как юрист я понимаю: вмешательство в дела другого государства — нарушение норм международного права. Но не нарушали ли эти нормы США, когда бомбили Югославию, вводили войска в Афганистан, Ирак? Кроме того, в данной ситуации можно было бы использовать криминологический механизм по защите соотечественников за рубежом, предлагаемый Д.А. Шестаковым: «институт необходимой обороны (самообороны), предусмотренный статьёй 51 Устава ООН, в международном уголовном праве нуждается в более подробной регламентации, касающейся, в частности, условий совершения оборонительных действий на территории суверенного государства, повинного в совершении преступления. Этот институт должен недвусмысленно охватить защиту государством находящихся за границей соотечественников — как официальных граждан своей страны, так и людей, имеющих основание для получения российского гражданства.

Тому имеется далеко не единственный прецедент, скажем, на Гренаде, куда 25 ноября 1983 года США произвели военное вторжение под предлогом защиты находящихся на острове американских граждан. Стало быть, нужны нормы, позволяющие это сделать. Над разработкой таких правил надо основательно подумать. Тут всё не так просто. Но вот, например, приходит на ум Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности». В п. «л» его статьи 12 установлена обязанность органов ФСБ проводить мероприятия по обеспечению безопасности граждан Российской Феде-

рации за её пределами. Хорошо, но нужно было бы сказать «конкретнее». В пункте «б. 2» той же статьи закреплено полномочие ФСБ использовать подразделения специального назначения и применять боевую технику, оружие, специальные средства... а также физическую силу против находящихся за пределами территории Российской Федерации *террористов*... для устранения угрозы безопасности России. Почему речь идёт только о террористах? Не надо ли предписать соответствующие действия или хотя бы часть из них для защиты соотечественников, оказавшихся в опасности?» [15, с. 16].

Ввод наших войск для защиты Новороссии может привести к серьёзным санкциям против нашего государства, даже привести к войне с Западом. Но всё же в эту войну я не верю: сытая Западная Европа не будет посылать своих граждан на убой для защиты Украины, Америка далеко, и если сделать всё быстро, как с Крымом, США не успеют и шелохнуться.

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). **Украинский фактор в политико-правовом механизме обеспечения государственного суверенитета России.**

США и страны Европы активно включились в процесс формирования единого мононационального сознания населения Украины. Цели такого участия с одной стороны, по-прежнему, заключаются в сдерживании и ограничении России, но это программа минимум. С другой стороны Украина рассматривается как плацдарм и союзник сил НАТО для агрессии в отношении России.

В начале 2014 года на Украине с помощью США, ряда европейских стран и радикальных украинских националистов, произошёл мятеж, в результате которого власть была узурпирована фашистской хунтой. Киевская хунта под угрозой убийства изгнала законного Президента Украины В.Ф. Януковича.

На фашистские позиции встала также и Верховная Рада Украины, обеспечив хунте законодательное обеспечение террора в отношении русского населения восточных территорий.

Киевская хунта совершает тяжчайшие преступления против собственного народа,

применяя в отношении мирного населения оружие, включая самолеты, артиллерию, системы залпового огня, фосфорные боеприпасы.

Совершающаяся на Украине катастрофа по сути может быть определена как агрессия США и их союзников по НАТО против России. Это современная версия еврофашизма, отличающаяся от её предшествующей ипостаси времён Второй мировой войны применением «мягкой» силы вооружённых сил при крайней необходимости, а также использованием нацизма в качестве дополняющей, а не тотальной идеологии [3, с. 9].

Выход из сложившегося кризиса на Украине ещё недавно заключался в возможной федерализации. Однако федерализация Украины возможна при соблюдении трёх основных условий. Первое — это консенсус всех заинтересованных сторон. Второе условие предполагает максимальную самостоятельность субъектов федерации. Третье условие заключается в нейтральном статусе Украины по отношению к военным блокам и организациям.

Оптимальным результатом в создавшейся ситуации является выход из состава Украины Новороссии в её исторических границах с последующим вхождением в состав России.

США и Запад делают всё, чтобы Россия ввела свои войска на территорию Украины, чтобы затем обвинить ее в агрессии. По их замыслам Россия должна увязнуть на Украине в боевых действиях против партизан.

В результате под давлением Запада и от санкций, по мнению американских стратегов, сама Россия дрогнет, и война, кровь и развал перекинутся на её территорию. Тем более, что в Москве и крупных городах России есть «пятая колонна» сторонников США, в том числе, внутри высших властных кругов (в политической, экономической и даже военной элите) [5, с. 4].

Проводимый высшей государственной властью курс на усиление суверенитета и безопасности России пользуется поддержкой народа, однако тяжелое положение Новороссии, связанное с карательными операциями киевской хунты и массовыми жертвами русского населения, может

пошатнуть доверие народа к власти и ещё более активизировать как внешних, так и внутренних её противников.

Представляется оправданным на государственном уровне признать де факто Федеративную республику Новороссия на основе проведённых там референдумов и сформированных органов государственной власти.

В.С. Джатиев (Москва, Россия). Украинские уроки!

Дмитрий Анатольевич Шестаков, как всегда, привлекает внимание сообщества криминологов к, казалось бы, обычным социальным явлениям (в данном случае революционным), выделяя при этом доселе неведомые и в то же время крайне значимые в контексте исторического развития их свойства.

Новейшая история явила миру серию «внешне управляемых» революций, ничего общего не имеющих с прежними «классическими» революциями, являвшимися средством разрешения крайне обострившихся социальных противоречий. Целью этих революций является не обустройство жизни людей по-новому, а обеспечение глобального мирового господства до сих пор точно не определённых надгосударственных сил, способных принести любые жертвы ради достижения этой цели. Жертвами, одна за другой, оказываются политические лидеры, правительства и целые страны. При этом задуманные неведомыми мозговыми центрами революции осуществляются не осознающими своей марионеточной участи массами недовольных условиями своей жизни людей.

Масштабные социальные явления, особенно революционные, особо значимы и опасны своей заразной повторяемостью. Поэтому ответственная власть и ответственные политики должны быть заинтересованы в адекватном понимании их происхождения (идеологии, движущих сил, социальной базы) и негативных последствий для общества (в глобальном и национальном измерении).

Преступность, безусловно, является средством противодействия государству, которое является организатором общества, управляющим им. В ранг преступных государством возводятся деяния, с наибольшей

силой препятствующие осуществлению государственной социально-организующей и социально-управленческой деятельности. Поэтому ответственное государство объективно заинтересовано в криминологических знаниях. Тем печальнее, что невостребованность подобных знаний в России приобрела характер демонстративности. Хроническая нехватка криминологических знаний отражается на качестве обеспечения национальной безопасности, имея в виду, в том числе, внешние и внутренние криминальные угрозы.

Центральным (по крайней мере, очередным) объектом внешнего революционного воздействия со стороны глобальной олигархической власти (ГОВ) является Россия. Наша страна единственная на сегодняшний день позволяет себе открыто противостоять этой всепоглощающей надгосударственной власти. Средства и методы подобного воздействия опробованы на других странах. Очередной наглядный урок всему миру в настоящее время преподаётся на Украине.

Н.В. Стариков (Санкт-Петербург, Россия). «Оранжевые» революции: механизм осуществления и некоторые меры противодействия.

«Оранжевая» революция — это особый вид государственного переворота. Обязательное условие его успешного осуществления — бездействие власти. Если же она даёт «оранжистам» бой, — у них ничего не получается.

Белоруссия — Украина — Россия — один народ, одна история, одно будущее. Пришло время действовать, а не молча смотреть на издевательства над нашей великой историей и подвигами предков. Противодействие «оранжевым» революциям должно включать: выявление и привлечение к ответственности провокаторов, призывающих демонстрантов к совершению преступных действий; жёсткое реагирование на преступления оппозиции; волевою грамотную политику во взаимоотношениях с западными «партнёрами».

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический взгляд на деструкцию Украины.

Украина трансформирована в марио-

неточное государство. Режиссёр трансформации — США. Американская стратегия на Украине — превращение Украины в центр дестабилизации Евросоюза, как конкурента, и оплот борьбы с Россией, как геополитической державы. По воле политиков силовые структуры Украины превратились в отряды киллеров. Убийства в Одессе, Мариуполе, поселке под Луганском с чудным названием «Счастье» — их работа последних месяцев (с февраля по июнь 2014 г.). Прогноз на будущее не утешителен.

*П.А. Истомин (Ставрополь, Россия).
Ложь во спасение?*

Развал в конце XX века Советского Союза позволил США (конечно, не без оснований) считать себя сверхдержавой, ответственной за установление благополучия и процветания на американский манер всех народов на Земле, сохранение и обеспечение нужной Штатам безопасности, распространение «демократии». Всему этому во многом способствовали идеи ярого противника СССР, а теперь и России З. Бжезинского, который в своих работах тонко и умело проводит мысль о том, что США сейчас и на ближайшие пятьдесят лет останутся гегемоном во всём мире.

В своей книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» Бжезинский, отвечая на поставленные им же вопросы о роли США в мире, прямо говорит, что Америка в ближайшие годы не утратит своей ведущей роли на мировой арене. Остальным государствам в его доктрине отведена роль ведомых, второстепенных игроков на мировой арене, пользующихся достижениями науки и техники США. При этом руководители ряда стран Запада, несмотря на все пережитые унижения от спецслужб США, продолжают поддерживать курс Америки на подавление всякого рода самостоятельности суверенных государств и поддержание в них нестабильности.

Хотя время красивых пуговиц, бус, стекляшек и прочих «удивительных вещей» уже прошло, американцы (в основном некоторые члены Конгресса) по-прежнему, глубоко уверовав в то, что их страна — лидер, взявший на себя тяжкую историческую миссию по внедрению (вернее — на-

саждению) демократии в жизнь других стран, где без них «и вода не посвятится», подкупом, шантажом, а также силой, насаждают свои нравы и порядки во всех странах мира.

Сегодня мы наблюдаем это на Украине, где во время февральского (2014 г.) противостояния на Майдане независимости американцы раздавали пирожки и печенье, поддерживая тем самым «боевой дух» борцов с «режимом Януковича», обвиняя при этом Президента Украины во всех смертных грехах. Понятно, что Янукович — не ангел, но... Основная задача США на Украине — не улучшить жизнь рядовых граждан, а расширить сферу своих жизненно важных интересов для получения за счёт этого дивидендов. Правительство США при этом не самостоятельно, а подчинено глобальной олигархической власти (ГОВ) [18].

Воспитав и поддерживая фашистов и националистов, на что уходят миллиарды долларов, США и их союзники требуют теперь от нового руководства Украины, силой захватившего власть, выполнения указаний ГОВ. Д.А. Шестаков, предложивший преступностиведению «воронку Шестакова», отмечает, что число требующих выделения уровней преступности расширилось до девяти (как девять кругов ада). Виновница всех наибольших зол в мире — глобальная олигархия — не венчает царственно пороки нашей эпохи, но образует их основание, корень, углубившийся во мрак бездуховности [19, с. 10].

Потворство США и новых властей Украины неонацистам, боевикам «Правого сектора», опьянённым своими «подвигами» и развязанной гражданской войной, создаёт очаг постоянной напряжённости у южных границ России.

Д.М. Гаджиев (Махачкала, Россия). Управляемые «цветные революции»: некоторые региональные признаки и особенности.

Осмысление новых криминологических реалий, инициируемое невольской школой криминологии под руководством профессора Шестакова Д.А., заслуживает высокого признания и поддержки, как среди научного сообщества, так и на законодательном уровне.

Изучение тактики, стратегии и движущих сил «цветных революций» позволяет принять меры по блокированию, нейтрализации попыток зарубежных спецслужб по дестабилизации общественно-политической обстановки в различных государствах.

События на Украине показывают, к каким опасным последствиям ведёт бездействие власти в экстремальных ситуациях и отсутствие государственного реагирования на возрождение нацизма.

Алгоритм действий по государственному перевороту и захвату власти примерно одинаков и этими проблемами, как правильно отмечает Д.А. Шестаков, обязана заниматься политическая криминология.

А.В. Петровский (Краснодар, Россия).
Арабская весна: взгляд криминолога.

Наше время — это постиндустриальная эпоха, период массового потребления, формирования виртуальной реальности, не зависимой от подлинной, произвольно конструирующей смысл событий, девальвации ценностей и норм [2, с. 52–67], а также время заботы о самом себе, себялюбия, эгоизма.

Сам термин «революция» появился в XIV в. и означал вращательное движение, хождение по кругу. В XVII в. данный термин стал обозначать циклическую смену правителей или всей политической элиты в возникающих государствах. В XVIII в. термин используют в описании эпохальных прорывов, «фундаментального преобразования общества». В современной политической науке понятие «революция» трансформируется, превращаясь в конструкт, основанный на идее смены политической власти и вектора политического развития государства в ситуации демократического транзита [20, с. 11]. В настоящее время ряд российских криминологов изучает протестное движение в зарубежных государствах и России с позиции политической криминологии, отмечая ряд особенностей: наличие глобальной воровогаческой власти, как причина революций, внешняя управляемость мятежей и протестов [4; 15].

«Арабская весна» 2010–2011 гг., произошедшая в арабских государствах, где она именуется также «революцией молодых»:

а) в Тунисе отстранила президента Зин эль-Абидин Али, бежавшего в Саудовскую Аравию и свергла правительство, приведя к власти умеренных мусульман и стремящихся к власти представителей среднего и крупного бизнеса; б) в Алжире привела к началу политических реформ и отмене режима чрезвычайного положения, который продолжался 19 лет; в) в Иордании вынудила короля Абдаллу II отправить в отставку правительство; г) в Йемене заставила президента, намеревавшегося передать власть по наследству, уйти в отставку; д) в Судане привела к развалу страны по этническо-экономическому принципу и референдуму, в результате которого была признана независимость Южного Судана; е) в Омане протесты закончились обещанием Султана передать часть своих полномочий парламенту; ж) в Саудовской Аравии король Абдалла ибн Абдель Азиз ас-Сауд направил 16 млрд долларов на социальные выплаты, фактически откупившись от протестующих; з) в Бахрейне король Хамад подавил с помощью иностранных вооружённых сил все протесты и умиротворил восставших, выплатив каждой семье по 1000 динаров (79 500 рублей).

Криминологическое изучение революций, произошедших в 2010–2011 годах в арабских государствах, позволяет выявить причины их возникновения. Знание сценариев этих революций позволит разработать меры противодействия им.

В.Ф. Лапшин (Рязань, Россия).
Экономические причины «цветных революций».

Внешняя политика Америки отличается крайней агрессивностью по отношению к тем странам, правительства которых проявляют независимость в принятии важных государственных решений [15, с. 15]. Ещё одним общим признаком для этих стран-жертв США является то, что на их территориях имеются существенные запасы полезных ископаемых и иных природных ресурсов. Агрессивность внешней политики США по отношению к указанным странам может выражаться в следующих формах:

- введение экономических санкций (например, против Ирана, Сирии);
- военное вторжение под предлогом

сохранения демократических основ конституционного строя и защиты населения от местной тиранической власти (Афганистан, Югославия, Ирак, Ливия) [4];

— материальная, техническая, военная поддержка национальных деструктивных политических сил, целью которых является осуществление государственного переворота (Грузия, Украина).

Как представляется, в основе совершения Америкой действий, балансирующих на грани нарушения основополагающих норм международного права — *jus cogens*, — находятся именно причины экономического (финансового) характера. Общеизвестно, что подавляющее большинство международных расчётов производится в долларах США. Именно эта денежная единица является эквивалентом определения валового продукта любого государства в мировом сообществе, национального золотовалютного резерва и прочих активов государственного значения.

Политика США имеет своими целями защиту собственных экономических интересов и поддержание высокой платёжеспособности американской валюты. Данные цели достигаются за счёт установления контроля над природными богатствами и иными материальными ценностями стран, подвергающихся агрессивному военному, политическому и экономическому воздействию со стороны США.

Преодолеть валютную диверсию США можно только путём ввода на международный валютный рынок новых видов валют, которые по обеспеченности и платёжеспособности не уступали бы американскому доллару.

А.М. Сысоев (Рязань, Россия). Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине).

На Украине резко обострилась политическая ситуация, отмечается рост неонацизма и русофобии. Целью неонацистских групп является свержение законной власти, перераспределение финансовых ресурсов и утверждение новых политических элит.

В современных условиях развития украинского общества всё больше возрас-

тает угроза экстремистских посягательств, имеющих в основе национальный и религиозный признаки. Исходя из анализа сведений, получаемых из средств массовой информации, можно сделать определённые выводы о тенденциях развития националистического движения на Украине.

1. Наблюдается объединение организаций националистического характера.

2. Националистические группы, находящиеся под контролем «Правого сектора», используют приёмы так называемой стратегии «джиу-джитсу»: радикалы провоцируют легитимную власть (своих оппонентов) на репрессивные действия в отношении определённых групп населения. Затем, получив от власти ответ, оправдывают полученным властным отпором собственное применение насилия в отношении государственных служащих, вызывая резонанс и привлекая как можно больше сторонников в свои ряды.

3. Украинские националисты используют также приём, упрощённо именуемый нами «вервольф», — использование в толпе противника провокаторов, которые подстрекают группу к массовым беспорядкам, провоцируют участников митинга на противоправные действия, выдавая себя за противника, совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов, ожидая их ответных действий.

А.С. Александров (Нижний Новгород, Россия), И.А. Александрова (Нижний Новгород, Россия). Пользуясь случаем, ещё раз благодарим Вас за приглашение к сотрудничеству при обсуждении реальной проблемы современности — проказы «цветных революций». Доклад Д.А. Шестакова аргументированно показал остроту вопросов защиты от управляемых со стороны глобальной олигархической власти (ГОВ) революций. Вы, как человек равнодушный, высказываете обоснованное беспокойство об угрозе создания революционной ситуации в России, предлагаете продуктивные решения контрреволюционной направленности для противодействия ГОВ.

В целом работа производит положительное впечатление. Она действительно новаторская — в смысле перевода вопросов политики в плоскость преступности-ведческого учения (криминологии), по-

буждает к концентрации научной мысли на соответствующем направлении.

Особо хочется отметить честность и объективность учения на фоне пропагандистской национал-патриотической ажиотации, которая наблюдается в обществе после того, как руководство страны дало на это «добро». Как справедливо Вами указано, ГОВ — интернационален и российская верхушка — это часть ГОВ. Поэтому, на наш взгляд, задача современного учёного — критиковать прежде всего своих олигархов и чиновников, ведущих, скажем так, «неправильную» политику. А так одно сотрясение воздуха насчёт уголовной политики.

Если позволите несколько критических замечаний относительно учения «Об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях» [15]. Профессор Д.А. Шестаков в своей интересной версии продолжает уважаемую традицию советских криминологов. Среди её приверженцев, безусловно, немало компетентных и честных учёных, полагающих, что в значительной мере российская преступность обусловливается западной бездуховностью, индивидуализмом, а теперь ещё и экономической экспансией, желанием расчленив Россию, антиправославием. Как один из вариантов, такие учения вполне себя оправдывают. Хотя мы стоим на другой позиции.

М.В. Сильников (Санкт-Петербург, Россия). Трагические события на Украине невольно напоминают ситуацию, сложившуюся в нашей стране к моменту принятия Декларации о государственном суверенитете России в далёком 1990 году. Многотысячные акции протеста, очевидное недовольство населения, апатия власти и её неспособность найти адекватные контрмеры против нарастающих угроз. Итогом этих негативных процессов стал распад СССР, который произошёл практически бескровно. По другому сценарию развивается обстановка на Украине, где на фоне углубления взаимного непонимания между различными слоями общества, между этническими и конфессиональными сообществами разрастается внутренний вооружённый конфликт, который следует расценивать, как гражданскую войну.

Инициатором и движущей силой этого братоубийственного противостояния является Запад, прежде всего — США, которые преследуют свои геополитические интересы, пытаясь сохранить роль доминирующей державы в однополярной модели мироустройства. Главным препятствием на пути реализации этих планов является Россия, и стремление нанести нам максимальный ущерб представляется подлинной причиной тех кризисов и конфликтов, которые раздуваются как здесь, так и в различных других регионах земного шара.

Адекватным ответом на эти угрозы может быть всеобщая мобилизация здоровых сил нашего общества, всех финансовых, экономических и промышленных ресурсов государства. Но, прежде всего, необходимо радикальное обновление информационной и коммуникативной политики, а также наращивание военного могущества страны.

Следует основательно задуматься о путях практического решения указанных задач. Мы не должны допустить, чтобы политическая незрелость части наших граждан в сочетании с тлетворной, разлагающей деятельностью наших врагов повлекла губительные последствия для суверенитета и целостности России. В нашей неустанной работе — залог незыблемости и могущества Российской державы, безопасности и благополучия её граждан.

Н.И. Пишикина (Санкт-Петербург, Россия). Следует во многом согласиться с Дмитрием Анатольевичем, и, прежде всего с тем, что перед криминологией сегодня стоит сложнейшая задача, связанная с глубоким анализом событий, проходящих в России и мире. И она должна выполняться не только для развития научных знаний, но и для того, чтобы люди имели возможность познать сущность происходящего и мыслить самостоятельно, а не под воздействием пропаганды.

Эти знания тем более важны для молодёжи, представляющей будущее любой страны. Поэтому сокращение преподавания криминологии в юридических вузах, безусловно, негативно скажется на мироощущении, мировоззрении и общей культуре молодого поколения.

Финансирование извне не изобретение последних лет. Революционное движение, например, в России финансировалось не только отечественными олигархами (Савва Морозов и др.), но и иностранным капиталом. Разница только в суммах и названиях структур.

А.В. Чураков (Санкт-Петербург, Россия). Уголовная ответственность за «цветные революции» (на примере украинских событий).

Как справедливо указывает Д.А. Шестаков, почти всегда, когда встает вопрос о привлечении к уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, главные организаторы остаются за кадром [14, с. 12]. Тем более верно данное высказывание в отношении политических преступников, добивающихся смены власти в государстве. Одним из инструментов по достижению данного результата являются «цветные революции», что заставляет ставить вопрос о противодействии им, в том числе путём использования норм уголовного законодательства.

События, произошедшие на Украине в конце 2013 — начале 2014 года, именуемые «евромайдан», являются ярким примером «цветной революции». Данная насильственная смена власти обладает признаками ряда составов преступлений, признаваемых таковыми украинским, российским и международным уголовным законодательством. Это обеспечивает возможность привлечения к ответственности и организаторов преступлений, и рядовых участников.

М.С. Мирошниченко (Санкт-Петербург, Россия). Роль частных военных компаний и «неизвестных» снайперов в осуществлении «цветных революций».

Юридический статус ЧВК неоднозначен. Несмотря на то, что их услугами пользуются международные гуманитарные организации и даже ООН, единая международно-правовая база регулирования деятельности ЧВК отсутствует. Деятельность британских, южноафриканских, израильских и американских ЧВК, совместно монополизировавших мировой рынок ЧВУ, урегулирована соответствующим

«профильным» национальным законодательством.

В то же время, по своей сути работа в ЧВК представляет собой условно легализованный вариант классического наёмничества [16]. Следующие международные документы определяют наёмничество как преступление: Первый дополнительный протокол от 1977 года к Женевским конвенциям о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 года (ст. 47), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников от 1989 года. Данная Конвенция ратифицирована 21 страной, в числе которых нет ни США, ни России, а сколько-нибудь значимой можно признать только Италию.

Таким образом, деятельность ЧВК при наличии некоторых положительных её моментов и формальной легитимизации всё-таки деструктивна и криминогенна. Необходимо пренебречь принципами свободы экономической деятельности и ввести ряд ограничений для ЧВК.

Д.Л. Паньшин (Домодедово, Россия). Образование — один из инструментов совершения революции на Украине.

На Украине на фоне безграмотности её населения при помощи средств распространения сведений, политиков, учёных и спецслужб идёт привитие населению ненависти к России и русскоязычным гражданам.

Система образования является одним из ключевых элементов в звене революционных событий на Украине, которые, в свою очередь, способствуют ещё большему преступному обогащению глобальной олигархической власти (ГОВ).

21 ноября 2014 года Беседа на тему «АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ».

Основной докладчик — кандидат юридических наук, доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ, эксперт по наркоконфликтологии международной общественной организации «Европейские города против наркотиков» Георгий Васильевич Зазулин (Санкт-Петербург, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи из Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

23 студента вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.А. Бакарева, Ю.А. Белевцова, А.Ю. Зайцева, Д.И. Запрудная, И.И. Захарова, Р.А. Лашин, Д.А. Мухин, Р.С. Тимофеев — все 2-й курс, Е.И. Бекашева, М.А. Пахомова, Е.Г. Пешкова, Е.Е. Федотова — все 4-й курс; СПб ЮИ АГП РФ: И.В. Кирилочкин, А.А. Находкин, Е.А. Никитин — все 2-й курс; Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»: К.С. Ишутина, А.В. Мищенко, А.П. Скарга, А.Н. Ястребов — все 3-й курс; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет: О.А. Семернина — 1-й курс; Балтийский институт экологии, политики и права: Р. Чебан; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Е.В. Василенко — 2-й курс; СПбГУ: Е.А. Крицкая — 3-й курс);

3 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.Н. Сипягина, — 1-й курс, М.С. Дикаева, А.В. Савченков — 2-й курс);

1 адъюнкт (Санкт-Петербургский университет МВД России: И.А. Носкова);

4 гостей (главный редактор газеты «Трезвый Петроград» А.А. Обросков, журналист Н.В. Кофырин, президент Санкт-Петербургской общественной организации «Движение за освобождение общества от наркотиков» В.В. Иванов, М.С. Никульников);

2 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Кожухова; Санкт-Петербургский юридический институт: В.Г. Шарыгин);

8 кандидатов юридических наук (НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; Российская академия правосудия. Северо-Западный филиал: В.Н. Сафонов; РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий; Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Фе-

дерации»: Н.И. Пишикина; Институт права и публичной политики: И.О. Иванов; Санкт-Петербургский академический университет управления и экономики: В.П. Кутина; О.В. Лукичёв);

1 кандидат политических наук (Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН РФ: О.В. Тепляков);

1 кандидат социологических наук (Балтийский институт экологии, политики и права: Н.Б. Бараева);

2 доктора медицинских наук (Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Д.Н. Афонин; Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: Л.Н. Галанкин);

4 доктора юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Я.И. Гилинский, С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Г.Л. Касторский).

В обсуждении доклада участвовали: Л.Н. Галанкин, Я.И. Гилинский, А.П. Данилов, В.В. Иванов, А.В. Комарницкий, С.Ф. Милюков, А.А. Обросков, В.Н. Сафонов.

Выжимки из докладов и поступивших откликов.

Г.В. Зазулин (Санкт-Петербург, Россия). Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения.

Нам нужно прийти к пониманию необходимости создания нового научного направления в отечественной криминологии — криминологии антинаркотической деятельности. Оно может стать востребованным и быстро развивающимся. Будет исследовать: специфику и эффективность реагирования государств, входящих в различные современные локальные цивилизации, на молодёжный наркотизм; субкультуры, допускающие наркотизирующие практики; наркомании; рынки наркотиков; организации, борющиеся за легализацию марихуаны или других наркотиков; информационные каналы, продвигающие потребление наркотиков в целях опьянения в массовую и молодёжную культуры, и другие пронаркотические силы наркоральности.

Специалисты, подготовленные в области криминологии антинаркотической деятельности, смогут научно обосновать необходимость построения АНД на основе принципа экономии уголовной репрессии. Предложат минимизировать наркопреступность с помощью современных технологий моделирования поведения и воздействия на курящую молодёжь, молодых людей, вовлечённых в наркотизм, представителей наркотических субкультур, наркоманов, участников НОН, совершающих административно-наказуемые деяния, а также на осуждённых участников НОН, находящихся в местах лишения свободы.

Имитация антинаркотической политики посредством совокупности взаимоисключающих уголовной и социальной политик, при которой наркопреступность в России «расцвела» до 1 млрд преступлений в год, должна быть заменена эффективной, имеющей в своём основании криминологическую теорию антинаркотической деятельности.

С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия). **Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов.**

Наркопреступность, по нашему убеждению, наряду с внутренними причинами также инспирируется Западом, служа мощным инструментом в деле разложения молодёжи, отвлечения её от учёбы, производительного труда, участия в обороне Отечества, создания семьи; привития чуждого российскому менталитету духа космополитизма. Одновременно ставится цель дальнейшего разрушения экономической системы России.

В противодействии глобальной наркоэкспансии наш законодатель избрал заведомо проигранный стратегию «лобового» противодействия, играя по правилам, сочинённым «наркобаронами» и их мощным лобби в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти.

Прогрессирующую импотенцию законодателя и правоприменителей показывает волна отравлений (в том числе со смертельным исходом) курительными смесями (т.н. спайсами). В России продажи спайсов начались ещё в 2003 г., а первый запрет на них вышел лишь в январе 2010 г. В 2013 г. Правительство РФ вклю-

чило курительные смеси в список средств, запрещённых для свободной продажи. Однако до сих пор купить спайсы проще простого, и их рекламу можно встретить даже на асфальте.

ФСКН избрало для борьбы с этой «чумой» громоздкий и малоэффективный способ — внесение очередной модификации отравы в соответствующие списки, на что уходит около года. За это время на рынке появляются как минимум три десятка новых, неизученных химических формул, по которым начинают изготавливать наркотики. И всё приходится начинать сначала.

О беспомощности названной спецслужбы против хитроумной тактики наркопроизводителей не постеснялся заявить на состоявшейся 15 октября 2014 г. встрече с журналистами заместитель начальника УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области генерал-майор полиции В. Рябцев. Он признал, что если в ходе обыска у подозреваемого в наркоторговле изымут любое (хоть тонну!) количество модных ныне курительных смесей и хотя бы доля грамма из них не попадёт в запретительный список, обыскиваемый будет иметь полное право подать в суд на ФСКН и, скорее всего, выиграет. Изъятые ему вернут и ещё извинятся. С несовершеннолетними (основными потребителями спайсов), по словам генерала, и вовсе досада. Если вы, не дай бог, возьмёте за ухо школьника с торчащей у него изо рта подозрительной сигареткой и приведёте его в полицейский участок, его родители могут вам сделать ну очень большие неприятности [7].

Большого издевательства над здравым смыслом (да и духом закона) и придумать сложно. По этой логике надо освобождать от ответственности и сбытчика героина, если он нечаянно или даже намеренно подмешал в наркотик толику другого, не запрещённого вещества (скажем, мела или сахарной пудры).

В этих условиях следует применять хотя бы ч. 3 ст. 238 УК РФ, которая предусматривает в случае гибели двух и более лиц лишение свободы до 10 лет (хотя нижний предел наказания неадекватно низок — всего два *месяца*). Но и этот путь —

всего лишь паллиатив, поскольку причинение вреда здоровью или наступления смерти охватывается как минимум косвенным *умыслом* распространителя спайса (здесь нелишне вспомнить т.н. «меламиновое» дело, по которому китайский суд вынес приговор о применении расстрела к бизнесменам, сфальцифицировавшим детское питание).

Поэтому более верно привлекать производителей и распространителей курительных смесей по общеуголовным статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за убийство либо умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Теоретики, а, тем более, практики начисто забывают, что диспозиция ч. 1 ст. 111 УК РФ наряду с иными признаками тяжкого вреда здоровью говорит и о заболевании наркоманией и даже токсикоманией.

Предлагаемая переоценка юридической природы деятельности наркодиллеров открывает широкие возможности для борьбы с ними не только специализированных, но и всех других служб МВД и других «силовых» структур, а также широких слоёв населения.

Вторым нестандартным направлением в противодействии наркоэкспансии может служить использование самих наркопреступников в противодействии обороту наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ или их аналогов.

Законодатель должен побуждать изблечённых преступников к выдаче правосудию остающихся неизвестными соучастников, формированию у них готовности быть внедрёнными в наркоформирования для сбора информации, противодействия совершению новых преступлений и дискредитации организаторов и наиболее активных функционеров в глазах авторитетных деятелей криминального мира.

Следует привлекать оказавшихся в заключении осуждённых к разработке эффективных предупредительных мер расширенного производства известных и разработки новых одурманивающих веществ, а также поиску новых рецептов лечения наркомании и токсикомании (в том числе путём участия в медицинских экспериментах).

Наконец, надо научить законопослушных граждан самим защищать свою жизнь и здоровье, охранять собственное имущество, бороться с наркобизнесом и помогать в этом сотрудникам правоохранительных органов. А государство не должно препятствовать деятельности таких доброхотов, в том числе несовершеннолетних.

А.В. Комарницкий (Санкт-Петербург, Россия). Витимологическая профилактика молодёжного наркотизма: вопросы законодательной и правоприменительной практики.

Проблема наркотизма молодёжи является угрозой национальной безопасности России. Сегодня в России незаконное распространение наркотиков неуклонно растёт. При норме ООН — 1 наркоман на 1000 человек, в России 1 наркоман — на 100, а в возрасте от 16 до 19 лет — 1 на 10 человек. Прогноз на будущее самый неутешительный [6, с. 216].

Молодёжный наркотизм представляет собой социально-правовое явление, выражающееся в относительно распространённом, статистически устойчивом потреблении частью несовершеннолетних и молодёжи наркотических средств или психотропных веществ, которое влечёт за собой распространение наркомании, совершение преступлений, мелких правонарушений и иные негативные социальные последствия.

Явление молодёжного наркотизма в России приобрело системный характер, причиной чему — отсутствие комплексности и последовательности в принимаемых и реализуемых органами власти, правоохранительными органами, институтами гражданского общества профилактических мерах.

Для минимизации молодёжного наркотизма и связанных с ним преступлений, государственную ювенальную политику, по нашему мнению, следует реализовывать не только в части устранения проблем законодательной и правоприменительной практики, но и с учётом следующих направлений:

1) создание специального Комитета при Президенте РФ для координации и руководства, сбора и анализа информации, разработки единой стратегии и тактики,

постоянного и оперативного мониторинга наркоситуации в стране;

2) решение комплексных социально-правовых задач, к которым относятся проблемы досуга несовершеннолетних и молодёжи, формирование ценностных ориентаций, психологической устойчивости и правовой культуры;

3) организация и практическая реализация деятельности центров социальной помощи для лиц, потребляющих наркотики без назначения врача, с функциями оказания медицинской и психологической помощи (создание реабилитационных центров для наркоманов), а также совершенствование уголовно-исполнительных мер в отношении осуждённых наркоманов.

Для повышения эффективности мер противодействия молодёжному наркотизму необходимо использовать антинаркотическую пропаганду и положительный опыт зарубежных стран.

Основная задача антинаркотической пропаганды среди молодёжи сводится к воспитанию высоконравственной личности, которой не может даже прийти мысль о том, что можно получить удовольствие искусственным путём (различными наркотическими средствами и психотропными веществами).

Во Франции принудительное лечение осуществляется после решения суда в условиях диспансера или в центре перевоспитания. В Японии существует практика отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы наркоманам. Этот зарубежный опыт может быть успешно реализован в России.

Рассматривая молодёжный наркотизм, нельзя не сказать о роли института принудительного лечения. На наш взгляд, срок принудительного лечения должен назначать и устанавливать не суд, а лечащий врач. При этом применение принудительных мер медицинского характера, т.е. лечения, должно носить комплексный характер и включать, прежде всего, все известные на данный момент и экономически доступные медицинские, а также психолого-педагогические и другие мероприятия, направленные на восстановление физического здоровья и исправление осуждённого, больного данным недугом.

В настоящее время ситуация такова: чтобы пройти курс лечения, добровольно изъявив желание, больному (наркоману) необходимо заплатить как минимум 50 000 руб. Причём, как утверждают некоторые авторы в своих работах, эффективность лечения наркомании в государственных наркологических клиниках в среднем не превышает 3 % с гарантией всего на 6 месяцев [9, с. 265].

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы.

Согласно девятиуровневой модели преступности Д.А. Шестакова, её глубинный слой — планетарный олигархический уровень — глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью. Контроль, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации [18, с. 13].

В XX веке мировые скоробогачи, построив под себя банковскую и экономическую системы, создали столь же глобальную наркотическую сеть, полностью завязанную на их деньгах. На сей день именно они являются главными организаторами всего наркобизнеса. К способам участия банков в наркобизнесе можно отнести:

1. *Финансирование компаний, импортирующих химикаты, необходимые для переработки опиума в героин и производства иных наркотиков.* Например, банк The Hong Kong and Shanghai Banking Corporation (HSBC) с филиалом в Лондоне находится, как раз, в центре такой торговли через посредство компании TEJARAIBUL, которая является клиентом этого банка. Чем эта компания занимается? Она импортирует в Гонконг большую часть химических препаратов, необходимых в процессе очистки героина [10, с. 147–148].

2. *Денежные вливания в наркоторговлю.* Они дают основную прибыль тому же The Hong Kong and Shanghai Banking Corporation, как, впрочем, и многим другим банкам [10, с. 148].

3. *Отмывание денежных средств, полученных от продажи наркотиков.* Отмывание через банки, в основном, осуществляется по крупному — десятками

миллионов долларов. К банкам и другим финансовым институтам за данной преступной услугой постоянно обращаются оптовые торговцы наркотиками [8]. В американском Ситибанке выявлено много подозрительных случаев, указывающих на отмывание в данной организации грязных денег.

Как отмечает Г.В. Зазулин, нам нужна криминологически обоснованная антинаркотическая деятельность. По-моему

мнению, таковая, в первую очередь, должна быть направлена на противодействие глобальной олигархической власти, которая и является основным наркodelьцом. Все остальные, по сравнению с ней, — шелуха. Успешные операции различных правоохранительных структур, в том числе и международных, против наркоторговцев — лишь показательные акции или мероприятия по устранению неугодных конкурентов в наркoбизнесе.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шарп Г.* От диктатуры к демократии, концептуальные основы освобождения. Бостон: Институт Альберта Эйнштейна, 2002.
2. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Москва, 2006.
3. *Глазьев С.* Еврофашизм // Газета «Завтра». — 2014. — 15 мая.
4. *Данилов А.П.* Преступноведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 88—96.
5. *Дугин А.* Чёрный май, или танки — на Запад! // Газета «Завтра». — 2014. — 15 мая.
6. *Зазулин Г.В.* Антинаркотическая политика в России. СПб., 2013.
7. Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова Российской газете. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_all/2014/0626/112231326/detail.shtml (дата обращения: 21.11.2014).
8. *Катасонов В.Ю.* Банки и бандиты. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/02/07/banki-i-bandity-25617.html> (дата обращения: 20.11.2014).
9. *Коробкина З.В., Попов В.А.* Наркoбизнес и наркомания в XX веке. Владимир, 2000.
10. *Коулман Д.* Комитет 300. М., 2011.
11. *Кузьмин В.* Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах. URL: <http://pentagonus.ru/publ/22-1-0-824> (дата обращения: 22.03.2014).
12. *Лавров С.В.* Лидеры солидных государств — спонсоров украинского переворота — заметно мельчают. URL: <http://news.mail.ru/politics/17608747/> (дата обращения: 30.03.2014).
13. *Мирзоев С.* Национальные меньшинства и проблема сецессии / Симпозиум по урегулированию карабахского конфликта, организованного Датским Центром по правам человека. Копенгаген, 1991.
14. *Шестаков Д.А.* Агрессия против суверенной Ливии. набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 10—15.
15. *Шестаков Д.А.* К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 13—24.
16. *Шестаков Д.А.* Криминологический аспект деятельности частных военных компаний // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 1 (10). С. 226—229.
17. *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб., и доп. / Предисловие В.П. Сальникова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
18. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12—22.
19. *Шестаков Д.А.* Преступность политики. Размышления криминолога. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013.
20. *Юсупова-Фарзалиева Д.М.* Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций»: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2012.

REFERENCES

1. *Sharp G.* From dictatorship to democracy, a conceptual framework for liberation. [From dictatorship to democracy, a conceptual framework for liberation]. Boston: Albert Einstein Institution, 2002.

2. *Baudrillard J.* Obshchestvo potrebleniya. [The consumer society]. Moscow, 2006.
3. *Glazyev S.* Evrofashizm. [On Eurofascism]. *Gazeta «Zavtra» — Newspaper «Tomorrow»*, 2014, May 15.
4. *Danilov A.P.* Prestupnovedenie o napadeniyakh na Liviyu i Siringiyu. [On the attacks against Syria and Libya]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 88—96.
5. *Dugin A.* Cherniy may ili tanki — na Zapad! [Black May or tanks — to the west!] *Gazeta «Zavtra» — Newspaper «Tomorrow»*, 2014, May 15.
6. *Zazulin G.V.* Antinarkoticheskaya politika v Rossii. [Anti-drug policy in Russia]. SPb., 2013.
7. Interv'yu predsedatelya Gosudarstvennogo antinarkoticheskogo komiteta, direktora FSKN Rossii Viktora Ivanova «Rossiyskoy gazete». [The interview of the chairman of the State Anti-Drug Committee, Director of the Russian Federal Drug Control Service Viktor Ivanov to «Rossiyskaya gazeta»]. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_all/2014/0626/112231326/detail.shtml (date of submission: 21.11.2014).
8. *Katasonov V.Y.* Banki i bandity. [Banks and bandits]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/02/07/banki-i-bandity-25617.html> (date of submission: 20.11.2014).
9. *Korobkina Z.V., Popov V.A.* Narkobiznes i narkomaniya v XX veke. [Drug trade and drug abuse in the XXth century]. Vladimir, 2000.
10. *Coleman J.* Komitet 300. [The committee of 300]. M., 2011.
11. *Kuzmin V.* Rol' SSHA v osushchestvlenii «tsvetnykh revolyutsiy» v zarubezhnykh stranakh. [Role of the USA in implementation of «color revolutions» in foreign countries]. URL: <http://pentagonus.ru/publ/22-1-0-824> (date of submission: 22.03.2014).
12. *Lavrov S.V.* Lidery solidnykh gosudarstv — sponsorov ukrainskogo perevorota — zametno mel'chayut. [The leaders of powerful states, sponsors of the Ukrainian coup, are becoming small-minded]. URL: <http://news.mail.ru/politics/17608747> (date of submission: 30.03.2014).
13. *Mirzoev S.* Natsional'nye men'shinstva i problema setsessii /Simpozium po uregulirovaniyu karabakhskogo konflikta, organizovannogo Datskim tsentrom po pravam cheloveka. [National minorities and the problem of secession. Symposium on the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict organized by the Dutch Centre for human rights.]. Copenhagen, 1991.
14. *Shestakov D.A.* Agressiya protiv suverennoy Livii. Nabrosok formul obvineniya. [Aggression against sovereign Libya. Outline of charges]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no.4 (23), pp. 10—15.
15. *Shestakov D.A.* K prestupnostivedcheskomu ucheniyu ob upravlyaemykh so storony GOV i ochishchayushchikh ot nee revolyutsiyakh. [To criminological study on revolutions controlled by and purifying from global oligarchic power]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 13—24.
16. *Shestakov D.A.* Kriminologicheskii aspekt deyatel'nosti chastnykh voennykh kompaniy. [Criminological aspect of the activity of private military companies]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2006, no. 1 (10), pp. 226—229.
17. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: New approaches to crime and criminality: criminogenic laws and criminological legislation. Counteraction to crime in the changing world]. Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. / Predislovie V.P. Sal'nikova. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2006.
18. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12—22.
19. *Shestakov D.A.* Prestupnost' politiki. Razmyshleniya kriminologa. [Crime policy. Reflections of a criminologist]. SPb.: Izdatel'skiy dom «Alef-Press» — Publ. House «Alef-Press», 2013.
20. *Yusupova-Farzalieva D.M.* Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii kak osnova «tsvetnykh revolyutsiy»: avtoref. diss. ...kand. polit. nauk. [Informational-communicative technologies as a basis of «color revolutions»: thesis abstract... PhD in Politics]. Pyatigorsk, 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Анатольевич Шестаков — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российско-

го государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

Салман Умарович Дикаев — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitriy Anatolievich Shestakov — doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

Salman Umarovich Dikaev — doctor of Laws, professor, head of the department of criminal procedure at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (St. Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

Andrey Petrovich Danilov — PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук — 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук — до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук — до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле — по 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм. Шрифт — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 14, сноска — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц — внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на

русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводящих уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) — до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) — до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) — до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) — до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опу-

бликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

— соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

— соответствие современным достижениям науки;

— что нового предлагается автором, научная новизна;

— доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

— знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

— целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

— в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

— заключение о возможности опубли-

кования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии завершаются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или уда-

лении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её

деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC APPROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

Пристатейный список литературы

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 2004.

2. *Горайнов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В.* Улучшение взаимоотноше-

ний граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.

3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. — 2013. — 1 июля.

4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

References

1. *Beccaria C.* O prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.

2. *Goryainov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V.* Uluchshenie vzaimootnosheni grazhdan i militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets* — Moscow *Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugolovno zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

Сведения об авторе

Виктор Васильевич Лунеев — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уго-

ловного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Information about author

Viktor Vasilievich Luneev — honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антоян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

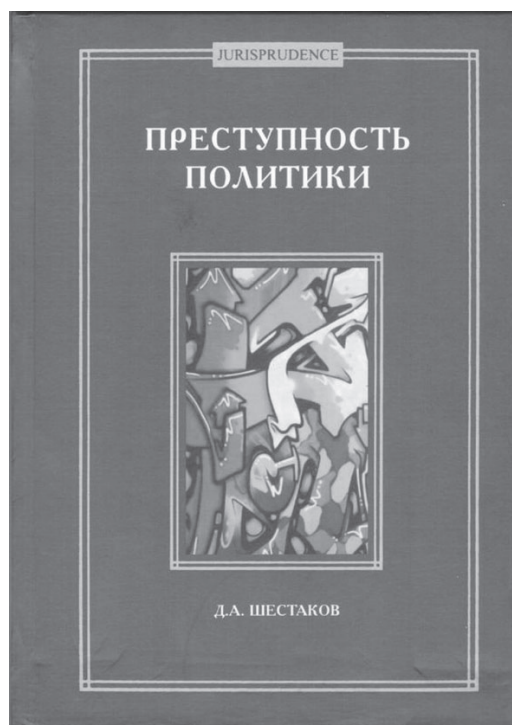
Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. — 2012. — 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ПРЕСТУПНОСТЬ ПОЛИТИКИ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГА).**
МОНОГРАФИЯ. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «АЛЕФ-ПРЕСС», 2013. 224 с.

В книге Дмитрия Анатольевича Шестакова с позиций новейшей криминологии дано понятие преступной политики и проанализированы недавние её проявления в мире. В их числе – события в Южной Осетии в августе 2008 года, агрессия против суверенной Ливии, вмешательство в выборы государственной власти суверенных государств. Дана оценка планетарно олигархическому кругу преступности и предложены правовые рычаги для противодействия ему. Значительная часть книги посвящена состоявшемуся у криминологической общественности разноголосому обсуждению политкриминологических воззрений автора.

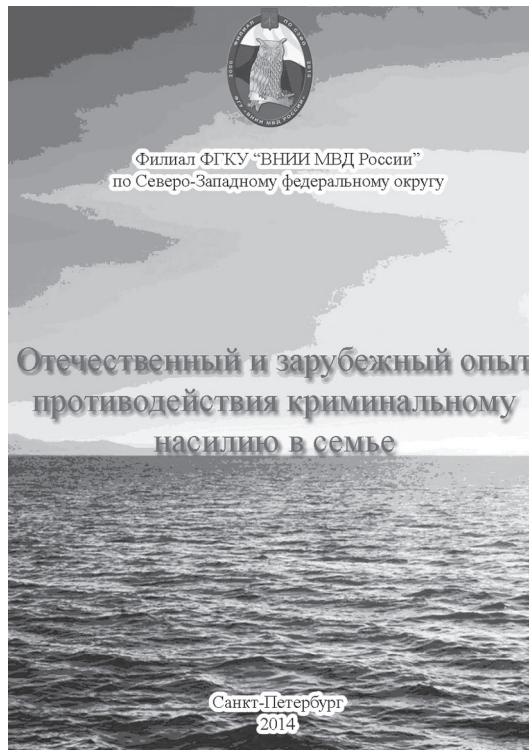
В приложении представлены: ключевые понятия политической криминологии и предложения по развитию уголовно-правовых норм (международных и внутренних).

Книга обращена к правоведам, криминологам, политологам, социологам, а также всем, кто озабочен политикой и преступностью, преступной политикой.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ**

МОНОГРАФИЯ. СПБ., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

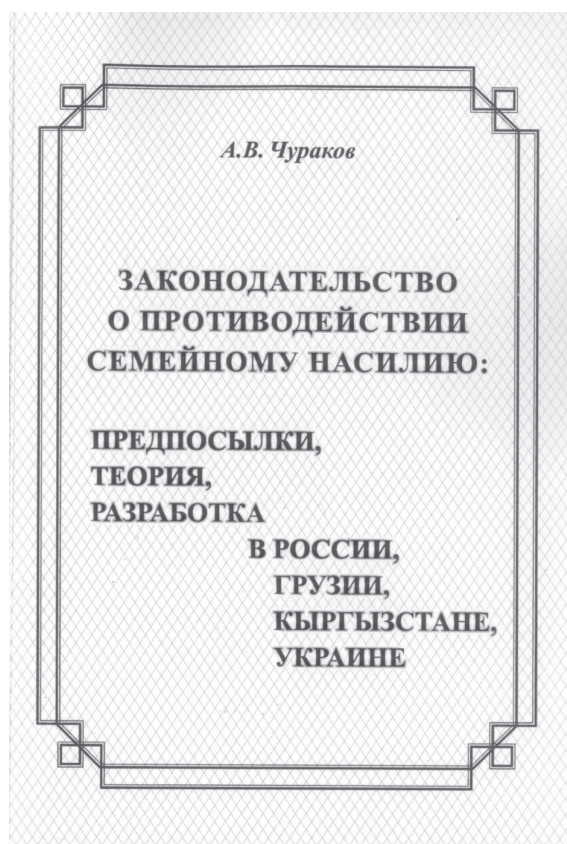
Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**А.В. Чураков. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ:
ПРЕДПОСЫЛКИ, ТЕОРИЯ, РАЗРАБОТКА В РОССИИ,
ГРУЗИИ, КЫРГЫЗСТАНЕ, УКРАИНЕ**

МОНОГРАФИЯ. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРУВОР». 233 с.

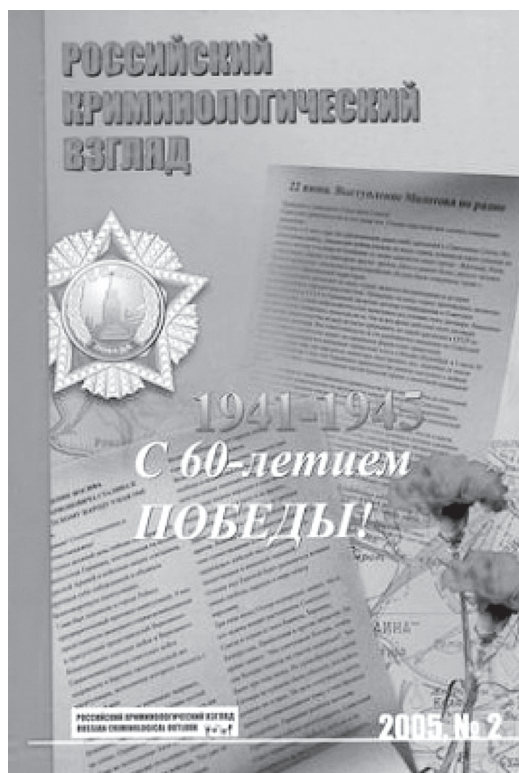
Монография выполнена в традициях Невско-Волжской преступноведческой школы, в частности, семейной криминологии и криминологии закона.

Рассматриваются основные преступноведческие идеи в сфере семейной криминологии в части законодательства о противодействии насилию в семье в современной России и некоторых государствах ближнего зарубежья. Анализируется становление, развитие и нынешнее состояние семейного преступноведения, очерчены перспективы актуальных научных разработок по противодействию семейной преступности, в частности, путём принятия нового и совершенствования действующего законодательства.

Книга обращена к правоведам, криминологам, социологам, а также всем, кто интересуется преступностью и проблемами семьи.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редколлегию журнала входят: В.Н. Орлов (главный редактор); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Парог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресу: vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-051-16-15 у главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 1 (36), 2015

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,09.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru